

стремительную атаку, выгоняя шведовъ изъ за-
садъ на большую дорогу, которую съ лѣваго бе-
рега рѣки обстрѣливали два нашихъ орудія. Силь-
ный натискъ нашъ на правый флангъ непріятеля
обратилъ туда все его вниманіе. Пользуясь этимъ,
графъ Орловъ - Денисовъ переправилъ сначала
егерей чрезъ рѣку, на найденныхъ у деревни лод-
кахъ, а подъ прикрытіемъ ихъ послалъ и казаковъ,
вплавъ и, за тѣмъ, дружно ударилъ на шведовъ,
которые поспѣшили отступитъ по дорогамъ на
Вазу и къ Каскѣ. По первой преслѣдовали непріа-
теля Лейбъ-казаки, а по второй—его гналъ под-
полковникъ Киселевъ 2-й съ прочими казаками,
подкрѣпленными ротою егерей. Предъ г. Каскѣ,
стоящимъ на островѣ, Шведы засѣли въ мызѣ,
расположенной при переправѣ, и упорно держа-
лись, до тѣхъ поръ, пока были зажжены мызные
строенія—что и принудило ихъ спастись на су-
дахъ, подъ прикрытіемъ выстрѣловъ съ двухъ
фрегатовъ ихъ, стоявшихъ въ заливѣ.

Сраженіе продолжалось упорно болѣе 7 часовъ,
у непріятеля убито до 200 человекъ, а у насъ
11 казаковъ убито и ранено егерей и казаковъ 23.

Между тѣмъ, дѣла наши въ Финляндіи начали
принимать самый неблагопріятный оборотъ. Со-
ставленный графомъ Буксгевденомъ планъ весен-

ней кампаніи, основанный на общемъ наступательномъ движеніи войскъ Барклай-де-Толли и Раевского, чтобы отбросить графа Клингспорра къ сѣверу—не удался. Барклай-де-Толли, принужденный пріостановить свое движеніе во флангъ непріятеля, ограничился удержаніемъ Куопіо и оброчною путей сообщенія съ Россією. Раевскій, оставленный на произволъ собственныхъ силъ, былъ слишкомъ слабъ для борьбы съ превосходными силами шведовъ; окруженный ихъ партизанами, не имѣя продовольствія, и сильно тѣснимый многочисленнымъ непріятелемъ, онъ долженъ былъ идти назадъ, къ Тавастгусу, и бороться съ тремя врагами: съ войсками, съ возставшими жителями и съ крайнимъ недостаткомъ продовольствія. Последнее происходило не потому, чтобы провіантъ не присылался изъ Россіи, но по невозможности доставлять его въ тѣ мѣста, гдѣ была въ немъ надобность: всѣ подвозы къ намъ были перехватываемы партизанами и взбунтовавшимися жителями, а для огражденія обозовъ вооруженною силою не доставало войскъ. На югѣ, у Або, стоялъ графъ Буксгевденъ, въ ожиданіи высадокъ шведскаго короля съ Аландскихъ острововъ. Такимъ образомъ, корпуса наши являлись безъ взаимной между собою связи; фланги ограни-

чивались обороною; центр обнажалъ своимъ отступленіемъ среднюю Финляндію и, вообще, дѣла наши шли такъ плохо, что по сознанію самого главнокомандующаго, не только покореніе Финляндіи, но и самое удержаніе занятаго уже нами пространства—становились часъ отъ часу затруднительнѣе. Въ это время и графъ Орловъ-Денисовъ, котораго мы оставили расположеннымъ близъ г. Христиенштадта, изнуренный ежедневною битвою со шведскими десантами, угрожаемый со всѣхъ сторонъ опасностію быть отрѣзаннымъ и потерять единственную, остающуюся за нимъ дорогу, принужденъ былъ подвинуть свой отрядъ нѣсколько на югъ, ближе къ Біернеборгу; но, едва исполнилъ это, какъ получилъ предписаніе главнокомандующаго: идти впередъ, къ Лапфіерту, и атаковать шведовъ по двумъ дорогамъ—къ Вазѣ и Кухаюки. Причемъ, графъ Буксгевденъ писалъ: «знаю, что отрядъ вашъ слабъ, но благоразуміе и храбрость ваши дополняютъ сей недостатокъ. Я даже заблаговременно увѣренъ, что непріятель будетъ вами разбитъ».

Въ тоже время, и именно 12 іюля, начальствовавшій надъ войсками центра арміи графа Буксгевдена, графъ Каменскій 2, посланъ принять командованіе надъ войсками Раевского. Ему, отъ Букс-

гевдена не дано иной инструкціи, кромѣ приказанія «не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля».

Графъ Орловъ-Денисовъ, исполняя данное ему приказаніе, собралъ свой отрядъ и двинулся снова на сѣверъ; но не смѣя съ слабыми силами заходить слишкомъ далеко, онъ рѣшился въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, занять Лапфіертъ и Кухаіоки, какъ важные стратегическіе пункты, прикрывающіе дороги на Або и Таммерфорсъ, и держаться въ этихъ пунктахъ по мѣрѣ возможности. Съ такою цѣлью графъ Орловъ-Денисовъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ половины: одну, подъ командою полковника Ягодина, изъ оставшихся на лицо Лейбъ-казаковъ 1-го эскадрона и частію егерей и драгунъ, направилъ въ Кухаіоки, а самъ, съ другою половиною своею отряда занялъ Лапфіертъ; для разузнанія же о силахъ и расположеніи враждебныхъ войскъ, разослалъ, по разнымъ направленіямъ, небольшіе кавалерійскіе разъѣзды. Разъѣзды эти вскорѣ донесли, что всюду, куда они не направлялись, встрѣчали засѣвшаго въ укрѣпленныхъ мѣстахъ непріятеля. Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ, высланный изъ Кухаіоки, въ числѣ 12 Лейбъ-казаковъ и 8 драгунъ, подъ командою корнета Грекова, наткнулся близъ кирки Корунъ на

непріятельскій кавалерійскій пикетъ, подкрѣпленный пѣхотою. Разъѣздъ нашъ началъ отступать, продолжая перестрѣлку; но, вблизи Кухаіоки, былъ остановленъ новымъ отрядомъ непріятельской конницы, зашедшимъ ему съ тыла. Корнетъ Грековъ рѣшился пробиться, во что бы ни стало, и выполнилъ это, потерявъ убитыми четырехъ чело-вѣкъ и раненымъ одного; кромѣ того, самъ Грековъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ; непріятель же потерялъ убитыми болѣе 10 чело-вѣкъ. Пробившись такимъ образомъ, разъѣздъ нашъ поспѣшилъ въ Кухаіоки для увѣдомленія полковника Ягодина о близости передовыхъ войскъ графа Клингспорра, которыя видѣлъ онъ въ значительныхъ силахъ близъ деревни.

Полковникъ Ягодинъ немедленно озаботился принятіемъ мѣръ къ защитѣ. Въ вечеру шведы бросились на деревню съ трехъ сторонъ, при чемъ подтвердилось донесеніе Грекова, что силы шведовъ были велики. Не видя никакой возможности удержать свою позицію, Ягодинъ успѣлъ пробиться чрезъ окружавшаго его непріятеля и отступилъ къ Лапфіерту, откуда выслана ему на помощь рота егерей. Графъ Орловъ-Денисовъ хотѣлъ было и самъ двинуться къ Кухаіоки, но получилъ съ противоположной стороны, изъ деревни Шлелакса,

донесеніе подполковника Киселева, что ночью значительныя непріятельскія силы напали на нашъ авангардъ. Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, послалъ къ Киселеву приказаніе—отступать, но сколь возможно медленнѣе, задерживая всячески непріятели; а самъ направился съ своимъ отрядомъ на встрѣчу шведовъ и остановился въ весьма выгодной позиціи, у деревни Тіокъ. Въ то же время онъ распорядился, чтобы полковникъ Ягодинъ перешолъ, съ посланнымъ къ нему подкрѣпленіемъ, въ наступленіе и, снова овладѣлъ Кухаюкомъ. Въ Тіокахъ графъ Орловъ-Денисовъ узналъ, что появившіяся предъ нимъ шведскія войска составляютъ часть десанта, высадившагося ночью у Христиненштадта и въ Пеллаксомъ заливѣ.

Между тѣмъ, авангардъ нашъ, отстрѣливаясь на каждомъ шагу, дошелъ отъ Пеллакса до деревни Тіокъ, гдѣ и предположено дать непріятелю сильный отпоръ. Но, прежде чѣмъ завязалось дѣло, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, у морскаго залива, борьба была уже окончена совершеннымъ истребленіемъ шведовъ. Пораженные этимъ ударомъ, наступавшія на насъ въ Тіокахъ войска, въ недоумѣніи остановились; нашъ же авангардъ, подкрѣпленный егерями и Лейбъ-казаками, стремительно ударилъ на шведовъ и обратилъ ихъ

въ бѣгство. У перекрестной дороги къ Христиненштадту, непріятель остановился, пользуясь выгодною позиціею и, получивъ значительное подкрѣпленіе, съ нѣсколькими орудіями удерживалъ въ теченіи трехъ часовъ узкіе дефиле. По невозможности обойти эту позицію, оставалось выбить шведовъ атакой съ фронта. Егеря и спѣшенные казаки бросились впередъ и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, овладѣли позиціею. Непріятель побѣжалъ къ деревнѣ Пеллаксу, у которой сраженіе опять возобновилось; но егеря, посланные въ обходъ, принудили шведовъ, пальбою и штыками, отступить со всѣхъ пунктовъ и спастись на суда. Сраженіе продолжалось цѣлый день. Мы потеряли въ немъ убитыми 15 человекъ, ранеными 33.

Пока происходила эта борьба на Христиненштадтской дорогѣ, полковникъ Ягодинъ, получивъ приказаніе гр. Орлова-Денисова овладѣть снова деревнею Кухаюки, успѣлъ соединиться съ посланнымъ ему подкрѣпленіемъ и перешелъ въ наступленіе. Онъ быстро потѣснилъ непріятеля; но силы послѣдняго были слишкомъ велики: шведы имѣли здѣсь до двухъ тысячъ пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. Избравъ болѣе выгодную позицію, они остановили натискъ Ягодина и

въ то же время выслали отряды въ обходъ нашего лѣваго фланга. Замѣтя это, штабсъ - ротмистръ Чеботаревъ, съ командою Лейбъ - казаковъ и егерей, бросился на обходившую насъ колонну и смялъ ее; но какъ, въ то же время, появились значительныя партіи шведовъ и на другомъ нашемъ флангѣ, то Ягодинъ принужденъ былъ отступить на соединеніе съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ, у Лапфіерта. Уронъ нашъ въ этихъ стычкахъ состоялъ изъ 5 убитыхъ.

Едва графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ прибыть къ Лапфіерту послѣ дѣла на Христиненштадтской дорогѣ, какъ узналъ о неудавшейся попыткѣ полковника Ягодина овладѣть Кухаюками. Тогда, рѣшившись немедленно занять этотъ важный пунктъ, чтобы недопустить непріятеля дѣйствовать на Лапфіертъ съ трехъ сторонъ, онъ подкрѣпилъ полковника Ягодина еще ротою егерскаго полка и частію Лейбъ-казаковъ, а самъ пошелъ впередъ. Непріятель занималъ позицію въ дефиле, у деревни Манилла, которую обороняли два орудія, а по сторонамъ, въ лѣсу, размѣщены были стрѣлки. Завязавшійся здѣсь бой продолжался четыре часа: непріятель нѣсколько разъ собиралъ, подъ прикрытіемъ лѣса, значительныя колонны на своихъ флангахъ и бросался на насъ

въ атаку; но всякій разъ его встрѣчали штыки егерей и пики Лейбъ-казаковъ и отбрасывали назадъ. Наконецъ, въ 2 часа ночи, произведена была нами общая атака; непріятель былъ сбить и прогнанъ, оставивъ на мѣстѣ 39 убитыхъ и много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ капитанъ. Съ нашей стороны, убиты: 6 казаковъ и 8 егерей; раненъ 1 офицеръ, 10 егерей и 7 казаковъ. Въ этотъ дѣль особенно отличился Лейбъ-Гв. Каз. полка поручикъ Поповъ, который, состоя при графѣ Орловѣ-Денисовѣ адъютантомъ, съ замѣчательнымъ безстрашіемъ исполнялъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, возлагаемыя на него порученія и нѣсколько разъ самъ ходилъ съ Лейбъ-казаками въ атаку. Особенно блистательный подвигъ совершилъ онъ съ егерями: когда во время боя, непріятель неожиданно бросился на нашъ правый флангъ и, подавляя его своею многочисленностію, заставилъ очистить позицію, — скакавшій тутъ съ порученіемъ отъ графа Орлова-Денисова, поручикъ Поповъ, случайно увидѣлъ опасность, угрожавшую нашему отряду; онъ быстро соскочилъ съ коня, схватилъ стоявшіе невдалекѣ два взода егерей и, съ такою рѣшимостью ударилъ во флангъ наступающихъ шведовъ, что немедленно смѣшалъ ихъ ряды и заставилъ укрыться обратно въ лѣсъ.

Послѣ небольшого отдыха, полковникъ Ягодинъ двинулся къ Кухаюки и въ 6 верстахъ передъ этою деревнею встрѣтилъ непріятеля въ крѣпкой позиціи. Тотчасъ же онъ велѣлъ двумъ ротамъ егерей, разсыпавшись, атаковать непріятельскіе фланги, а третью роту, съ драгунами и казаками, поставилъ на дорогѣ противу непріятельской батареи, выдвинувъ впередъ два орудія. Удачное дѣйствіе картечью и быстрый ударъ егерей въ штыки по всей линіи, поколебали непріятельскій фронтъ. Показавшіе тылъ шведы были преслѣдуемы въ безпорядкѣ, за Кухаюки. Сраженіе это продолжалось болѣе пяти часовъ. — Убитыхъ шведовъ найдено на мѣстѣ 67 человекъ, а нашъ уронъ состоялъ изъ 9 убитыхъ и 38 раненыхъ.

Умножающіяся на всѣхъ пунктахъ силы непріятеля и прибытіе къ Христиненштадту новыхъ судовъ съ десантомъ, заставили генералъ-маіора графа Орлова-Денисова оставить въ Кухаюкахъ только эскадронъ драгунъ и партію Лейбъ-казакъ, а прочія войска свои приблизить къ Христиненштадту, чтобы имѣть возможность разрушить замыслы шведовъ овладѣть Лапфіертомъ; но, пока эти войска двигались къ Лапфіерту, 17 числа, утромъ, непріятель атаковалъ нашу позицію при Лапфіертѣ со всѣхъ сторонъ. Сдѣлавъ въ

Христиненштадтскомъ заливѣ, подѣ прикрытіемъ пяти канонерскихъ лодокъ высадку десанта, онъ, въ то же время, началъ тѣснить наши аванпосты въ Плелаксѣ.—2 Егерскаго полка майоръ Эссенъ посланъ былъ, немедленно, съ частію егерей и казаковъ, встрѣтить десантъ, а авангардному начальнику, подполковнику Киселеву, велѣно, дождавшись подкрѣпленій у перекрестной дороги въ Христиненштадтъ, атаковать непріятеля и гнать его за Плелакскую позицію.—Три часа продолжалась со всѣхъ сторонъ неумолкаемая пальба, а по прибытіи подкрѣпленій, наши бросились въ атаку и оттѣснили шведовъ къ морю.

20 числа шведы возобновили свое покушеніе сбить нашу позицію у Лапфіерта.... На этотъ разъ, гр. Орловъ-Денисовъ, для предупрежденія привычной шведамъ одновременной атаки съ двухъ сторонъ, рѣшился сосредоточить свои силы и разбить шведовъ прежде на одномъ пунктѣ, а потомъ на другомъ. Непріятельская позиція, за селеніемъ Плелаксъ, оборонялась двумя батареями, состоящими изъ 6 орудій; правый флангъ примыкалъ къ заливу, находясь подѣ прикрытіемъ четырехъ канонерскихъ лодокъ, а лѣвый обезпечивался болотомъ.—Въ виду этого велѣно было двумъ ротамъ 2 Егерскаго полка, не доходя до

дефиле, случившагося передъ фронтомъ непріятеля, раздѣлиться на двѣ части и пробраться на оба его фланга. Стрѣлки лѣваго фланга, оставя въ тылу своемъ канонерскія лодки, сблизились къ непріятельскому флангу и открыли огонь, съ цѣлью—отвлечь его вниманіе; чрезъ полчаса, открытъ неожиданный непріятелемъ огонь истрѣлковъ праваго фланга; вслѣдъ затѣмъ выдвинуты впередъ орудія, и началась канонада противъ непріятельской батареи, которая вскорѣ и замолкла. Пользуясь этимъ, егеря и казаки, атаковали непріятельскую позицію въ штыки и пики.— Непріятель не выдержалъ: опрокинутый, онъ бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ 175 челов. убитыхъ. Потеря была и у насъ: убиты 1 казачій офицеръ ¹⁾ и 12 егерей, да ранено—капитанъ егерей ²⁾, 6 казаковъ и 21 егерь.—Такъ уничтоженъ замыселъ непріятеля сбить насъ съ занятой важной позиціи, и уничтоженъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ, и на одномъ пунктѣ. Позиція при Лапфіертѣ осталась за нами.

За оказанную этимъ дѣломъ заслугу, графъ

¹⁾ Донскаго, Кисилева полка, есаулъ Степанниковъ, первый бросившійся на непріятельскую батарею.

²⁾ Черноусовъ, подававшій въ этомъ дѣлѣ замѣчательный примѣръ храбрости.

Орловъ-Денисовъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса, украшеннымъ алмазами. Но, всегда неотомимый, всегда въ огнѣ, не сходящій съ коня ни дни ни ночи, въ безконечныхъ переѣздахъ отъ одного своего отряда къ другому, безъ сна и отдыха, графъ Орловъ - Денисовъ почувствовалъ, наконецъ, что и его крѣпкое здоровье измѣнило ему: вскорѣ послѣ описаннаго дѣла онъ тяжело заболѣлъ и, 21 іюля принужденъ былъ сдать свой отрядъ генераль-маіору Шепелеву. Старшимъ надъ Лейбъ-казаками остался полковникъ Бирюковъ. Вмѣстѣ съ отъѣздомъ графа Орлова-Денисова, сошелъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Финляндіи и полковникъ Ягодинъ, который сперва былъ командированъ въ гор. Ловизу, съ уцѣлѣвшими отъ Пеллакской рѣзни остатками Лейбъ-казачьяго эскадрона Его Величества, а потомъ, съ этими же остатками храбрыхъ Лейбъ-казаковъ, отправленъ въ Петербургъ, куда и прибылъ 21 сентября ¹⁾.

По отъѣздѣ графа Орлова-Денисова, шведы опять овладѣли Кухаіюками. Генераль-маіоръ Шепелевъ

¹⁾ Посланный, въ февралѣ 1809 года, по Высочайшему повелѣнію, на Донъ, полковой адъютантъ Л.-Гв. Казачьяго полка, штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ, привелъ, въ слѣдующемъ году, для укомплектованія Лейбъ-эскадрона Его Величества, 100 казаковъ.

собралъ казаковъ, драгунъ и егерей и двинулся противъ непріятеля; но, сознавъ незначительность своихъ силъ, вынужденъ былъ отступить. Во время отступленія онъ узналъ, что шведы сдѣлали высадку у Христиненштадта и 30 іюля заняли Лапфіертъ. Затѣмъ Шепелевъ получилъ извѣстіе и о высадкѣ шведовъ въ тылу его, у Ништадта, гдѣ непріятель, напавши на нашъ постъ, отбилъ бывший на немъ фалконетъ. Всѣ эти неблагоприятныя свѣдѣнія заставили генералъ-маіора Шепелева отступить къ Біернеборгу. На маршѣ туда онъ заболѣлъ и, 1 августа сдалъ отрядъ полковнику Бибикову, командовавшему до того береговыми постами.

Описанныя выше движенія отряда графа Орлова - Денисова и сшибки его съ непріятелемъ, происходили въ то время, когда гр. Каменскій 2-й только что готовился открыть наступательныя движенія, и не могъ рассчитывать на содѣйствіе ему нашихъ береговыхъ отрядовъ. Прежде, нежели дошли до Каменскаго извѣстія о неблагоприятномъ положеніи этихъ отрядовъ, узналъ о томъ самъ главнокомандующій, графъ Буксгевденъ, и тотчасъ же приказалъ генералу Ушакову слѣзнуть съ его отрядомъ изъ Киро въ Кухаіоки.

Полковникъ Бибиковъ, узнавши о движеніи

Ушакова, пошелъ съ своимъ отрядомъ изъ Біернеборга впередъ. Непрiятельскіе посты отступили до Эмоса, гдѣ Бибиковъ и остановился, стараясь быть на одной высотѣ съ Ушаковымъ, но послѣдній подвигался весьма тихо, приводя въ извиненіе своей медленности недостаточное число конницы при его отрядѣ. Пройдя въ девять дней только 80 верстъ, Ушаковъ, 15 августа, подступилъ къ Нуміарви и атаковалъ это мѣстечко, но былъ отбитъ; а между тѣмъ, Бибиковъ, не имѣя еще извѣстія о неудачѣ Ушакова, приблизился съ своей стороны къ Лапфіерту, 17 августа. Расчитывая, что здѣсь находятся приблизительно тѣ же силы, какія оставлены были нами здѣсь во время отступленія къ Біернеборгу, Бибиковъ рѣшился атаковать шведовъ. Дружно ударили егеря и казаки въ штыки и пики, но тутъ только Бибиковъ увидѣлъ, что вступилъ въ дѣло съ далеко неравными силами. Оказалось, что у Лапфіерта, сверхъ отряда Дебельна, находившагося тамъ со времени нашего отступленія, былъ еще весьма значительный отрядъ Фегезака, присланный шведскимъ королемъ съ Аландскихъ острововъ; послѣдній отрядъ соединился съ Дебельномъ только наканунѣ и состоялъ изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ королевской конной гвардіи и 6 орудій. — Фегезакъ долженъ

былъ пристать къ Финляндскому берегу южнѣе Біернеборга и ударить въ тылъ русскихъ войскъ, расположенныхъ у Ботническаго залива; противные вѣтры заставили его высадиться не южнѣе, а гораздо выше Біернеборга, гдѣ онъ и соединился съ Дебельномъ. Такимъ образомъ, полковникъ Бибииковъ очутился въ весьма опасномъ положеніи. Увидя намѣреніе непріятеля отрѣзать его отъ Біернеборга, онъ поспѣшилъ ударить отбой и, защищаясь безъ перерыва, совершилъ отступленіе; причемъ, Лейбъ-казаки и драгуны, бросаясь въ атаку, задерживали сильные натиски шведовъ. Мы понесли, однакожъ, въ этомъ дѣлѣ, большой уронъ—до 300 человекъ ¹⁾).

Графъ Букстевденъ послалъ новыя подкрѣпленія нашимъ береговымъ отрядамъ: къ Бибиикову — Плоцкій полкъ, а къ Ушакову—25-й Егерскій и эскадронъ Конно - Польскаго уланскаго полка. Тогда, Ушаковъ двинулся впередъ и, послѣ упорной обороны, занялъ Кухаіоки 20 августа. Въ свою очередь, и Бибииковъ направился впередъ. Утромъ 25 августа онъ подошелъ къ дер. Эмость, лежащей невдалекѣ отъ Лапфіерга, и открылъ здѣсь непріятеля, укрѣпившагося въ очень выгод-

¹⁾ Графъ Сухтеленъ (Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи).

ной позиціи. Отрядъ свой полковникъ Бибииковъ расположилъ такъ: противъ праваго непріятельскаго фланга поставилъ роту 2 Егерьскаго полка; въ обходъ лѣваго фланга послалъ маіора Эссена съ четырьмя ротами того же полка, а въ центрѣ выставилъ батареи, прикрывъ ихъ Лейбъ-казаками. Когда обходное движеніе маіора Эссена было совершено и онъ бросился съ своими ротами на лѣвый непріятельскій флангъ, стоявшая впереди рота егерей съ своей стороны ударила на правый флангъ. Видя свои фланги въ опасности, шведы ослабили свой центръ, поражаемый выстрѣлами изъ нашихъ батарей. Бибииковъ воспользовался этимъ и направилъ противъ крѣпко защищеннаго непріятельскаго центра Лейбъ-казаковъ, подъ командою полковника Бирюкова, которые ворвались въ ряды шведовъ и произвели между ними большое опустошеніе. Атакванный со всѣхъ сторонъ, непріятель, обратился въ бѣгство и былъ преслѣдуемъ Лейбъ-казаками на протяженіи 8 верстъ, потерявъ много убитыхъ и плѣнныхъ; а Лейбъ-казаки потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми 1 унтеръ-офицера и 3 рядовыхъ ¹⁾. Въ числѣ раненыхъ находился и корнетъ Михаилъ Каменновъ 2.

¹⁾ Унтеръ-офицеръ Бѣловъ, рядовые: Малаховъ, Булановъ и Лобовъ

Полковникъ Бирюковъ, приблизясь затѣмъ къ Лапфіерту, былъ крайне удивленъ, нашедши этотъ важный пунктъ незанятымъ непріателемъ. Удивленіе его возрасло еще болѣе, когда немедленно посланные въ разныя стороны Лейбъ-казачьи разъѣзды донесли, что нигдѣ не видѣли никакихъ слѣдовъ шведскихъ войскъ. Вскорѣ затѣмъ полученныя извѣстія съ главнаго театра войны объяснили эту загадку: графъ Каменскій, молодой генералъ, только недавно начавшій свое военное поприще въ Итальянской войнѣ и обратившій уже на себя вниманіе Суворова, буквально исполнилъ данное ему гр. Буксгевденомъ приказаніе—«побѣдить».

Битва при Куортакѣ, 20 августа, положила начало нашимъ побѣдамъ, быстро слѣдовавшимъ потомъ одна за другою и загнавшимъ снова графа Клингспорра на крайній сѣверъ Финляндіи. Немедленнымъ слѣдствіемъ Куортакскаго сраженія было—полное очищеніе шведами береговъ Ботническаго залива. Полковникъ Бибииковъ, не встрѣчая сопротивленія, медленно двигался впередъ и достигнулъ г. Вазы. Здѣсь Лейбъ-казаки получили особое назначеніе—наблюдать за берегами Ботническаго залива между городами Вазою и Христиенштадтомъ. Послѣ тяжкихъ трудовъ, понесенныхъ ими въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, настоя-

ція обязанности казались уже на столько легкими, что время, проведенное Лейбъ-казаками въ окрестностяхъ Вазы, они называли временемъ отдыха. Отовсюду доходили къ нимъ радостныя вѣсти: блистательная побѣда Каменскаго при Оравайсѣ, разбитіе десанта шведской гвардіи близъ Або, давно желанное отступленіе талантливаго шведскаго генерала Сандельса съ Тайвольской позиціи, удачныя дѣла на морѣ, наконецъ полное изгнаніе шведскихъ войскъ со всей Финляндской территоріи до береговъ р. Кеми,—всѣ эти событія веселили сердце русскаго воина, ободряя его на новые подвиги.

Не смотря, однакожь, на такіе замѣчательные успѣхи нашихъ войскъ въ Финляндіи, король шведскій собиралъ послѣднія средства своего истощеннаго государства для продолженія борьбы съ Россією... Чтобы заставить короля заключить прочный миръ, намъ оставалось одно средство—внести войну въ предѣлы самой Швеціи и силою оружія положить конецъ междоусобию. Императоръ Александръ I рѣшился на это послѣднее средство, вслѣдствіе чего и было повелѣно—съ приближеніемъ зимы приготовиться къ новому походу.

Здѣсь, исторія Л.-Гв. Казачьяго полка должна

покончить съ описаніемъ войны между Россією и Швецією, театромъ которой была Финляндія.

Война эта, веденная въ скалахъ и трущобахъ гранитныхъ горъ, въ дремучихъ лѣсахъ, болотистыхъ мѣстностяхъ и на окованныхъ льдомъ пучинахъ Кваркена, заслуживаетъ самыхъ подробныхъ описаній и всѣхъ трудностей, перенеся которыя, русскія войска заставили наконецъ Швецію приступить къ заключенію, въ 1809 году, выгоднаго для насъ Фридрихсгамскаго мира.

Въ ряду войнъ нынѣшняго столѣтія, эта война, по обширности и разнообразію стратегическихъ плановъ и по крайнимъ особенностямъ мѣстности, на которой производились военныя операціи наши, должна занимать весьма видное мѣсто и служить предметомъ самаго полнаго и самостоятельнаго изученія. Большое значеніе имѣетъ также эта война и для Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, принимавшаго въ ней самое дѣятельное участіе. Первые выстрѣлы, въ 1808 г., раздавшіеся на берегахъ Кюмени и возвѣстившіе о переходѣ русскихъ черезъ финляндскую границу, принадлежали Лейбъ-казакамъ и, затѣмъ, изо-дня въ день, въ теченіи цѣлаго года, они неустанно вели борьбу съ дикою природою, съ ожесточеннымъ врагомъ, съ поголовно возставшимъ населеніемъ,

со стужею, наконецъ, даже—съ голодомъ. Такимъ образомъ не легко прожить Лейбъ-казаками 1808 годъ, а для большей половины ихъ онъ былъ и послѣднимъ годомъ жизни. . . Изнуренный битвами и трудами, Л.-Гв. Казачій полкъ вышелъ изъ кампаніи 1808 года съ такимъ урономъ своего состава, что не могъ уже участвовать въ дальнѣйшихъ подвигахъ нашихъ войскъ въ слѣдующемъ 1809 году; но оставшіеся въ живыхъ Лейбъ-казаки утѣшали себя полнымъ признаніемъ трудности совершоннаго ими подвига на пользу Государства. Финляндская война была и основаніемъ громкой воинской славы командира Лейбъ-казаковъ, графа Орлова-Денисова. Его богатырскіе подвиги мѣтко очерчены слѣдующими словами біографа: «онъ торжествовалъ надъ всеми препятствіями, поспѣвалъ вездѣ; изумленные непріатели не вѣрили глазамъ своимъ, видя его то передъ Христиненштадтомъ, то у Вазы. Утромъ, за сто верстъ отъ мятежнаго селенія, ночью—онъ былъ уже тамъ. Финляндцы долго помнили воинственнаго витязя, на рьяномъ конѣ, налетавшаго молніею на противниковъ» ¹⁾).

За оказанныя въ кампанію 1808 года отличія, кромѣ графа Орлова-Денисова, о которомъ упомя-

¹⁾ Воен. галлерей Зимняго Дворца, т. 4.

нуто отдѣльно, получили награды: полковникъ Ягодинъ—св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; полковникъ Бирюковъ, ротмистръ Протопоповъ и штабсъ-ротмистръ Ягодинъ—золотыя сабли, съ надписью «за храбрость»; всѣмъ прочимъ офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе, а изъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія ордена св. Георгія 18 человекъ ¹⁾).

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, 7 февраля 1809 года, первымъ дѣломъ для Л.-Гв. Казачьяго полка было—озаботиться своимъ укомплектованіемъ. Едва окончивъ комплектованіе, Лейбъ-казаки снова выступили изъ Петербурга: на нихъ возложено было охраненіе берега Финскаго залива отъ высадки англичанъ, недовольныхъ Россіею за участіе ее въ континентальной системѣ, устроенной Наполеономъ во вредъ торговли Англіи. Простоявши на берегахъ залива до 7 октября 1810 года, Лейбъ-казаки возвратились въ Петербургъ. Императоръ Александръ, желая явить Лейбъ-Гв. Казачьему полку знакъ особаго Монаршаго благоволенія, 30 января 1811 года удостоилъ коман-

¹⁾ Юнкеръ Хрещатицкій; унтеръ-офицеры: Бѣловъ, Сосковъ, Жуковъ и Горшковъ, рядовые: Ахановъ, Муруговъ, Артамоновъ, Полозовъ, Кундриуцковъ, Шумковъ, Безсѣменовъ, Камбуловъ, Савинъ, Ермиловъ, Кулешовъ, Нестеровъ и Горшенинъ.

дира этого полка, генералъ-маіора графа Орлова-Денисова, высокой награды—званія генералъ-адъютанта. Въ томъ же году нѣсколько увеличенъ личный составъ Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ, а именно: 1 марта 1811 года, по представленію Великаго Князя, Цесаревича, Высочайше повелѣно: въ каждомъ Лейбъ-Казачьемъ эскадронѣ, по примѣру гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, имѣть по 20 унтеръ-офицеровъ, включая въ то число вахмистровъ и эстандартъ-юнкеровъ, а 29 ноября прибавлено въ каждый Лейбъ-казачій эскадронъ, въ уваженіе недостатка въ нихъ офицеровъ, по одному поручику и по одному корнету. Въ этомъ же, 1811 году сформирована при Лейбъ-Гв. Казачьемъ полку Черноморская сотня ¹⁾.

¹⁾ Сотня эта прибыла въ Петербургъ, подъ командою войсковаго полковника, Бурсака 2. Отъ гвардіи эта сотня отличалась только тѣмъ, что офицеры ея имѣли армейскіе казачьи чины и особое производство по Черноморскому казачьему войску. Въ Черноморской сотнѣ состояло: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 14, казаковъ 100, лошадей строевыхъ 114 и столько же подъемныхъ.

ГЛАВА VII.

1812 годъ. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на западной границѣ. Выступленіе туда же гвардіи.—Назначеніе Лейбъ-Гв. Казачьяго полка на Нѣманъ, въ отрядъ князя Шаховскаго.—Переходъ французовъ черезъ Нѣманъ.—Первые выстрѣлы.—Высочайшій приказъ по арміямъ.—Отступленіе нашей арміи на Вильну.—Стычки Лейбъ-казаковъ съ французами при отступленіи.—Дѣло при Пovyверкахъ.—Дальнѣйшія движенія русскихъ армій съ цѣлю соединенія ихъ.—Дѣло у Кочержишекъ.—Дрисскій лагерь.—Движеніе нашей арміи къ Витебску.—Подвигъ поручика Конькова.—Сраженіе при Витебскѣ.—Донесеніе Барклая-де-Толли Государю.—Движеніе арріергарда 1 арміи къ Поръчю и далѣе къ Смоленску.—Соединеніе 1 и 2 армій нашихъ.—Битва подъ Смоленскомъ.—Отдѣльныя схватки Лейбъ-казаковъ съ французами.—Фланговое движеніе 1 арміи.—Сраженіе у Лубина и дѣйствія отряда гр. Орлова-Денисова у Заболотья.—Частныя отличія.—Движеніе нашихъ армій къ Цареву-Займищу.—Назначеніе князя Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми русскими арміями.—Дѣло у Колоцкаго монастыря.—Бородинскій бой.—Участіе въ немъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.—Высочайшія награды.—Дальнѣйшее отступленіе русскихъ къ Можайску.—Рѣшеніе Кутузова объ оставленіи Москвы.—Случайное въ Москвѣ раздвоеніе Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

Наступилъ незабвенный двѣнадцатый годъ,—годъ нашествія на Россію несмѣтныхъ полчищъ Наполеона! Настала трудная, но славная пора и въ жизни, тогда еще молодого, Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

Россия, въ 1812 году, не знала ни запасныхъ армій, ни не дѣйствующихъ корпусовъ: всѣ полки ея, до единого, были въ огнѣ, всѣ проливали кровь за дорогое отечество!..

Уже въ началѣ достопамятнаго 1812 года, грозныя тучи скоплялись надъ горизонтомъ нашего отечества. Россия чутко всматривалась въ то невѣдомое будущее, которое предвѣщало ей беспощадную войну со врагомъ, готовящимся посягнуть на народную ея честь и на ея самостоятельность. Было ясно, что въ наступившемъ 1812 году суждено совершиться великимъ событіямъ, что они должны разрѣшить судьбу Россіи, даже—Европы.... Всѣ помыслы, всѣ силы русскаго народа сосредоточились на одномъ,—на приготовленіи ко встрѣчѣ надменнаго врага и на общей, твердой рѣшимости — грудью отстоять неприкосновенность роднаго очага... Дѣятельность закипѣла: прежнія арміи переформировывались; образовывались новые корпуса; передвигались дивизіи, полки; производились наборы; заготовлялись продовольственные припасы... Но, откуда послѣдуетъ первый ударъ полчищъ Наполеона,—гдѣ именно ожидать его?... Вотъ вопросы, рѣшить которые не представлялось возможности въ виду обширности нашей западной границы. По этому необходимость заста-

вляла принять мѣры, чтобы вездѣ, гдѣ только можетъ появиться непріятель, ему противустали наши вооруженныя силы.

На западныя границы Имперіи стянулись: 1-я армія, Барклая-де Толли—у Вильны; 2-я армія, князя Багратіона—у Гродны и 3-я армія, Тормасова—на Волыни. Кромѣ того, изъ предѣловъ Турціи спѣшила въ Россію еще армія, со славою окончившая передъ тѣмъ войну съ Оттоманскою Портою.

Въ началѣ 1812 года повелѣно и Лейбъ-Гв. Казачьему полку двинуться на западную границу нашу.

16 марта, Императоръ Александръ I произвелъ смотръ всѣмъ выступающимъ въ походъ полкамъ гвардіи и, по окончаніи смотра, обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ, «что Онъ съ удовольствіемъ видитъ пламенную готовность во всѣхъ отличнѣйшихъ воинахъ къ ознаменованію себя новыми подвигами на поприщѣ славы, и надѣется, что сіе благородное стремленіе всегда и вездѣ сопутствовать имъ будетъ, гдѣ только предстанутъ случаи къ возвышенію ихъ чести» ¹⁾.

Послѣ Высочайшаго смотра, Лейбъ-Гв. Казачій

¹⁾ С.-Петербургъ вѣдом. 1812 г., № 23.

полкъ, подъ начальствомъ своего полковаго командира, генераль-адъютанта графа Орлова-Денисова, въ составѣ 1-го эскадрона Его Величества (коимъ командовалъ полковникъ Ефремовъ), 2-го эскадрона (подъ командою полковника Эльмурзина), 3-го эскадрона (подъ командою полковника Протопопова) и 4-го Черноморскаго (подъ командою полковника Бурсака 2)—выступилъ въ предназначенный походъ.

Путь полка лежалъ на Вильну, куда онъ и прибылъ около половины апрѣля. По прибытіи въ Вильну Лейбъ-Гв. Казачій полкъ получилъ назначеніе состоять въ авангардѣ 3-го (генерала Тучкова) корпуса, расположеннаго при г. Троки.

Поступивъ подъ команду авангарднаго начальника, генерала князя Шаховскаго, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ немедленно занялъ позицію въ головѣ авангарда и выдвинулъ отдѣльныя партіи къ берегамъ Нѣмана.

Такъ прошли апрѣль и май мѣсяцы 1812 года.

Въ темную ночь, съ 12 на 13 іюня, стоявшій у береговъ Нѣмана, близъ Ковны, Лейбъ-казачій пикетъ, замѣтилъ на противоположномъ берегу рѣвки необычайное движеніе, услышалъ сильный топотъ копытъ и скрипъ обозовъ. Встревоженный этимъ движеніемъ, Лейбъ-казачій пикетъ удвоилъ

*

бдительность и, съ напряженнымъ вниманіемъ, всматривался въ непріятельскій берегъ... Вскорѣ, на этомъ берегу заблестали огни; движеніе и шумъ усилились и, по гладкой поверхности Нѣмана, тихо поплыли понтонныя суда; тотчасъ же зазвучали топоры; суда начали выравниваться и, казаки поняли въ чемъ дѣло: врагъ Россіи приступилъ къ переправѣ своихъ полчищъ на нашу родную землю... Насталъ, наконецъ, этотъ роковой для русскаго сердца часъ!... Стремглавъ понесся одинъ изъ Лейбъ-казаковъ извѣстить начальство о происходящемъ на Нѣманѣ; другіе, пикетные Лейбъ-казаки, неслышно приблизились къ рѣкѣ и, зорко слѣдили за производившеюся на ней работою.... И вотъ, не смотря на темноту ночи, они замѣчаютъ, что отъ противоположнаго берега отдѣляются лодки, что они наполнены народомъ и плывутъ къ нашему берегу.... Первыми ступили на нашу землю—нѣсколько ротъ пѣхоты изъ корпуса Даву и эскадронъ польскихъ уланъ. Первые увидѣли непріятеля въ славную для Россіи отечественную войну—Лейбъ-казаки; ихъ пикету принадлежатъ первые, огласившіе песчаные берега Нѣмана, выстрѣлы—сигналь самозащиты....

Поляки бросились впередъ на выстрѣлы горсти Лейбъ-казаковъ; но, быстрые кони послѣднихъ

были уже далеко.... Скажемъ къ слову, что нѣ- сколько мѣсяцевъ спустя, когда, на этихъ самыхъ берегахъ Нѣмана, русскія войска добивали остат- ки бѣгущаго изъ Россіи посрамленнаго врага, — послѣдніе выстрѣлы, пущенные во слѣдъ вражьей толпѣ, перебѣжавшей Прусскую границу, произ- ведены изъ того же Лейбъ-казацкаго ружья....

И такъ, Лейбъ-казаки вправѣ гордиться какъ первымъ, такъ и послѣдними выстрѣлами въ не- забвенномъ 1812 году!

Мостовыя работы у непріятеля шли быстро и, къ утру, значительныя французскія колонны успѣли уже переправиться на нашу сторону.

Въ это время, въ д. Жижморахъ, вблизи пере- правы, изъ казачьихъ пикетовъ собралась неболь- шая партія, подъ командою штабсъ-ротмистра Ру- башкина ¹⁾. Рубашкинъ послалъ донесеніе графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ и испрашивалъ приказаній: отступить или держаться въ Жижморахъ.... Графъ Орловъ- Денисовъ, въ свою очередь, послалъ донесеніе по начальству, а Рубашкину приказалъ — поспѣшно собрать все состоявшіе въ его завѣдываніи пикеты и отступать съ ними по дорогѣ къ Вильнѣ.

¹⁾ Впослѣдствіи генераль-маіоръ и командиръ Атаманскаго полка.

Въ день вторженія полчищъ Наполеона въ предѣлы Россіи, Императоръ Александръ Благословенный, въ приказѣ по арміямъ, между прочимъ, сказалъ: «Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ, о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами! На зачинающаго Бога!» ¹⁾ Въ посланномъ того же дня рескриптѣ предсѣдательствовавшему въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ, фельдмаршалу графу Салтыкову, Государь писалъ: «оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ» ²⁾.

При чтеніи этихъ незабвенныхъ строкъ Благословеннаго Монарха—чье русское сердце не дрогнуло,—чья рука не сжала сильнѣе рукоять своего оружія,—чьи уста не поклялись всѣмъ пожертвовать, но отстоять родимую землю?...

Съ перваго движенія, сдѣланнаго Наполеономъ въ предѣлахъ Россіи, опредѣлились его намѣре-

¹⁾ Высочайшій приказъ 13 іюня 1812 г. Вильна.

²⁾ Высочайшій рескриптъ отъ 13 іюня 1812 г.

нія, а для русскихъ армій опредѣлились и задачи, которыя имъ предстояло преслѣдовать. Сразу объяснилось, что Наполеонъ стремится быстрымъ движеніемъ разъединить наши, разбросанныя по всей западной границѣ, арміи, и перерѣзать между ними сообщенія... Очевидно стало, что нашимъ арміямъ, для разрушенія этого плана Наполеона, слѣдуетъ—всячески задерживать вражескія полчища и, медленно отступая, сосредоточиться на выгодномъ операціонномъ базисѣ... Такимъ образомъ, съ первыхъ дней вторженія Наполеона въ Россію, вся тяжесть предстоявшей войны пала на русскіе арріергарды и, въ особенности, на арріергардъ князя Шаховскаго, такъ какъ противъ 3-го (Тучкова) корпуса 1-й арміи направленъ былъ, по преимуществу, натискъ Наполеона.

Едва ли, во всю войну 1812 года, не самыя тревожные были—первые дни, слѣдовавшіе за вступленіемъ Наполеона въ наши предѣлы. Отовсюду шли слухи о безчисленныхъ силахъ его. Одно побѣдоносное имя геніальнаго полководца могло внушать его противникамъ неувѣренность, смущеніе.... Понятно, что и у насъ каждый изъ начальниковъ взиралъ съ сердечнымъ трепетомъ на приближеніе вражескихъ полчищъ... Одно неосторожное движеніе, неувловимая стратегическая ошибка

могли рѣшить участь войны, быть можетъ даже—
участь Россіи.... За то, не было также у началь-
никовъ нашихъ и излишней, вредной самонадѣян-
ности: каждый понималъ, что опасность велика...

Весь Лейбъ-Гв. Казачій полкъ стянуть былъ
близъ Н. Трогъ, приготовляясь встрѣтить насту-
пающаго врага.

Утромъ, 14 іюня, казакъ доставилъ авангардному
начальнику вѣсть, что вблизи французскіе гусары.
Дѣйствительно, по дорогѣ отъ Жижморя показались
три гусарскихъ эскадрона, смѣло приближав-
шіеся къ занятой казаками позиціи. Полковникъ
Ефремовъ, стоявшій съ своимъ эскадрономъ ближе
къ непріятелю, первый понесся на встрѣчу врага...
Произошла рѣшительная схватка... Французскій
гусарскій эскадронъ смѣшался; шедшіе позади два
другихъ гусарскихъ эскадрона намѣревались было
броситься на Лейбъ-эскадронъ Ефремова съ флан-
га; но, штабсъ-ротмистръ Поповъ остановилъ по-
пытку гусарь, быстро ударивъ со 2 эскадро-
номъ во флангъ ихъ. Атакую Ефремова и Попова
поддержали остальные Лейбъ-казаки, и францу-
зы не вынесли дружнаго удара казаковъ, смѣшались
и въ безпорядкѣ отступили назадъ, оставивъ
на мѣстѣ нѣсколько труповъ и 7 человекъ плѣн-

ныхъ. Это были первые плѣнные, взятые русскими въ 1812 году!..

Вскорѣ, затѣмъ, появились на ковенской дорогѣ густыя колонны французскаго авангарда, а за ними слѣдовалъ и самъ Наполеонъ, спѣшившій овладѣть городомъ Вильною. Обмѣнявшись выстрѣлами, русскіе войска продолжали отступление и, къ поздней ночи остановились въ селеніи Еввѣ.

На другой день, главныя силы передоваго нашего отряда отступили далѣе, оставивъ у Еввѣ два эскадрона Лейбъ-казаковъ. Эти эскадроны заняли на возвышенномъ берегу р. Вакки крѣпкую позицію, дабы задержать непріятельское преслѣдованіе, и блистательно исполнили данное имъ порученіе: головныя части французскаго авангарда, съ ранняго утра 15 числа, пошли въ атаку, но, несмотря на всѣ усилія, не могли выбить Лейбъ-казаковъ съ ихъ позиціи. Храбрые наши офицеры, штабсъ-ротмистры Жмуринъ и Поповъ и корнетъ Каменновъ, сами нѣсколько разъ бросались съ казаками въ атаку и тѣмъ задерживали наступательное движеніе французовъ.

Почти цѣлый день не умолкала здѣсь перестрѣлка. Лейбъ-казаки держались крѣпко и, только къ вечеру, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, отошли къ Вильнѣ.

Вильна въ это время уже опустѣла. Сосредоточенные здѣсь корпуса 1-й арміи выступили по дорогѣ къ Свенцянамъ, гдѣ въ это время находился и Государь. Въ Вильнѣ оставался только арріергардъ князя Шаховскаго.—

Въ 4 часа утра слѣдующаго дня, французы атаковали расположенный передъ городомъ отрядъ графа Орлова - Денисова, усиленный Лейбъ - Гв. Уланскимъ полкомъ. Первая атака была отбита. Французы нѣсколько разъ возобновляли свои нападенія, усиливая всякій разъ свою численность. Подкрѣпляемый княземъ Шаховскимъ, графъ Орловъ-Денисовъ нѣсколько часовъ удерживалъ свою позицію и оставилъ ее только тогда, когда пришло къ нему приказаніе—отступить.

Арріергардъ нашей арміи отступалъ тремя колоннами: 1-я, чрезъ зеленый мостъ, на деревню Любовны; 2-я, чрезъ Антоколь, на Британишки и 3-я, чрезъ Остробрамское предмѣстье, на Вержовку. Прикрытіемъ отступающихъ колоннъ нашихъ былъ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ. Натискъ преслѣдующаго ихъ непріятели былъ такъ силенъ, что Лейбъ-казаки съ великимъ трудомъ удерживали французовъ... Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшился, наконецъ, дать имъ отпоръ и приказалъ Лейбъ-казакамъ—гдѣ только дозволитъ мѣст-

ность, самимъ атаковать наступающаго непріяте-
ля.—Такъ и сдѣлано: только показался дивизионъ
французскихъ гусаръ, какъ Лейбъ-казаки броси-
лись въ атаку и смяли его. Схватка была жар-
кая... и французы понесли значительный уронъ.
Командовавшій ихъ дивизиономъ, полковникъ
графъ Сегюръ, взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ окру-
жавшими его 7 гусарами. Казаки гнались за
бѣгущими гусарами до тѣхъ поръ, пока не увидѣ-
ли быстро приближавшуюся на помощь къ нимъ
непріятельскую конницу... По выходѣ изъ города,
Лейбъ-казаки должны были снова предпринять
атаку для облегченія нашимъ войскамъ перехода
черезъ мостъ. Эта атака также была не менѣе удач-
на. Здѣсь былъ сильно контуженъ поручикъ Гре-
ковъ и тяжело раненъ унтеръ-офицеръ Поповъ,
вскорѣ отъ раны умершій. Оттѣснивъ непріяте-
ля, Лейбъ-казаки въ свою очередь перешли мостъ и,
затѣмъ, сколько могли, испортили его.

Въ полдень, 16 іюня, прибылъ въ Вильну самъ
Наполеонъ и, съ особою торжественностію, при-
нималъ польскую депутацію, а чрезъ нѣсколько ча-
совъ вступила въ Вильну и значительная часть его
арміи.

Занятіе Наполеономъ Вильны имѣло весьма важ-
ное стратегическое значеніе: оно отдаляло соедине-

ніе нашихъ 1-й и 2-й армій, отрѣзывая князю Багратиону ближайшіе пути къ соединенію. Въ этихъ видахъ, немедленно, по занятіи Вильны, Наполеонъ успѣшилъ отдать приказаніе маршалу Даву—двинуться съ 50 тысячнымъ его корпусомъ по дорогѣ на Минскъ, чрезъ Ошмяны и Воложинъ. Въ то же время на помощь Даву пошли, изъ Гродны, войска короля Вестфальскаго.

Наскоро починивъ испорченный Лейбъ-казаками мостъ чрезъ р. Вилію, французы, вскорѣ по отступленіи графа Орлова-Денисова, догнали Лейбъ-казаковъ и, въ теченіи всего 17 числа не дали имъ даже минутнаго отдыха... При слишкомъ смѣломъ приближеніи непріятельской конницы, Лейбъ-казаки мгновенно бросались въ атаку, или же, гдѣ позволяла мѣстность, въ закрытыхъ мѣстахъ дѣлали засады изъ спѣшенныхъ казаковъ и, удачнымъ дѣйствіемъ огня, задерживали насѣдающаго непріятели... Такимъ образомъ, Лейбъ-казаки, можно сказать, на плечахъ своихъ несли французскій авангардъ до самой деревни Нѣменчины, куда пришли уже ночью, съ 17 на 18 число. Здѣсь имъ удалось задержать французовъ до разсвѣта; раздраженные медленнымъ отступленіемъ русскаго арріергарда, вслѣдствіе неустаннаго отпора Лейбъ-казаковъ, французы усилили свою аван-

гв. Казачій полкъ со всѣхъ сторонъ. Подавивъ его значительнымъ превосходствомъ силъ, они вынудили Лейбъ-казаковъ отступить до корчмы Соры. Здѣсь, на выгодной позиціи, стояла наша пѣхота, которая и задержала натискъ непріятельской конницы. При этой атакѣ убиты въ Лейбъ-Гв. Казацкѣмъ полку: отличавшійся особенно храбростію вахмистръ Мельниковъ, унтеръ-офицеръ Бендеберинъ и рядовой Бѣловъ; два сильно раненыхъ казака попали въ плѣнъ ¹⁾).

Быстрое наступленіе французовъ продолжалось и 19 числа, до деревни Повыверки. Здѣсь, пользуясь прикрытіемъ и довольно выгодною позиціею, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ эскадрономъ Лейбъ-уланъ, долго задерживали наступленіе непріятельской конницы, а потомъ, неожиданно бросились въ атаку и совершенно разстроили ее. Удивленная смѣлостью атаки, французская конница попыталась укрыться за свои пѣхотные колонны.

При закатѣ солнца, Лейбъ-казаки подошли къ рѣчкѣ, протекающей близъ Повыверокъ, переправа черезъ которую была крайне затруднительна на глазахъ наступавшаго непріятеля. Тонкій болотный грунтъ, по которому протекаетъ рѣчка, пред-

¹⁾ Рядовые Хорохоркинъ и Касаркинъ.

ставлялъ переправу въ бродъ невысимою, для переѣзда же существовалъ только узкій мостикъ; при этомъ, неудобство переправы еще увеличивалось крутыми, обрывистыми берегами. Хотя, на другой сторонѣ рѣчки, стоялъ начальникъ арріергарда нашего, князь Шаховской, съ пѣхотою и артиллеріею; но, положеніе слабого численностью отряда графа Орлова-Денисова, тѣмъ не менѣе, становилось очень опасно: стѣсненные у переправы эскадроны наши дрались уже съ превосходящимъ въ силахъ непріателемъ, не имѣя возможности начать переправу...

Нѣсколько эскадроновъ французскаго конноегерскаго полка отрѣзали стоявшію сзади Лейбъ-казаковъ Черноморскую сотню, стараясь окружить ее; но, графъ Орловъ-Денисовъ, смѣлымъ ударомъ отбросилъ французовъ: онъ приказалъ Лейбъ-казачьему эскадрону Его Величества и полуэскадрону Лейбъ-уланъ спѣшить на выручку черноморцевъ и, полковникъ Ефремовъ, назначенный для этого дѣла, понесся стрѣлою на непріятельскихъ конноегерей.... Въ одинъ моментъ егеря были смяты и принуждены отступать.... Тогда Ефремовъ, усиленный вырученною имъ Черноморскою сотнею, и поддержанный свѣжимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ, снова атаковалъ непріятеля и, вскорѣ, всё

шесть эскадроновъ французскихъ егерей, въ полнѣйшемъ разстройствѣ, отступили подъ прикрытіе своей приближавшейся пѣхоты.

Блистательная атака полковника Ефремова имѣла результатомъ: много убитыхъ и болѣе 100 человѣкъ плѣнныхъ; кромѣ того, гр. Орловъ-Денисовъ, такъ удачно вышедшій изъ опаснаго положенія, могъ теперь благополучно совершить переправу и, даже, уничтожить за собою мостъ.

Начались опять тѣ же картины отступленія, та же немолкаемая перестрѣлка, тѣ же схватки съ непріателемъ.

Для облегченія разсказа и для избѣжанія повтореній, скажемъ, что съ 19 по 23 іюня, Лейбъ-казаки сражались безъ перерыва: 20—отъ Повыворокъ до Свенцянь, 21—отъ Свенцянь до деревни Деюны, 22—отъ Деюны до деревни Кочержишекъ.

Здѣсь слѣдуетъ перервать на время этотъ перечень дней борьбы Лейбъ-казаковъ съ наступающимъ непріателемъ и остановиться на дѣлѣ при Кочержишкахъ, не боясь впасть въ новое повтореніе.

Въ нѣсколькихъ верстахъ за Деюнами, у д. Старья Даугелишки, Лейбъ-казацкіе эскадроны, вмѣстѣ съ другими частями нашего арріергарда,

были атакованы французскою бригадою легкой кавалеріи, Сюбервика, составлявшею авангардъ Мюрата. Подавляемый численностію, арріергардъ нашъ отступилъ до деревни Кочержишекъ, расположенной на берегу рѣки Дисны. Тутъ новый начальникъ арріергарда 1-й арміи, генераль Корфъ, получившій приказаніе употребить все мѣры, чтобы задержать наступленіе непріятеля, усилилъ графа Орлова-Денисова полками: Л.-Гв. Уланскимъ, гусарскимъ Елисаветградскимъ, драгунскими—Московскимъ и Курляндскимъ и казачьимъ 1-мъ Бугскимъ, а также и частью арріергардной артиллеріи. — Занятая этимъ усиленнымъ отрядомъ позиція графа Орлова-Денисова, была довольно выгодна и защищалась выдвинутыми впередъ батареями. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь и, подъ его прикрытіемъ, двинулась на насъ французская пѣхота, поддерживаемая многочисленною кавалеріею; но, встрѣченная залпомъ изъ нѣсколькихъ орудій, разстроилась. На нее понеслись Лейбъ-казаки и Лейбъ-уланы; по всей линіи завязалось жаркое дѣло... Французы постепенно вводили въ бой свѣжія войска; мы слѣдовали, по возможности, ихъ примѣру... Французы предпринимали нѣсколько атакъ на нашъ лѣвый флангъ; одна изъ нихъ была особенно замѣчательна, какъ

по числительности атакующихъ, такъ и по упорству ихъ сбить насъ съ занятой позиціи.... Успѣхъ однако склонился на нашу сторону и всѣ атаки французовъ были блистательно отбиты. При этомъ случаѣ особенно отличился Лейбъ-Гв. Казачьяго полка эскадронъ Его Величества, подъ командою полковника Ефремова: послѣ отбитой нами атаки, Ефремовъ, замѣтивъ, что французы усиливаютъ свой разстроенный правый флангъ, бросился со ввѣреннымъ ему эскадрономъ на этотъ пунктъ, смялъ ряды непріятеля и тѣмъ довершилъ его пораженіе; при чемъ нами взяты въ плѣнъ бригадный начальникъ и нѣсколько солдатъ.

Цѣлый день задерживалъ графъ Орловъ-Денисовъ натискъ непріятеля и, только къ вечеру, получивъ отъ главнокомандующаго повелѣніе отступить, перешелъ за Дисну, имѣя въ арріергардѣ своемъ, для прикрытія переправы, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ.

За дѣло при Кочержишкахъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., а полковникъ Ефремовъ и штабсъ-ротмистръ Поповъ удостоились получить Высочайшее благоволеніе.

Ночью, послѣ описаннаго дѣла, Лейбъ-казаки держали разъѣзды по берегу Дисны, наблюдая

переправу. Съ разсвѣтомъ, двинулись они, за передовыми частями арріергарда нашей арміи, къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, куда и прибыли 25 іюня. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ поставленъ былъ въ Дриссинскомъ лагерѣ на правомъ флангѣ, во второй линіи, примыкая справа къ р. Двинѣ; но, вслѣдъ за вступленіемъ въ лагерь, почти всѣ Лейбъ-казачьи эскадроны высланы были въ окрестности лагеря, для содержанія аванпостовъ.

Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ лагерѣ при Дриссѣ, признано неудобство этой позиціи для встрѣчи непріятеля, и наша армія, перешедши, по мостамъ, черезъ Двину, продолжала свое отступленіе, а Лейбъ-Гв. Казачій полкъ, по прежнему, замыкалъ отступательный маршъ ея. Армія, преслѣдуемая довольно слабыми непріятельскими войсками, шла правымъ берегомъ Двины; главныя же силы Наполеона направлялись къ Витебску по ея лѣвому берегу. Обѣ арміи раздѣлялись только рѣкою и могли хорошо видѣть движенія одна—другой. У Будиловской переправы, не далеко отъ Витебска, французскіе отряды пытались, ночью, переправиться на нашу сторону; но, здѣсь встрѣтилъ ихъ графъ Орловъ-Денисовъ и прогналъ... Онъ пробылъ на этой

позиціи всю ночь, чтобы не дать повториться попыткѣ французовъ переправиться на нашу сторону рѣки... Все утро слѣдующаго дня непріятельскія колонны двигались передъ его глазами, а въ полдень, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, французы остановились лагеремъ, для отдыха.

Здѣсь произошелъ оригинальный случай, разсказъ о которомъ не долженъ быть опущенъ. Вглядываясь въ расположеніе французскаго войска, графъ Орловъ-Денисовъ замѣтилъ, что одинъ изъ пикетовъ, поставленныхъ вокругъ непріятельскаго лагеря, слишкомъ выдвинулся впередъ и стоитъ въ удаленіи отъ прочихъ войскъ. Въ головѣ графа Орлова-Денисова блеснула мысль о возможности захватить этотъ пикетъ... и онъ обратился къ окружавшимъ его казакамъ съ предложеніемъ взяться за это дѣло. Конечно, охотники нашлись. Начальство въ этой экспедиціи выпало на долю поручика (Венедикта) Колькова 1-го. Собравъ команду изъ 25 Лейбъ-казакъ, онъ приказалъ ей раздѣться до нага и, взявъ съ собою однѣ пики, сѣсть на разсѣданныхъ лошадей... Въ глубокой тишинѣ и скрываясь за возвышеніями берега, подходитъ команда къ рѣкѣ и пускаетъ лошадей вплавь... Черезъ нѣсколько минутъ наши смѣльчаки уже на противоположномъ берегу и, съ такою быстротою бросаются на французскій

пикетъ, что онъ не успѣлъ даже и выстрѣлить.... Припоминая, что казаки были совершенно наги, можно себѣ представить на сколько французы были поражены ихъ появленіемъ!... Но, этимъ Лейбъ-казаки не удовольствовались. Отправивъ плѣнныхъ къ графу Орлову-Денисову, поручикъ Коньковъ выстраиваетъ свою команду къ атакѣ, бросается въ непріятельскій лагерь и начинаетъ колотъ ошеломленныхъ французовъ.... Весь лагерь ихъ вскакиваетъ на ноги и спѣшитъ взяться за оружіе. Противъ горсти Лейбъ-казаковъ понесся чуть не цѣлый кавалерійскій полкъ.... Но, наши удалцы уже достигли своей цѣли: схвативъ пять непріятельскихъ лошадей, они поворачиваютъ назадъ и спѣшатъ къ Двинѣ.... Преслѣдующіе французы заранѣе торжествуютъ, видя, что дерзкіе всадники направляются къ обрывистому берегу, крутизна котораго неминуемо заставитъ ихъ сдаться; но, привычные кони казаковъ не поняли отъ береговой кручи и, послѣ мощнаго прыжка, поплыли къ противоположному берегу.... Лихіе наѣзтники наши возвратились къ полку, не потерявъ ни одного человѣка. ¹⁾

¹⁾ Записки очевидца, С. С. Николаева, впоследствии командира Л.-Гв. Казач. полка.

Къ вечеру графъ Орловъ-Денисовъ снялся съ позиціи и пошелъ далѣе, къ Витебску.

10 іюля ему дали знать, что слѣдовавшій по берегу Двины, небольшой кавалерійскій отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Клячко, (два эскадрона Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, и часть 1-го Бугскаго Казачьяго) внезапно окружонъ успѣвшимъ переправиться съ противоположнаго берега рѣки непріателемъ, и находится въ крайней опасности. Тотчасъ же графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ двумя эскадронами Лейбъ-казаковъ на выручку и, когда прискакалъ къ застигнутому нашему отряду, послѣдній изнемогалъ уже въ неравной борьбѣ. Начальникъ отряда, генераль Клячко — убитъ, ряды нашихъ гусаръ — разстроены и ведутъ бой уже въ безпорядкѣ.... Стремительный ударъ Лейбъ-казаковъ въ пикъ мгновенно измѣнилъ положеніе дѣла: въ свою очередь разстроились непріятельскіе эскадроны и бросились въ бѣгство; но графъ Орловъ-Денисовъ не имѣлъ времени ихъ преслѣдовать и продолжалъ движеніе къ Витебску.

Главнокомандующій нашей 1-й арміи, отступая къ Витебску, рѣшился пріостановиться въ этомъ городѣ, чтобы выждать подвозъ провіанта изъ Велижа, и тогда идти на встрѣчу нашей 2-й арміи, чрезъ

Бабиновичи къ Сѣнно; но прибывшій отъ князя Багратіона адъютантъ его, князь Мельшиковъ, привезъ извѣстіе, что Даву успѣлъ прежде насъ занять Могилевъ, что всѣ попытки 2-й арміи пробиться къ этому городу остались тщетны, и что, для соединенія съ 1-ю арміею, князь Багратіонъ взялъ направленіе правѣе, на Мстиславль и Смоленскъ. Это извѣстіе заставило Барклая-де Толли собрать военный совѣтъ, послѣ котораго нашъ главнокомандующій рѣшился принять мнѣніе генерала Ермолова: продолжать отступленіе, чрезъ Порѣчье, на Смоленскъ; но, желая скрыть это намѣреніе, онъ поручилъ отряду графа Палена, усиленному до 14 баталіоновъ, 32 эскадроновъ (въ числѣ которыхъ и 4 эскадрона Лейбъ-казачьяго полка) и 2-хъ армейскихъ казачьихъ полковъ, съ 40 орудіями, стараться всячески задержать непріятеля на маршѣ нашей 1 арміи къ Витебску. Вслѣдствіе этого, графъ Паленъ, въ 8 верстахъ отъ Витебска, занялъ позицію, прикрытую съ фронта незначительною, впадающею въ Двину, рѣчкою, а съ праваго фланга—Двиною; лѣвый флангъ остался открытъ.

15 іюля, на разсвѣтѣ, Наполеонъ двинулся съ своими войсками по Витебской дорогѣ, и скоро открылъ нашъ арріергардъ. Чтобы атаковать его, французамъ нужно было восстано-

вить мостикъ, сожженный наканунѣ нашими войсками. Эта работа, подъ огнемъ русской гвардейской конной артиллеріи, отлично дѣйствовавшей подъ начальствомъ полковника Козена, потребовала много времени. Наконецъ мостикъ исправленъ; двинутые черезъ него французы: конница и пѣхота, скоро построились въ боевой порядокъ, а часть конницы направилась къ лѣсистымъ высотамъ лѣваго фланга нашего боеаго расположенія и, затѣмъ, непріятель открылъ жестокую канонаду. Стоявшіе на правомъ флангѣ нашей позиціи Лейбъ-казаки, безъ пользы сильно терпѣли отъ непріятельскаго огня и просили позволенія идти въ атаку, но графъ Орловъ-Денисовъ, по общему ходу дѣла, еще не счелъ возможнымъ дать на то разрѣшеніе. Въ это время одинъ французскій конно-егерскій полкъ и двѣ линейныхъ роты, значительно отдѣлившись отъ прочихъ войскъ своихъ, неосторожно стали впереди своихъ же батарей. Графъ Паленъ, пользуясь такою невыгодною обстановкою французскихъ конныхъ-егерей и стрѣлковъ, велѣлъ атаковать ихъ Лейбъ-казакамъ и двумъ эскадронамъ Сумскаго-гусарскаго полка. Французскіе егеря и стрѣлки не тронулись съ мѣста... и, какъ только казаки и гусары подскакали къ нимъ, встрѣтили ихъ ружей-

нымъ залпомъ; но это не остановило нашихъ: они быстрымъ ударомъ смяли французскихъ егерей, опрокинули ихъ въ оврагъ и потомъ устремились на стрѣлковъ; та же участь постигла и послѣднихъ. Тогда, пользуясь успѣхомъ атаки, Лейбъ-казаки бросились на непріятельскія батареи. Штабсъ-ротмистръ Жмуринъ вскочилъ первый на одну изъ нихъ, а за нимъ поручикъ (Венедиктъ) Коньковъ 1-й и нѣсколько Лейбъ-казаковъ... Конькову тутъ же раздробило картечью правую руку. Непріятельскія батареи, въ виду самого Наполеона, были взяты и пушки сброшены въ оврагъ, гдѣ и оставлены за невозможностію везти ихъ далѣе.

Тогда, Наполеонъ, принужденъ былъ ввести въ дѣло всю кавалерію Нансуги и пѣхоту Дельзона. Графъ Паленъ, видя явную невозможность далѣе удерживаться противъ чрезмѣрныхъ силъ непріятеля, предпринялъ отступленіе за р. Лучосу. При этомъ, самое отступленіе нашей кавалеріи, на глазахъ Наполеона и въ виду всей нашей арміи, стоявшей у Витебска, произведено было въ замѣчательнѣйшемъ порядкѣ.

Вскорѣ армія наша прошла чрезъ Витебскъ, оставивъ для задержанія Наполеона арріергардъ, состоявшій изъ тѣхъ же кавалерійскихъ частей. Они боролись здѣсь съ французами до самой ночи

и тогда только оставили Витебскъ; но, оставляя его, успѣли уничтожить мосты.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ потерялъ въ сраженіи при Витебскѣ убитыми: одного унтеръ-офицера и 11 рядовыхъ. ¹⁾ Число раненыхъ неизвѣстно; между послѣдними, кромѣ поручика Конькова 1, принужденнаго вскорѣ, за отнятіемъ ему руки, выйти въ отставку, были: Черноморской сотни штабсъ-ротмистръ Мазуренко и Лейбъ-казачьяго полка корнетъ Каменновъ 3-й.

За дѣло подъ Витебскомъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемилостивѣйше пожалованъ золотою саблею, алмазами украшенною, и корнетъ Орловъ 1-й—²⁾ орденомъ св. Анны 3 ст. Изъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Казачьяго полка получили знаки отличія ордена св. Георгія: юнкеръ Красностановъ, унтеръ-офицеры Филатовъ и Долгушинъ и 12 рядовыхъ казаковъ ³⁾.

¹⁾ Унтеръ-офицеръ Кулешовъ; рядовые казаки: Слѣпковъ, Королевъ, Ажогинъ, Чирковъ, Денисовъ, Богомоловъ, Раздоровъ, Алфировъ, Горшенинъ, Ильичовъ, Зубковъ.

²⁾ Иванъ Алексѣевичъ, впоследствии генералъ-адъютантъ; походный атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ въ Варшавѣ.

³⁾ Кирьяновъ, Перфиловъ, Лазаревъ, Мавринъ, Поповъ, Александровъ, Сѣдовъ, Топилинъ, Неволдаревъ, Букинъ, Алешинъ и Болдыревъ.

Главнокомандующій, Барклай-де Толли, не могъ нахвалиться мужественными дѣйствіями русскихъ войскъ. Онъ писалъ Государю: «Войска Вашего Императорскаго Величества, въ теченіи сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятели. Они дрались какъ россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнію для Государя и Отечества. Всѣ сорековали въ мужествѣ и храбрости. . . Непокоремая храбрость войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ» ¹⁾.

Изъ Витебска наша 1-я армія пошла къ Порѣчью, оставивъ въ арріергардѣ генерала Корфа, подъ начальство котораго поступилъ и Лейбъ-Гв. Казачій полкъ.

Не разъ и во время этого отступленія казачьи пики приводили въ безпорядокъ ряды напирющаго непріятельскаго авангарда; не разъ они задерживали по цѣлымъ часамъ наступательное стремленіе французовъ! Такъ, 16 іюля, вскорѣ по вышупленіи 1-й арміи изъ Витебска, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ другими войсками нашего арріергарда, выдержали сильное нападеніе авангарда Мюрата. Преслѣдуя отступающія войска нашей арміи, фран-

¹⁾ Донесеніе отъ 15 іюля, № 538.

цузская кавалерія отрѣзала эскадронъ Сумскаго гусарскаго полка. Увидѣвъ это, Лейбъ-казаки бросились въ атаку на непріятеля, успѣли остановить его и, вмѣстѣ съ освобожденнымъ эскадрономъ нашихъ гусаръ, въ порядкѣ отступили по дорогѣ къ Порѣчью. Такъ и 17 числа, близъ Порѣчья, Лейбъ-казаки съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ нѣсколько часовъ задерживали наступленіе французовъ, многократно бросаясь въ атаку. При этомъ графъ Орловъ-Денисовъ былъ сильно контуженъ, но, преодолевая боль, оставался при полкѣ.

Между тѣмъ, нашъ главнокомандующій всѣчески старался ускорить движеніе своей арміи и 20 іюля армія пришла въ Смоленскъ, гдѣ, наконецъ, и состоялось давно желанное соединеніе его съ арміей князя Багратіона.

Не успѣвъ разобщить наши арміи, Наполеонъ рѣшился теперь прекратить настойчивое преслѣдованіе и дать своимъ войскамъ отдыхъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые продовольственные запасы.

По соединеніи армій въ Смоленскѣ и наши войска имѣли нѣсколько дней отдыха, достаточнаго для укомплектованія полковъ, ослабленныхъ боями и труднымъ походомъ. Тогда и Лейбъ-казакъ, впервые отъ береговъ Нѣмана удалось отдаться спокойному

сну и, впервые, за сорокъ дней, расфдлатъ свою лошадь, подумать о своей изорванной и измоченной одеждѣ!...

Двѣ недѣли Наполеонъ оставался въ Витебскѣ, не рѣшаясь идти далѣе, въ виду соединенія нашихъ армій.

Наконецъ, непріятельскія войска снова двинулись, и 4 августа стали подходить къ Смоленску. Раевскій съ уснѣхомъ выдержалъ ихъ первый натискъ, не уступивъ занятой имъ впереди города позиціи.... Къ вечеру, когда стали на свои мѣста обѣ наши арміи, Лейбъ-казаки разосланы были по берегу Днѣпра—наблюдать за расположившимся на противоположной сторонѣ рѣки, непріателемъ.

На другой день, съ утра, начался знаменитый двухдневный бой у стѣнъ Смоленска. Не смотря на превосходство силъ непріятеля, наши войска въ первый день не дали шагу двинуться арміи Наполеона и, только къ вечеру уступили ей предмѣстья Смоленска, укрывшись загородскія стѣны. На слѣдующій день битва возобновилась еще съ ббльшимъ ожесточеніемъ... Съ ранняго утра, до поздней ночи, рвались французы на городскія стѣны; тысячи ядеръ летѣли въ городъ со всѣхъ сторонъ.... Громъ канонады, взрывъ бомбъ, перекаты ружейнаго огня, трескъ разрушающихся домовъ, звуки

барабановъ, командные крики, вопли неповинныхъ жителей, спасающихся бѣгствомъ, зарево пожара, охватившаго половину города, — вотъ та ужасная картина Смоленска въ ночь на 6 августа!... Потери войскъ, какъ нашихъ, такъ и французскихъ, были громадны. Городъ представлялъ уже однѣ развалины; но, несмотря на то, штурмъ его геройски отбитъ Дохтуровымъ, на котораго выпала честь этой защиты.... Къ ночи канонада затихла и французскія колонны отошли отъ стѣнъ Смоленска....

Въ теченіи предшествовавшаго дня нѣсколько партій французовъ пытались переправиться на нашу сторону, выше и ниже города, но всѣ эти покушенія были предупреждаемы наблюдательными постами нашихъ кавалерійскихъ частей и казаковъ. Непріятель рѣшился было обмануть насъ: продолжая свои попытки переправиться около города, онъ, въ то же время, отправилъ, вверхъ по Днѣпру, сильныя отряды кавалеріи и пѣхоты, съ цѣлю — совершить переправу на нѣкоторомъ разстояніи отъ Смоленска.... Въ ту пору, Л.-Гв. Казачьяго полка корнетъ Николаевъ ¹⁾,

¹⁾ Степанъ Степановичъ, впоследствии командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка; генералъ-лейтенантъ.

двигавшейся съ командою Лейбъ-казаковъ по берегу Днѣпра, внимательно вглядывался въ туманную даль.... Золотистой лентой извивался Днѣпръ, далеко освѣщаемый заревомъ пожара города... И вдругъ, на гладкой поверхности его, появились темныя, двигающіяся пятна, приближающіяся къ правому берегу рѣки... Казачьи лошади прибавили ходу... Послышался плескъ воды, бряцанье оружія и, затѣмъ, лошадиный топотъ... Черезъ нѣсколько минутъ наша команда увидѣла передъ собою непріятельскій кавалерійскій отрядъ и, внизу, подъ горой, приближающіеся къ нему подкрѣпленія. Дружный залпъ встрѣтилъ врага,—но, скоро оправившись отъ неожиданности, французы понеслись по направленію звука и ударили на горсть храбрецовъ нашихъ, которымъ и пришлось отступить; но отступить не на долго: залпъ корнета Николаева привлекъ вниманіе полковника Ефремова, стоявшаго съ эскадрономъ Его Величества на берегу Днѣпра, близъ Смоленска. Ефремовъ понесся на эти выстрѣлы, раздалось казачье «ги-и-и»! и, оставленные непріателемъ трупы засвидѣтельствовали потомъ всю лихость молодецкаго налета Ефремова. Вслѣдъ за казаками примчался Изюмскій гусарскій полкъ... Дорого заплатили французы за хитро придуманную попытку

переправиться на нашу сторону. Не смотря на то, что со времени встрѣчи съ горстью Лейбъ-казакъ Николаева, французы успѣли было переправить на нашу сторону довольно сильныя части своей кавалеріи, — все таки переправа ихъ не удалась. Атакующіе Лейбъ-казаками и Изюмцами, они, въ разсыпную, бросались въ глубокія волны Днѣпра, поражаемые пиками, саблями и ружейнымъ огнемъ... Истребленіе было жестокое; пощадъ не было ни кому... И могла ли быть пощада со стороны того, кто видѣлъ бѣдствіе жителей Смоленска, разрушеніе этого вѣковаго города и трупы геройскихъ его защитниковъ! . . .

Къ утру Смоленскъ опустѣлъ.... Войска наши перешли въ Петербургское предмѣстье и уничтожили за собою мостъ.—Наши арміи потянулись берегомъ Днѣпра, по Московской дорогѣ. Въ то же утро французы заняли Смоленское пепелище и, немедленно двинули значительныя колонны свои въ бродъ, возлѣ горѣвшаго моста, въ оставленное нашими войсками предмѣстье, вслѣдствіе распространившагося въ немъ пожара. Оттѣснивъ нашихъ егерей, засѣвшихъ въ улицахъ, непріятель началъ развергивать на равнинѣ, по Порѣчской дорогѣ, значительныя силы. Бригада князя Шаховскаго получила приказаніе опрокинуть французовъ за

Днѣпръ. Подкрѣпленная изъ арріергарда Корфа, она быстро разстроила переправившіяся французскія войска и отбросила ихъ назадъ, за рѣку. Здѣсь, на правомъ флангѣ нашемъ, работали и Лейбъ-казаки.

По оставленіи нашими арміями Смоленска, разыгрался, вблизи этого города, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ отечественной войны. Армія князя Багратіона еще въ предшествовавшую ночь ушла изъ подъ Смоленска, по Московской дорогѣ, а Барклай-де Толли, днемъ позже не могъ уже этого сдѣлать: дорога пролегла вдоль самаго берега Днѣпра, на близкомъ разстояніи отъ Смоленска и, слѣдовательно, въ виду непріятельскихъ батарей, стоящихъ на противоположномъ берегу. Скрытное отступленіе было также немисливо, потому, что Смоленскъ былъ уже занятъ непріателемъ, и всякое движеніе наше ему было бы извѣстно.... Въ виду такихъ затрудненій, Барклаю-де Толли оставалось предпринять фланговое движеніе: онъ рѣшился идти по Порѣчской дорогѣ, на сѣверъ, и потомъ, проселками, свернуть къ Московской дорогѣ. Это обходное движеніе удваивало подлежавшій 1-й арміи путь, а Наполеонъ, двинувшись впередъ по кратчайшей дорогѣ, могъ предупредить соединеніе нашихъ армій.... Едва и не слу-

чилося такъ!.. Только, благодаря присутствію духа и распорядительности генерала Тучкова 3-го, командовавшаго авангарднымъ отрядомъ одной изъ колоннъ 1-й арміи, а также и благодаря мужеству отряда, состоявшаго подъ командою графа Орлова-Денисова, арміи наши избѣгли подобнаго несчастія!

Значительно опередивъ прочія части нашихъ колоннъ, двигавшихся въ обходъ, Тучковъ 3-й вышелъ изъ лѣсовъ и болотъ на столбовую дорогу, утромъ 7 августа, у деревни Тычиной. Здѣсь онъ узналъ о появленіи, на Московской дорогѣ, непріятельскихъ отрядовъ и о постройкѣ ими моста черезъ Днѣпръ, у Прудищева. Сознавая, что спасеніе всей слѣдовавшей за нимъ арміи Барклая-де-Толли зависѣло отъ удержанія за собою Московской дороги, пока не выйдутъ на нее главныя силы нашей арміи, Тучковъ 3-й, не смотря на полученное имъ приказаніе двигаться далѣе къ селу Бредихину, не смотря на близость и громадность непріятельскихъ силъ, рѣшился остановиться предъ мѣстомъ соединенія проселочныхъ дорогъ съ Московскою дорогою и — защищать этотъ пунктъ до послѣдней крайности. Вслѣдствіе такой рѣшимости, Тучковъ 3-й, вмѣсто того, чтобы идти на лѣво къ Бредихину, повернулъ вправо, назадъ къ Смоленску

и, пройдя версты двѣ по дорогѣ къ этому городу, остановилъ свой отрядъ ¹⁾ на возвышенности, у рѣчки Страгони, между деревнями Топоровщиною и Латышиною.

Вскорѣ показались передъ Тучковымъ войска корпуса Ней. Увидѣвъ русскій отрядъ, Ней тотчасъ же открылъ по немъ пушечную пальбу и послалъ свою кавалерію взять поставленную на дорогѣ нашу батарею. Французы нѣсколько разъ покушались овладѣть ею, но безуспѣшно. Тогда Ней пустилъ колонны войскъ своихъ въ обходъ нашихъ. Они ожесточенно бросались впередъ, но были всякій разъ опрокидываемы. Наконецъ, Тучковъ 3-й вынужденъ былъ отступить за Страгонь, разобралъ на ней мостъ и остановился въ позиціи, которой нельзя уже было уступить, не отдавъ во власть французовъ того важнаго для насъ пункта, гдѣ соединялся путь нашей арміи съ Московскою дорогою. Въ 3 часа прибылъ сюда самъ Барклай-де-Толли и тотчасъ же велѣлъ Коновницыну — идти съ дивизіею на помощь Тучкову, а графу Орлову - Денисову — съ 1-мъ калерійскимъ корпусомъ, — при которомъ былъ и

¹⁾ Отрядъ этотъ составляли полки: 20 и 22 Егерскіе, Ревельскій пѣхотный и Елисаветградскій гусарскій, а также три Донскихъ казачьихъ, съ одной ротой конной артиллеріи.

Л.-Гв. Казачій полкъ,—спѣшить на рысяхъ къ Заболотью, на лѣвый флангъ позиціи Тучкова. Французы и послѣ того нѣсколько разъ бросались на нашу батарею и лѣзли впередъ съ ожесточеніемъ, но всякій разъ были мужественно отбиваемы. Увидя наконецъ бесполезность своихъ усилій противъ фронта нашей позиціи и, терпя значительный уронъ, непріятель рѣшился обратитъ свою кавалерію на нашъ лѣвый флангъ.... Здѣсь стоялъ уже графъ Орловъ-Денисовъ. Сознавая слабость своего отряда сравнительно съ выдвигаемыми непріятелемъ противъ него огромными силами, и зная, что вся цѣль наша должна заключаться въ выигрышѣ времени, гр. Орловъ-Денисовъ оставилъ бѣльшую часть 1-го корпуса и конную артиллерію на высотахъ, позади топкаго болота, приказалъ имъ сойти съ лошадей и стать на опушкѣ лѣса въ одну шеренгу, чтобы обмануть французовъ своею многочисленностію, а самъ, съ Лейбъ-казачьимъ полкомъ, поскакалъ къ стоявшимъ на лѣво отъ большой дороги, впереди болота, гусарскимъ полкамъ: Маріупольскому, Сумскому и Елисаветградскому, а также двумъ эскадронамъ Изюмскаго и пяти полкамъ армейскихъ Донскихъ казаковъ. Тотчасъ отправилъ онъ изъ каждаго эскадрона этихъ полковъ по нѣсколько человекъ

*

осмотрѣть мѣста, по которымъ можно было бы отступить, въ случаѣ неудачи. Посланные привезли извѣстія, что отступленіе чрезъ болото невозможно: этого только и нужно было графу Орлову-Денисову. «Значить—для насъ одинъ исходъ: побѣдить или съ честью умереть!» объявилъ онъ своимъ войскамъ и, тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ полки поставилъ въ четыре линіи; впереди стали Мариупольскій гусарскій полкъ и Лейбъ-казацкіи эскадроны; правый флангъ расположилъ такъ, что онъ прикрывался пригоркомъ у Московской дороги, на которомъ были расположены 4 орудія, а пять полковъ Донскихъ казачьихъ и два эскадрона Изюмскихъ гусаръ составили лѣвое крыло.

Едва успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ сдѣлать эти распоряженія, какъ два французскихъ пѣхотныхъ полка стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Онъ приказалъ отступать, чтобы увлечь непріятеля по дальше, послѣ чего Мариупольцы и Лейбъ-казаки бросились въ атаку: оба французскихъ полка изрублены на мѣстѣ... Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, наша первая линія, поддержанная второю, помчалась далѣе противъ показавшейся французской кавалеріи и

опрокинула ее... Непрiятель двинулъ одну колонну своихъ войскъ вправо, къ лѣсу, въ обходъ нашего лѣваго фланга, и эта колонна открыла сильный пушечный и ружейный огонь. Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, видя умножающіяся противу него силы непрiятеля, послалъ къ главнокомандующему арміею просить подрѣвленій. Получивъ вскорѣ затѣмъ подрѣвленіе изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ: (Перновскаго и Полоцкаго) и нѣсколькихъ орудій, онъ донесъ главнокомандующему, что «до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу».

Точно также неудачны были атаки французскихъ войскъ и на нашъ правый флангъ...

Наконецъ, около 9 часовъ вечера, огонь затихъ по всей линіи нашей позиціи и—мѣсто сраженія осталось за нами.

Между тѣмъ, когда Тучковъ 3-й, Коновницынъ и гр. Орловъ-Денисовъ, отстаивали пунктъ соединенія нашихъ армій, войска колонны Тучкова 1-го успѣли выбраться на столбовую дорогу и, такимъ образомъ, цѣль всей упорной борьбы нашей съ французами въ теченіи цѣлаго дня была блистательно достигнута.

Ночью, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходило сраженіе, представился Лейбъ-казакамъ случай

еще разъ отличиться: двѣ артиллерійскія роты наши, желая выиграть время и разстояніе, двинули свои орудія по тропинкѣ, найденной ими въ болотѣ, позади боевой позиціи и, вскорѣ, попали въ такую топь, что орудія завязли. Не находя возможности вытащить тяжеловѣсныя пушки, артиллеристы наши принуждены были бросить ихъ и уйти вслѣдъ за своимъ отступавшимъ отрядомъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Орловъ-Денисовъ командировалъ корнета Кутейникова и 50 Лейбъ-казаковъ съ приказаніемъ — вытащить завязнувшія орудія. Дѣло было не легкое: вокругъ болота стояли густою цѣпью французскіе стрѣлки... Но это не остановило Лейбъ-казаковъ: ползкомъ, въ одиночку, перобрались они къ болоту, нашли по указанію артиллеристовъ мѣсто гдѣ были завязшія пушки и, дружными усиліями, въ глубочайшей тишинѣ, успѣли ихъ вытащить, а потомъ мимо французскихъ линій, незамѣтно провезти въ нашъ отрядъ ¹⁾.

Описанная, славная битва нашихъ войскъ у Лубина или у Валутиной горы, а относительно Лейбъ-казацкаго полка — битва у Заболотья, положила начало безчисленному множеству крупныхъ и мелкихъ дѣлъ, стычекъ и схватокъ, которыя, со дня

¹⁾ Записки ген. лейт. Николаева.

отступленія нашихъ армій отъ Смоленска, должны были ежедневно и еженочно выносить Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ прочими войсками, прикрывая, въ арріергардѣ армій, движеніе нашихъ войскъ. Съ каждымъ днемъ непріятель все болѣе и болѣе сосредоточивалъ свои войска, усиливалъ свой авангардъ и напиралъ все смѣлѣе и смѣлѣе... Если при этомъ представимъ себѣ, что и съ нашей стороны прибывали къ арміямъ подкрѣпленія, что скученныя по одной дорогѣ, съ громадными обозами и парками, войска не могли идти быстро и для сохраненія порядка должны были дѣлать часто остановки, что дороги, при дождяхъ, дѣлались иногда крайне затруднительными для ускореннаго движенія, — тогда станетъ понятно положеніе русскаго арріергарда, въ которомъ неустанно день и ночь бодрствовали и трудились казаки.

Въ дѣлѣ у Заболотья Лейбъ-казаки потеряли убитыми унтеръ-офицера Письменскова и рядовыхъ Девяткина и Валуйскова; ранены: штабсъ-ротмистръ Секретевъ и поручикъ Коньковъ 2-й, нижніе чины: юнкеръ Наумовъ 1, вскорѣ отъ раны умершій, и 4 рядовыхъ казака ¹⁾.

Главная опасность, угрожавшая нашему арріер-

¹⁾ Кондрашевъ, Абуховъ, Козловъ и Родіоновъ.

гарду, озабоченному выполнением задачи удерживать стремившагося непріятеля, заключалась въ возможности быть обойденнымъ французскими войсками. Для предупрежденія подобныхъ намѣреній непріятеля назначались, обыкновенно, казаки: на такія цѣли это единственное въ своемъ родѣ войско. Разсыпаясь по всѣмъ сторонамъ мѣстности, окружающей войска нашего арріергарда, они зорко слѣдили за каждою тропинкою, могущею служить для обходнаго движенія непріятельскихъ отрядовъ и, тотчасъ же давали знать объ опасности графу Орлову-Денисову, или же сами вступали въ бой съ французскими отрядами и стойко задерживали ихъ.

Отъ Лубина до Царева-Займища не удалось французамъ ни разу отгѣснить русскаго арріергарда прежде назначеннаго къ нашему отступленію времени; ни одно орудіе не было нами потеряно, ни одна повозка не брошена.

17 августа наши арміи пришли въ Царево-Займище. Черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи сюда, получено было извѣстіе о назначеніи князя Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми русскими войсками.

19 августа русская армія, съ новымъ уже главнокомандующимъ, прошла черезъ Гжатскъ и по-

чевала при деревнѣ Ивашковой; 20—продолжала отступать къ Дурыкину; 21—къ Колоцкому монастырю, и 22—потянулась къ Можайску. Въ этотъ же день, князь Кутузовъ, опередивъ армію, прибылъ въ Бородино и, объѣхавъ его окрестности, рѣшился дать здѣсь генеральное сраженіе.

И такъ, наконецъ, насталь давно жданный всею русскою арміею, всею русскою землею, часъ общаго, рѣшительнаго боя!...

Наши полки съ радостію спѣшили къ Бородинскимъ высотамъ, полные вѣры въ свою силу, исполненные надеждъ на вѣрную побѣду!...

Между тѣмъ, нашъ арріергардъ, подъ начальствомъ Коновницына, находился еще далеко отъ Бородина, у Гриднева. 23 августа Мюратъ атаковалъ его. Коновницынъ долго не уступалъ ни одного шага, пока, подъ вечеръ, не показался на его правомъ крылѣ Вице-король. Тогда, пользуясь темнотою, Коновницынъ отошелъ къ Колоцкому монастырю. На слѣдующее утро, 24 августа, непріятель продолжалъ наступленіе и вновь атаковалъ Коновницына. Въ подкрѣпленіе ему князь Кутузовъ послалъ 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова. Дѣло было въ разгарѣ... Узнавъ о прибытіи Уварова, Коновницынъ поспѣшилъ явиться къ нему, какъ къ старшему въ чинѣ... «Не время считаться

старшинствомъ»,—сказаль ему Уваровъ,—«вамъ поручень арріергардъ, я присланъ вамъ на помощь, приказывайте!» И Коновницынъ приказаль Изюмскому гусарскому полку и Лейбъ-казачьимъ эскадронамъ ударить въ атаку на лѣвый флангъ непріятели: въ нѣсколько минутъ три французскіе эскадрона были смяты, изрублены... Въ это время показались войска Вице-короля, обходившія нашъ правый флангъ; Коновницынъ принужденъ былъ отступить и приблизиться къ Бородину. Полки его арріергарда постепенно вошли въ составъ корпусовъ, къ которымъ принадлежали, и Лейбъ-казачій полкъ поступилъ подъ начальство Уварова—командира 1-го кавалерійскаго корпуса, ставшаго на правомъ флангѣ нашей позиціи, рядомъ съ казаками атамана Платова.

Такъ, къ полудню 24 августа, все русскія войска заняли предназначенныя имъ мѣста на Бородинскомъ полѣ, для встрѣчи непріятели...

Французы стремились къ Бородину въ трехъ колоннахъ. Во главѣ ихъ былъ самъ Наполеонъ. Обозрѣвъ нашу позицію и увидѣвъ, что доступъ къ ней преграждался Шевардинскимъ редутомъ, онъ немедленно приказаль овладѣть этимъ укрѣпленіемъ. Ядра, гранаты, картечь и пули засыпали храбрыхъ защитниковъ Шевардина... завязался

жестокій рукопашный бой... Редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ и, къ ночи, остался за нами; на другой день, 25 августа, онъ оставленъ нашими войсками вслѣдствіе полученнаго отъ главнокомандующаго приказанія.

Канунъ 26 августа — славнаго дня въ лѣтописяхъ русской военной исторіи—прошелъ для нашей арміи въ приготовленіяхъ къ битвѣ: кто точилъ саблю, пику; кто приводилъ въ порядокъ ружье; кто острилъ штыкъ; кто надѣвалъ бѣлую рубашку.... Всѣ готовились къ смерти, невольно, безсознательно и просто, потому, что слѣдовало или умереть или спасти отечество.... Вечеромъ поднялся сильный вѣтеръ, раздувая пламя горѣвшихъ костровъ. Закутываясь въ шинели, укладывались русскіе воины вокругъ огней.... и, порою, слышалась близкая рѣчь товарищей, передававшихъ другъ другу свои чувства, свои надежды, свои опасенія.... Мрачно и рѣшительно глядѣли загорѣлыя въ походѣ, закалившіяся въ боевомъ огнѣ лица ихъ; въ душу каждаго проникало сознание важности приближающагося дня и, невольно заградывалось тяжелое чувство неизвѣстности будущаго.... Ни свѣтлая ночь, окрашиваемая заревомъ костровъ, съ блестящимъ звѣздами небомъ, ни дальняя перспектива ярко блиставшаго огнями

непріятельскаго лагеря, ни раздававшіяся въ немъ восклицанія враговъ въ привѣтствіе развѣзжавшему по своимъ войскамъ Наполеону—ничто не останавливало на себѣ вниманія нашихъ воиновъ.... Кто былъ спокойнѣе—творилъ съ вѣрою крестное знаменіе и, свернувшись на землѣ, засыпалъ, а кто обладалъ большею впечатлительностію и набожностію — всю ночь сидѣлъ у костра и думалъ думу крѣпкую, или тихо молился....

Въ этотъ же день, Наполеонъ внимательно обзрѣлъ позицію русской арміи. Подѣхавъ къ Шевардинскому редуту, стоившему французамъ накануне столько крови, онъ спросилъ: «сколько взято въ плѣнъ русскихъ?»—Они не сдаются въ плѣнъ!»—отвѣчалъ одинъ изъ бывшихъ въ дѣлѣ подъ Шевардинымъ генераловъ. «Не сдаются,—хорошо,—такъ мы будемъ ихъ убивать» возразилъ Наполеонъ и поѣхалъ далѣе.

Съ разсвѣтомъ, 26 августа, обѣ арміи были на ногахъ: строились полки, двигались колонны, скакали начальники, развозились ихъ приказанія... Поднялось солнце. «Вотъ солнце Аустерлица!» воскликнулъ Наполеонъ, самоувѣренно. Но, солнце обмануло его,—пророчество не сбылось....

Одновременно, и на центръ и на лѣвый флангъ нашей позиціи, ринулись полчища Наполеона...

Но, потерпѣли полную неудачу и устлали трупами своими землю предъ нашими батареями. Тогда всѣ силы своихъ атакъ Наполеонъ направилъ противъ слабѣйшаго мѣста нашей позиціи—на нашъ лѣвый флангъ. Сюда двинулись, подкрѣпляемые 130 орудіями, войска Даву, Нея, Жюно, Мюрата, Нансуги, а въ обходъ того же нашего фланга—устремилась войска Понятовскаго.

Мужественный Багратіонъ въ свою очередь стянулъ къ себѣ разбросанныя свои силы.

Бородинская битва была въ разгарѣ.... Съ ожесточеніемъ лѣзли французы на наши редуты и батареи. Лоскомъ ложились одни... на мѣсто ихъ являлись другіе, и продолжали рваться впередъ и впередъ... Стѣною шли противъ нихъ русскіе штыки, неся съ собою смерть и истребленіе..... Силы непріятельскія все, однакожъ, прибывали. Редуты наши взяты; но черезъ нѣсколько минутъ опять отбиты. Между тѣмъ наши полки рѣдѣютъ и рѣдѣютъ.... Начальники гибнутъ, или раненые выбываютъ изъ строя,—и какіе начальники!... Братья Тучковы, графъ Воронцовъ, князь Горчаковъ, принцъ Мекленбургскій, графъ Кутайсовъ, Ермоловъ и—въ то время, когда 400 непріятельскихъ орудій сосредоточились противъ нашего лѣваго фланга, когда полъ-арміи Наполеона, бросившись

на этотъ флангъ, успѣла овладѣть Семеновскимъ укрѣпленіемъ, палъ и князь Багратіонъ....

Бородинская битва не можетъ быть описана въ краткихъ словахъ: въ ней каждый шагъ нашей арміи былъ геройскимъ подвигомъ, образцомъ военной доблести!... Объемъ исторіи Л.-Гв. Казачьяго полка не позволяетъ увлекаться представленіемъ полной картины знаменитой Бородинской битвы и не можетъ выразить послѣдовательно всѣхъ подробностей этого славнаго для насъ дня.... Скажемъ въ общихъ чертахъ о ходѣ Бородинскаго сраженія и перейдемъ къ участию въ немъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.

Раненый князь Багратіонъ былъ вынесенъ изъ рядовъ сражавшихся въ самую критическую для насъ минуту... Осиленные чрезмѣрнымъ многочисленіемъ непріятели, русскіе полки были на половину перебиты.... Сыпавшійся на нихъ градъ ядеръ и картечи рвалъ ряды, полковые начальники или убиты или ранены.... Всюду слышался крикъ и безсвязная команда; но, полки наши не переставали мужественно защищаться, не переставали стойко выдерживать жесточныя атаки французской кавалеріи.... Есть, однакожъ, предѣлъ силамъ человѣческимъ: они стали истощаться и у нашихъ богатырей.... Наполеонъ, отъ котораго не скры-

лось это обстоятельство, увидѣлъ, что наконецъ настала минута для рѣшительнаго удара и, въ подкрѣпленіе кавалеріи, онъ послалъ свою гвардію. Назначенная рѣшить участь битвы, французская гвардія быстро пошла впередъ, заранѣе торжествуя побѣду... Но, вдругъ, Наполеонъ замѣтилъ отступленіе нѣсколькихъ колоннъ Вице-короля на своемъ лѣвомъ флангѣ... замѣтилъ тревогу и бѣготню въ обозахъ и въ тылу своей арміи.... Онъ останавливаетъ двинувшуюся гвардію и съ безпокойствомъ ждетъ вѣстей.... Наше лѣвое крыло спасено!

Причиной переполоха на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ послужила атака, предпринятая нашимъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, Уварова, и казаками атамана Платова. Платовъ, стоявшій съ большею частію казаковъ на правомъ флангѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, нѣсколько разъ посылалъ свои разъѣзды для открытія бродовъ на р. Колочѣ и удостовѣрился, что на лѣвомъ крылѣ непріятельской позиціи оставалось весьма немного войскъ. Находя возможнымъ обойти лѣвый флангъ французовъ и, озадачивъ ихъ такою неожиданностью, нанести непріятелю значительный вредъ, Платовъ просилъ разрѣшенія нашего главнокомандующаго перейти, съ значительнымъ числомъ ка-

галеріи, въ бродъ чрезъ Колочу, и атаковать французскія войска. Посланный отъ Платова за этимъ разрѣшеніемъ принцъ Гессенскій, обратился сперва къ Толю, который, убѣдясь въ пользѣ такого нападенія, какъ диверсіи, могшей отвлечь часть непріятельскихъ силъ отъ рѣшительныхъ пунктовъ его атакъ, исходатайствовалъ у князя Кутузова дозволеніе—употребить для предположеннаго нападенія казаковъ Платова и весь 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова.

Мѣстность для дѣйствія нашей конницы была не выгодна: предстояло переходить чрезъ оврагъ и рѣчку и, потомъ подниматься на крутой берегъ; влѣво Бородино, а направо лѣсъ — были заняты непріятельскою пѣхотою. Уваровъ возложилъ первую атаку на графа Орлова-Денисова, съ полками Лейбъ-гвардіи: Гусарскимъ, Казачьимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ долженъ былъ спуститься въ ровъ и выстроить полки на противулежащемъ берегу, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Эти препятствія были преодолены: Лейбъ гусары и Лейбъ-казаки ринулись въ атаку на стоявшую вблизи непріятельскую пѣхоту, которая, отстрѣливаясь, поспѣшно отступила, потерявъ 2 орудія и едва успѣвъ захватить остальные.

У плотины чрезъ р. Войну непріятель успѣлъ выстроиться въ каре. Въ этомъ каре укрылся Мюратъ, прискакавшій сюда изъ центра при первомъ движеніи, замѣченномъ на лѣвомъ флангѣ французскихъ войскъ.

Уваровъ нѣсколько разъ потомъ посылалъ казаковъ и гусаръ въ атаку, но сильный батальный огонь французской пѣхоты останавливалъ ихъ натискъ. Только тогда, когда противъ этой пѣхоты были выставлены наши орудія и открытъ артиллерійскій огонь, она отступила за плотину.

Въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, скопившихся на правой сторонѣ р. Войны, Уваровъ не могъ перейти съ одною кавалеріею чрезъ плотину, а нападеніе на Бородино, сильно занятое французскою пѣхотою, также не могло обѣщать успѣха. Между тѣмъ, Платовъ, перешедшій съ нѣсколькими казачьими полками чрезъ Колочу одновременно съ Уваровымъ, нашелъ выше села Беззубова удобное мѣсто для перехода чрезъ Войну, перевелъ на другой берегъ рѣки своихъ казаковъ, разсыпалъ ихъ въ кустахъ между непріятельскими колоннами и, такимъ образомъ, зашелъ имъ въ тылъ. Занимавшая выходъ съ плотины пѣхота Вице-короля, опасаясь быть отброшеною въ болото, принуждена была отсту-

пить отъ рѣчки. Тогда, Лейбъ-казачьи эскадроны, пользуясь замѣшательствомъ въ непріятельскихъ рядахъ, вихремъ пронеслись чрезъ плотину и помчались въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, выстроившейся на томъ берегу. Пораженные неожиданностію, французскіе пѣхотные ряды не могли своевременно перемѣнить фронта и выдержать сдѣланнаго на нихъ смѣлаго нападенія: казаки безъ особеннаго труда пробились между ними, произвели жестокое истребленіе и, потомъ, благополучно возвратились, чрезъ плотину, къ кавалеріи Уварова.

Князь Кутузовъ, смотрѣвшій на дѣйствія Уварова и Платова съ батареи у с. Горки, приказалъ имъ отступить, находя, что цѣль, для которой разрѣшено было движеніе нашей конницы черезъ Колочу, была уже достигнута, т. е. что непріятельскія силы, устремленныя прежде на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой линіи, стали раздваиваться и переводить свои колонны къ нашему правому флангу. Однако, не взирая на полученное повелѣніе, Уваровъ еще нѣсколько времени медлил отступленіемъ и давалъ французамъ видъ, будто намѣренъ возобновить свою атаку; отшелъ же онъ обратно на свою позицію только тогда, когда получилъ вторичное приказаніе. Одновременно съ нимъ отошли и казаки Платова.

Неожиданное движеніе Уварова и Платова черезъ Колочу и Войну, на лѣвый флангъ французскихъ силъ, имѣло на участь Бородинской битвы не малое вліяніе: нашъ лѣвый флангъ былъ оттѣсненъ, укрѣпленія впереди Семеновскаго взяты, Наполеонъ отдалъ уже повелѣніе своей гвардіи двинуться для нанесенія рѣшительнаго удара... и, вдругъ, все положеніе дѣлъ измѣняется.... Онъ видитъ сумятицу и беспорядокъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, приказываетъ двинувшейся уже гвардіи остановиться, спѣшитъ самъ къ берегамъ Войны и— грозный моментъ для нашей арміи отстраненъ...

Уже былъ 3-й часъ дня, когда Наполеонъ, съ береговъ Войны, возвратился къ Шевардинскому редуту, откуда передъ тѣмъ распоряжался дѣйствіями своихъ войскъ. Приказавъ ограничиться артиллерійскимъ огнемъ противъ нашего лѣваго фланга, онъ сдѣлалъ еще попытку сбить насъ съ позиціи въ центрѣ... Но, центръ былъ уже тогда обезпеченъ усиленіемъ его корпусами графа Остермана и Корфа, передвинутыми съ нашего праваго фланга, и Наполеонъ, потерпѣвъ здѣсь рѣшительную неудачу, прекратилъ сраженіе... Обѣ враждующія арміи были изнурены боемъ до чрезвычайности и одинаково нуждались въ отдыхѣ...

Бородинская битва, по справедливости, можетъ

быть названа «битвою народовъ». Около 170 тысячъ человѣкъ разныхъ европейскихъ народностей, искусившіеся въ войнахъ и подъ предводительствомъ полководца, незнавшаго поражений, сражались цѣлый день съ 120 тысячами русскихъ. Впродолженіи 15 часовъ все устремлено было къ взаимному сокрушенію... Мѣдь и чугуны не выдерживали уже огня, раскаленные пушки разрывались и Бородинское поле представляло обитель ада ¹⁾...

Убыль обѣихъ враждовавшихъ армій простиралась до 110.000 человѣкъ.

«Изъ всѣхъ моихъ сраженій»,—говорилъ Наполеонъ,—«самое ужасное то, которое далъ я подъ Москвою. ²⁾ Въ немъ французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми» ³⁾. Впослѣдствіи, будучи уже на островѣ св. Елены, Наполеонъ выражалъ мнѣніе, что «изъ пятидесяти сраженій, имъ данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ» ⁴⁾.

За отличіе при Бородино въ Лейбъ-Гв.-Казач.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Отечественная война 1812 г.

²⁾ Такъ называлъ Наполеонъ Бородинское сраженіе и такъ оно названо всѣми французскими военными писателями.

³⁾ Pelet. Bataille de la Moskowa.

⁴⁾ Тамъ же.

полку были награждены: полковникъ Ефремовъ орд. св. Анны 2 ст. съ алмазн. украш., ротмистръ Царевичъ Имеретинскій (Константинъ)—орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, поручики: Леоновъ, Андріановъ, Грековъ и корнетъ Орловъ 1—золотыми саблями съ надписью «за храбрость», а корнеты: Николаевъ, Кутейниковъ и Каменновъ—орден. св. Анны 3 степени.

При атакѣ на французскую пѣхоту въ Л.-Гв. Казачьемъ полку убиты 4 казака ¹⁾; ранены: корнетъ Орловъ 1, юнкера Наумовъ 2 и Черниковъ, унтеръ-офицеръ Кундуковъ и 5 челоѣкъ рядовыхъ казаковъ ²⁾.

Полученныя послѣ этой страшной битвы свѣдѣнія о понесенной нашими войсками громадной убыли (57 тысячъ чел.) ³⁾ заставили князя Кутузова отмѣнить прежде данное повелѣніе о возобновеніи сраженія на другой день. Хотя казачьи разъѣзды и доставляли ему извѣстія, что французскіе передовые полки все далѣе и далѣе удаляются назадъ отъ поля сраженія; но Кутузовъ уже счелъ необходимымъ отступить, какъ по случаю понесенныхъ нашею арміею потерь, такъ и

¹⁾ Кадочкинъ, Лаптевъ, Шумилинъ и Алимовъ.

²⁾ Коржевъ (въ ноябрѣ отъ ранъ умершій), Швецовъ, Кондратовъ, Ерофѣевъ и Долгушинъ.

³⁾ Богдановичъ. 1812 г.

для сближенія съ сформировавшимися въ тылу у насъ подкрѣпленіями. Въ ту же ночь наша армія двинулась къ сел. Жуково, за Можайскъ. Для прикрытія ея отступленія, арріергардъ, подъ общимъ начальствомъ Платова, состоялъ изъ полковъ—4 егерскихъ, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго, одного Гусарскаго и нѣсколькихъ полевыхъ Казачьихъ, при 12 конныхъ орудіяхъ.

Армія наша, 27 августа, послѣ полудня, стала лагеремъ за Можайскомъ. Арріергардъ ея занялъ этотъ городъ и получилъ приказаніе держаться въ немъ какъ можно долѣе, дабы выиграть время. Послѣ полудня Мюратъ повелъ атаку на нашъ арріергардъ, но не успѣлъ сбить его и занять Можайскъ. Черезъ это обозъ Наполеона долженъ былъ возвратиться къ Бородину и онъ самъ провелъ ночь въ селеніи Кривушѣ.

28 августа князь Кутузовъ продолжалъ отступление къ Землину и Лутинскому и, какъ непріятель напиралъ на нашу армію сильнѣе нежели наканунѣ, то Кутузовъ усилилъ свой арріергардъ корпусомъ Уварова и 10 пѣхотными полками, поручивъ начальствованіе надъ этими силами Милорадовичу.

29 августа наша армія отступила до сел. Крутицы. Натискъ непріятеля становился часть отъ

часу сильнѣе и сильнѣе. Вечеромъ, Мюратъ, подкрѣпленный корпусомъ Даву, стремительно атаковалъ нашъ арріергардъ и, отгнѣсивъ его, дѣлалъ тщетныя покушенія на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой позиціи. Удоставившись въ недоступности этихъ пунктовъ, Мюратъ рѣшился обратиться противъ нашего праваго фланга и, подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, двинулъ на него сильныя колонны пѣхоты. Наша кавалерія и казаки ринулись защищать правый флангъ и, непріятельскія колонны были опрокинуты, а французская кавалерія, атакованная нашею, и въ составѣ ея Лейбъ-казаками, отступила въ разстройствѣ.

Всѣ эти настойчивыя атаки Мюрата видѣлъ самъ князь Кутузовъ и, соображая несоразмѣрность оставшихся у насъ послѣ Бородинскаго боя силъ съ сравнительною численностью непріятеля, 30 августа, отвелъ свою армію къ сел. Никольскому (на р. Вязмѣ), а на слѣдующій день къ деревнѣ Мамоновой. За нашею арміею и арріергардъ ея отступалъ—сперва къ Кубинскому, а потомъ къ Малой Вязмѣ; непріятельскій же авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, послѣ жаркаго отпора, даннаго ему 29 августа нашими арріергардными войсками, шелъ уже за нами съ большею осторожностью и,

почти до самой Москвы оставался внѣ пушечнаго выстрѣла.

1 сентября русская армія двинулась къ Москвѣ и расположилась бивакомъ въ двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы.

Вечеромъ, въ деревнѣ Филяхъ, собранъ былъ княземъ Кутузовымъ военный совѣтъ. Всѣ мнѣнія, въ немъ высказанныя, привели нашего маститаго вождя къ рѣшимости заключить засѣданіе совѣта слѣдующими знаменательными словами: «съ потерю Москвы, не потеряна Россія. Первою обязанностию поставляю—сохранить армію и сблизиться съ идущими къ намъ подкрѣпленіями. Самымъ уступленіемъ Москвы мы приготовимъ гибель непріятелю».—¹⁾ И Москва оставлена безъ боя.... Милорадовичъ получилъ приказаніе—по возможности задерживать непріятеля и тѣмъ дать время войскамъ нашимъ, а также казеннымъ и частнымъ обозамъ, выйти изъ города... Утро 2 сентября застало арріергардъ Милорадовича у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Лейбъ-Гв. Казачій полкъ, не перестававшій удерживать напиравшаго врага, замыкалъ нашъ арріергардъ... Здѣсь, для характеристики полков-

¹⁾ Богдановичъ—1812 г.

ника Ефремова, командовавшаго въ то время заднею цѣпью нашего арріергарда, не лишнее будетъ занести на страницы исторіи Л.-Гв. полка разсказъ, недавно помѣщенный въ одномъ изъ журналовъ. Передъ Москвою начаты были переговоры Милорадовича съ Мюратомъ, которому главный начальникъ нашего арріергарда послалъ предупрежденіе, что «если передовыя французскія войска будутъ слишкомъ напирать и не дадутъ возможности выйти изъ города обозамъ нашимъ, то, Милорадовичъ, передъ Москвою и въ самыхъ улицахъ Москвы будетъ драться до послѣдняго человѣка и, вмѣсто города, оставитъ однѣ развалины». Французскіе аванпосты, подвигаясь впередъ и какъ бы неволью несомые къ Москвѣ, смѣшались съ Лейбъ-казаками. Зная о начатыхъ переговорахъ, полковникъ Ефремовъ не препятствовалъ такому сближенію непріятеля, тѣмъ болѣе, что въ цѣпь нашу смѣло вѣхалъ самъ Мюратъ. Остановивъ лошадь, Мюратъ спросилъ: «не говоритъ ли по-французски кто нибудь изъ офицеровъ»? Къ нему подѣхалъ молодой, казачій офицеръ. «Кто начальникъ этого арріергарда?» спросилъ его Мюратъ. Офицеръ указалъ ему на пожилаго человѣка, воинственнаго вида, въ казачьемъ мундирѣ: это былъ полковникъ Ефремовъ. — «Спросите его»,

продолжалъ Мюратъ, «знаетъ ли онъ меня.» Молодой офицеръ исполнилъ это порученіе и отвѣчалъ: «онъ говоритъ, Государь, что знаетъ ваше величество и всегда видалъ васъ въ огнѣ». Разговаривая такимъ образомъ въ нашей казачьей цѣпи, Мюратъ обратилъ вниманіе на бурку, которая была на плечахъ полковника Ефремова и замѣтилъ, что эта одежда должна быть очень хороша на бивакахъ. Когда это замѣчаніе было переведено Ефремову, тотъ молча снялъ съ себя бурку и подалъ ее Мюрату. Отвѣчая на любезность Ефремова такою же любезностью, Мюратъ, въ свою очередь, отдалъ его часами ¹⁾.

Къ 5 часамъ пополудни Милорадовичъ успѣлъ вывести изъ Москвы большую часть арріергарда, и расположился на ночлегъ въ 4 верстахъ за Коломенскою заставою.

Два кавалерійскихъ полка изъ арріергарда Милорадовича не вышли изъ Москвы столь благополучно: въ улицахъ города они встрѣтили французъ и, вмѣсто Коломенской, должны были броситься къ Владимірской заставѣ. Эти полки были: Лейбъ-Гв. Казачій и Пизюмскій Гусарскій. Тому и другому полку какъ-то суждено было, весьма

¹⁾ Французы въ Москвѣ въ 1812 г. Русскій Архивъ 1876 г. кн. 2.

нерѣдко, въ теченіи кампаніи 1812 года, дѣлать между собою и радости и горе.

Пройдя Владимірскую заставу, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ понесся вправо, на соединеніе съ арріергардомъ Милорадовича; но вдругъ увидѣлъ, что непріятель уже успѣлъ занять Рязанскую дорогу и, такимъ образомъ, отрѣзалъ Лейбъ-казакъ и Изюмцевъ... Тогда полки эти принуждены были подняться къ сѣверу и соединиться съ отрядомъ генерала Винцингероде, имѣвшимъ назначеніе прикрывать дорогу на Петербургъ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ находился въ это время далеко не въ полномъ составѣ: не мало потерялъ онъ людей убитыми, много раненыхъ выбыло изъ строя; полкъ (за исключеніемъ Черноморской сотни) насчитывалъ въ рядахъ своихъ не болѣе 200 человекъ. Притомъ онъ не видѣлъ уже передъ своимъ строемъ любимаго командира: главнокомандующій вѣрилъ графу Орлову-Денисову кавалерійскій отрядъ изъ 10 Казачьихъ армейскихъ полковъ въ арріергардѣ Милорадовича.

Разлука съ любимымъ командиромъ была для Лейбъ-казакъ весьма чувствительна. Графъ Орловъ-Денисовъ хорошо понималъ искусство водить свой полкъ къ побѣдѣ, удачно и съ честью выходилъ изъ самыхъ затруднительныхъ

положеній, умѣлъ внушать своимъ подчиненнымъ бодрость и воодушевленіе. Впрочемъ, разлучась при выходѣ изъ Москвы съ Лейбъ - Казачьимъ полкомъ, графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ сформировать при себѣ почти полный эскадронъ Лейбъ-казаковъ. Къ неотлучно состоявшей при немъ командѣ полка съ нѣсколькими ординарцами-офицерами, вскорѣ присоединились еще нѣсколько полковыхъ товарищей, выбывшихъ временно изъ строя при отступленіи къ Москвѣ. Сверхъ того, графъ Орловъ-Денисовъ испросилъ разрѣшеніе хотя отчасти пополнить убыль Лейбъ-Казачьяго полка, и для этого выбралъ 54 чело-вѣка изъ находившихся въ главной арміи Донскихъ полевыхъ полковъ. Такимъ образомъ составился въ отрядѣ графа Орлова-Денисова цѣлый эскадронъ Лейбъ-казаковъ, поступившій подъ начальство ротмистра Чеботарева. При эскадронѣ находились: штабсъ - ротмистръ Ооинъ, (въ качествѣ бригаднаго адъютанта), поручики Леоновъ, Балабинъ, Грековъ и Хрещатицкій и корнетъ Николаевъ. (Хрещатицкій состоялъ при графѣ Орловѣ-Денисовѣ личнымъ адъютантомъ). Этотъ новый эскадронъ Лейбъ - казаковъ, мало уступавшій въ численности всему, присоединившемуся къ отряду Винцингероде Лейбъ - Казачь-

ему полку, былъ счастливѣе своихъ товарищей. Находясь безсмѣнно въ авангардѣ главной нашей арміи, при преслѣдованіи отступающаго изъ Москвы Наполеона, онъ принималъ участіе во всѣхъ громкихъ и блистательныхъ дѣлахъ, совершенныхъ войсками авангарда Главной арміи и, въ частности, отрядомъ графа Орлова-Денисова, а Лейбъ-казацки эскадроны, поступившіе въ отрядъ Винцингероде, вели только мелкую партизанскую войну. Бывшіе въ отрядѣ Винцингероде Лейбъ-казацки эскадроны находились подъ начальствомъ полковника Эльмурзина ¹⁾).

Вслѣдствіе такого раздвоенія Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, должно также раздвоиться и описаніе дальнѣйшихъ дѣйствій этого полка въ Отечественную войну.

¹⁾ Полковникъ Ефремовъ, командовавшій до самой Москвы заднею цѣпью казаковъ въ арріергардѣ, получилъ особое назначеніе для отдѣльных партизанскихъ дѣйствій.

ГЛАВА VIII.

Назначение и действия отряда Винцингероде. — Пожаръ Москвы. — Партизанская война. — Положение Наполеона въ Москвѣ. Необходимость оставленія города. Взрывъ Кремля. Занятіе Москвы отрядомъ генерала Пловайскаго, его распоряженія. Переходъ главной русской арміи на Калужскую дорогу. Дѣйствія авангарда ея подѣ начальствомъ Милорадовича. Вступленіе арміи въ Тарутино. — Тарутинскій бой. — Взятіе непріятельскаго лагеря. — Отзывъ Беннгсена о дѣйствіяхъ графа Орлова-Денисова. — Высочайшія награды. — Переходъ нашей арміи къ Малоярославцу. — Отступленіе арміи Наполеона по Смоленской дорогѣ. — Дѣйствія графа Орлова-Денисова подѣ Вязмою и Ляховымъ. Отдѣльныя отличія донцовъ. — Донесеніе о нихъ фельдмаршала. — Движеніе нашихъ войскъ къ Красному. — Трехдневный бой у Краснаго. — Последовательное пораженіе французской гвардіи и корпусовъ Вице-короля, Даву и Нея. — Бѣгство французовъ къ Березинѣ. — Пораженіе корпуса Вреде. — Отъѣздъ Наполеона изъ арміи. — Его бюллетень. — Неудержимое бѣгство остатковъ арміи Наполеона къ Вильнѣ. — Окончательное пораженіе ихъ казаками. — Общая характеристика Отечественной войны.

Генераль Винцингероде, имѣвшій назначеніе прикрывать путь къ Петербургу, распорядился выставить казачьи заставы на дорогахъ Ярославской, Владимірской и Дмитровской. Ихъ обязанностью было—по возможности приближаться къ Москвѣ, высматривать движенія непріятеля и доносить о нихъ. Заставы эти представляли единственные въ то время пункты, чрезъ которые

доходили къ генералу Винцингероде извѣстія о неприятелѣ, находящемся въ Москвѣ, а также о расположеніи и дѣйствіяхъ нашей главной арміи. Отъ Винцингероде эти извѣстія шли далѣе, въ Петербургъ, къ Государю Императору. Для облегченія развѣдокъ, къ казачьимъ партіямъ присоединено было нѣсколько чиновъ московской полиціи. Ихъ часто посылали переодѣтыми въ Москву—разузнавать о силѣ и намѣреніяхъ неприятеля, о средствахъ его продовольствія, о положеніи оставшихся въ Москвѣ жителей и о прочемъ.

Сперва главныя силы отряда Винцингероде расположились въ селѣ Пѣшковскомъ, въ 30 верстахъ впереди Клина, имѣя свой авангардъ въ Черной-Грязи, подъ начальствомъ Донскаго полковника Иловайскаго 4. Въ составѣ этого авангарда находился и Лейбъ-казачій эскадронъ Его Величества. Первые дни стоянки авангарда прошли довольно спокойно. Съ грустію смотрѣли расположенныя вокругъ Москвы русскія войска на страшное зарево московскаго пожара, далеко освѣщавшаго окрестности древней столицы... Въ ту пору уже грозно поднялась могучая Россія—какъ одинъ человекъ; каждый русскій сталъ воиномъ; ополченія были призваны подъ знамя; по зову боготворимаго Царя, какъ бѣднякъ несъ на

алтарь отечества послѣднія сбереженія, такъ и богачь—свои избытки. Въ ту пору и дорогіе Лейбъ-казачьему сердцу берега Тихаго Дона огласились браннымъ кликомъ: храбрые донцы вооружились поголовно и, 26 полковъ, имѣя въ рядахъ своихъ дѣдовъ, рядомъ со внуками, спѣшили на защиту матушки Россіи. Ясно было, что насталъ часъ развязки и конецъ страшнымъ испытаніямъ нашего Отечества! . . .

Пожаръ Москвы разрушилъ все надежды французовъ на теплыя квартиры и на избытокъ продовольствія: все что уцѣлѣло отъ огня—было разграблено; все запасы—изсякли. Оставалось неприятелю броситься за продовольствіемъ въ окрестныя деревни и, раздробленныя партіи французовъ наводнили подмосковныя мѣстности; но, вездѣ врага сторожили казаки, умѣвшіе однимъ своимъ появленіемъ наводить ужасъ на французскія войска... Насталъ переломъ кампаніи 1812 года...

Съ этихъ поръ начались бѣдствія французовъ—страшное преслѣдованіе ихъ и истребленіе, кончившееся тогда только, когда послѣдніе, ничтожныя остатки «великой арміи», перешагнули рубежъ освобожденной Россіи. . . .

Въ тяжелую для отечества нашего эпоху плѣ-

ненія первопрестольной столицы, открылось для Лейбъ-казаковъ широкое поприще дѣятельности: генераль - адъютантъ Винцингероде послѣшилъ разослать отряды ихъ по разнымъ направлѣніямъ, и Лейбъ-казаки не знали устали... Они ежедневно доставляли въ главную квартиру отряда многія сотни плѣнныхъ, а стоявшій въ Черной-Грязи авангардъ совершалъ самыя смѣлыя поиски къ Москвѣ, схватывалъ французскіе пикеты, почты, курьеровъ. Въ это же время отправленъ былъ къ занятому французами городу, Волоколамску, отрядъ флигель - адъютанта, полковника Бенкендорфа, имѣвшій во главѣ своей Лейбъ-казаковъ. При появленіи этого отряда, непріятель отступилъ изъ Волоколамска къ Можайску. Бенкендорфъ, сопровождаемый присоединившимися къ отряду вооруженными крестьянами, двинулся за французами до Сорочина; но Винцингероде, имѣвшій повелѣніе отнюдь не терять сообщеній съ главными силами нашихъ армій и наблюдать особенно за путями на г. Дмитровъ, нашелъ нужнымъ остановить Бенкендорфа у села Порохова и оттуда дѣлать поиски къ занятымъ непріателемъ городамъ Рузѣ, и Звенигороду, а также и на столбовую Смоленскую дорогу.

Въ этихъ движеніяхъ отдѣльныхъ партій от-

ряда Бенкендорфа не разъ бывали весьма удачныя стычки съ непріятелемъ. Скажемъ о нѣсколькихъ изъ нихъ: 15 сентября, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка штабсъ-ротмистръ Поповъ, проходя съ своею партією мимо деревни Сельцы, атаковалъ находившихся тамъ французовъ и взялъ въ плѣнъ до 60 человѣкъ. Поручикъ Михаилъ Каменновъ 3-й, посланный на Смоленскую дорогу, взялъ въ плѣнъ, между Можайскомъ и Гжатскомъ, въ селѣ Гридневѣ, 4 французскихъ офицеровъ и 202 рядовыхъ, причемъ захваченъ и непріятельскій обозъ. Донося объ этомъ князю Кутузову, Иловайскій 4 присовокупилъ, что «въ бытность подъ начальствомъ у него Каменнова, сей храбрый поручикъ захватилъ въ плѣнъ въ разныя времена—французскихъ офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 450 ¹⁾». » Корнетъ Кутейниковъ, идя около знаменитаго Бородина, по дорогѣ къ Сельцу, встрѣтилъ французскій отрядъ изъ 260 человѣкъ кавалеріи; то были непріятельскіе фуражиры, шедшіе со множествомъ скота и разными припасами. Увидѣвъ казаковъ, они тотчасъ построились въ боевой порядокъ и выслали впередъ себя стрѣлковъ. Партія Кутейникова, съ обычнымъ казачьимъ гикомъ, бросилась на непріятеля,

¹⁾ Военно-Ученый архивъ. Отд. 2, № 1878.

охватила его, опрокинула и гнала болѣе двухъ верстѣ. Въ этой стычкѣ взято въ плѣнъ 3 офицера и 140 рядовыхъ; командовавшій французскимъ отрядомъ полковникъ убитъ на мѣстѣ.—18 сентября, штабсъ-ротмистръ Жмуринъ, съ полуэскадрономъ Лейбъ-казаковъ, подѣ Волоколамскомъ, у деревни Казановой, встрѣтилъ непріятельскую партію изъ 200 человекъ пѣхоты и кавалеріи, стремительно ударилъ на нее и, послѣ долгаго сопротивленія, разбилъ и взялъ въ плѣнъ 120 человекъ, остальные положены на мѣстѣ.—19 числа, штабсъ-ротмистръ Орловъ, со взводомъ Лейбъ-казаковъ истребилъ, при д. Кисловой, партію изъ 75 человекъ и взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею полковника.—

Между тѣмъ, Наполеонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, получающій свѣдѣнія о крайней враждебности народонаселенія, о появляющихся повсюду летучихъ отрядахъ и тщетно ожидающій въ занятой Москвѣ предложеній о мирѣ, сталъ сильно тревожиться о быстрой въ его арміи убыли, увеличивавшейся съ каждымъ днемъ отъ крайняго недостатка въ продовольствіи. Это заставило его расширить расположеніе своихъ корпусовъ и, занявъ большую площадь, облегчить ихъ продовольствіе.... Но, и это мало улучшило положеніе его арміи.... Слабыхъ

*

партій, въ присутствіи нашихъ партизановъ и казаковъ, нельзя уже было посылать на фуражировку: для этого надобно было назначать большіе отряды, съ пѣхотою и орудіями и, сражаясь, добывать возъ сѣна или нѣсколько мѣшковъ хлѣба. Если французамъ и удавалось, иногда, воротиться съ подобною добычею, то понесенныя при добываніи потери свидѣтельствовали о рѣшительной невозможности продолжать далѣе подобныя предпріятія.... Все, вмѣстѣ, заставило Наполеона рѣшиться оставить Москву. . . .

Немедленно отдалъ онъ приказаніе войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Москвы, стянуться къ городу: во слѣдъ этимъ войскамъ двинулся къ Москвѣ и нашъ отрядъ Винцингероде. Изъ г. Дмитрова непріятельскій арріергардъ отступалъ въ то самое время, когда Винцингероде входилъ въ городъ съ другой его стороны. Лейбъ-казакамъ поручено было преслѣдовать отступающую колонну французовъ, и они исполнили это съ полнымъ успѣхомъ: захватили у непріятеля болѣе ста повозокъ съ провіантомъ и разною награбленною добычею, взяли въ плѣнъ нѣсколько десятковъ человѣкъ и много перекололи въ происходившихъ при томъ стычкахъ. Отбитый у непріа-

теля обозъ возвращенъ Дмитровскимъ жителямъ ¹⁾).

Оставляя Москву, Наполеонъ далъ Мортье звѣрское повелѣніе—зажечь, при выходѣ его, Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ казенныя зданія, еще уцѣлѣвшія отъ пожара и, наконецъ, взорвать самый Кремль....

8 октября, отрядъ Винцингероде приблизился къ столицѣ и, 9-го, расположился между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою. Немедленно казаки повели атаку на стоявшаго передъ ними непріятели, опрокинули его, погнали въ улицы города и успѣли захватить 400 человекъ въ плѣнъ. Лейбъ-казаки нѣсколько разъ прорывались въ самый городъ и вели на улицахъ перестрѣлку, а удалцы изъ Лейбъ-казаконъ и изъ полка Иловайскаго, проскакали мимо Кремля, по всей Москвѣ, и выѣхали въ противоположную Серпуховскую заставу. Испуганные ими португальцы, стоявшіе на Тверскомъ бульварѣ, бросились искать себѣ спасеніе въ Кремлѣ.

Переодѣтые полицейскіе чиновники, посланные отъ Винцингероде въ Москву, донесли, вечеромъ того же 9 октября, что французы подводятъ мины подъ Кремль... Эта ужасная вѣсть поразила

¹⁾ С.-Петербургскія вѣдомости 1812 г., № 81.

Винцингероде. — «Нѣтъ!» воскликнулъ онъ — «Бонапартъ не взорветъ Кремля! Я объявлю ему, что всѣ плѣнные французы будутъ повѣшены, если хоть одна церковь взлетитъ на воздухъ.» ¹⁾

На другой день, утромъ, Винцингероде самъ отправился въ Москву, чтобы сообщить французамъ объ этомъ рѣшеніи своемъ и, за эту смѣлость, едва не заплатилъ головой. Французы объявили его плѣнникомъ.... Доставленный къ Наполеону, онъ встрѣченъ былъ оскорбительною бранью и угрозою разстрѣлянія, но въ послѣдствіи, близъ Вильно, освобожденъ изъ плѣна Донскими же казаками изъ отряда Чернышева.

Узнавши, что французы задержали у себя Винцингероде, генераль-маіоръ Иловайскій 4-й, какъ старшій по немъ, принялъ отрядъ подъ свое начальство. Лейбъ-казаки стояли близъ Тверской заставы. Ровно въ полночь, съ 10 на 11 октября, увидѣли они зарево запылавшихъ въ Москвѣ Кремлевскаго арсенала и другихъ зданій. Раздался страшный взрывъ. . . . За нимъ, вскорѣ одинъ послѣ другаго, послѣдовало еще шесть взрывовъ...

Дрогнули сердца казаковъ, предчувствуя разрушеніе московской святыни. . . . Тотчасъ посланы

¹⁾ Исторія Отечествен. войны Михайловскаго-Данилевскаго, т. V, гл. XIII, стр. 168.

были партіи ихъ—узнать о слѣдствіяхъ неистовства враговъ. Собранныя свѣдѣнія показали, что этими взрывами сопровождается выступленіе остававшихся въ Москвѣ войскъ Мортье. Иловайскій 4-й тотчасъ же бросился въ городъ съ Лейбъ-казаками и съ своимъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, а вслѣдъ затѣмъ вошли въ Москву и прочія части отряда, бывшаго подъ начальствомъ Винцингероде—Казанскій Драгунскій и Изюмскій Гусарскій полки.

Представившееся взорамъ Лейбъ-казаковъ зрѣлище сожженной и ограбленной древней столицы русской—было ужасно!...

Первыми предметами заботливости генерала Иловайскаго 4-го и усерднаго его помощника, флигель - адъютанта полковника Бенкендорфа, было—водвореніе, по возможности, порядка въ городѣ и подаеніе помощи несчастнымъ жителямъ. Вскорѣ, дѣйствительно, прекращены въ ней грабежи и пожары. Очищеніе города отъ мертвыхъ тѣлъ, отъ падали, отъ хлама и всякаго сора, валявшагося на площадяхъ и улицахъ и наполнявшаго уцѣлѣвшія отъ огня строенія, потребовало не мало времени, особенно вслѣдствіе малолюдства, такъ какъ жители, по недостатку продовольствія въ Москвѣ, не спѣшили возвращаться въ свои дома.

21 октября, начальство надъ бывшимъ отрядомъ Винцингероде, находившимся въ Москвѣ подъ командою генераль-маіора Иловайскаго 4-го, принялъ, по Высочайшему повелѣнію, генераль-адъютантъ Кутузовъ.

Между тѣмъ, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, успѣли совершиться важныя событія: русская армія стала въ крѣпкой позиціи, у Тарутина; отдохнула отъ непрерывныхъ трудовъ и боевъ съ непріятелемъ; усилилась пришедшими резервами и явившимися съ Дона новыми казачьими полками; приготовилась къ наступательнымъ дѣйствіямъ; одержала побѣду при Тарутинѣ; двинулась изъ Тарутина къ Малоярославцу, для загражденія пути Наполеону къ Калугѣ; выдержала упорный бой подъ Малоярославцемъ и, заставила Наполеона возвращаться изъ Москвы по разоренной имъ же Смоленской дорогѣ.

Къ концу октября и отрядъ генераль-адъютанта Кутузова выступилъ изъ Москвы. Идя форсированными маршами, онъ успѣлъ присоединиться къ войскамъ графа Витгенштейна, а Лейбъ-Казачій полкъ соединился съ бывшею у графа Орлова-Денисова другою частію этого полка близъ г. Вильны.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ этой послѣд-

ней части Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, остававшейся съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ.

Главная армія наша, прослѣдовавъ 2 сентября черезъ Москву, простояла весь слѣдующій за тѣмъ день въ лагерѣ при сел. Панки, имѣя арріергардъ Милорадовича при сел. Вязовкѣ. 4 сентября наши войска отступали къ Боровскому перевозу, на правый берегъ р. Москвы. Этимъ движеніемъ князь Кутузовъ скрылъ предпринятый имъ путь на Калужскую дорогу. Цѣль его была совершенно достигнута: Наполеонъ введенъ въ заблужденіе объ избранномъ Кутузовымъ направленіи.

5 сентября армія наша оставила Рязанскую дорогу и пошла по правому берегу р. Пахры, къ Подольску, на Тульскую дорогу, гдѣ и расположилась лагеремъ; арріергардъ же Милорадовича, простоявъ весь день, 3 сентября, при Вязовкѣ, отступилъ ночью къ Панки, а 4 числа къ Жилину и, отсюда свернулъ влѣво, на перерѣзъ путей, ведущихъ изъ южныхъ губерній на Москву. Посылаемыя Милорадовичемъ въ разные стороны партіи, нигдѣ не открыли присутствія французскихъ войскъ, кромѣ войскъ Мюрата, который, продолжая считать казачій отрядъ полковника Ефремова арріергардомъ русскихъ войскъ, продолжалъ идти за нимъ по Рязанской дорогѣ до

самаго города Бронницы. Тутъ только онъ узналъ, что, вмѣсто главныхъ нашихъ силъ, имѣеть передъ собою два казачьихъ полка: полковникъ Ефремовъ, искусными движеніями, обманулъ начальника французскаго авангарда. Передъ самой Москвою, князь Кутузовъ, удостовѣрясь въ храбрости, рѣшимости и боевыхъ способностяхъ Ефремова, ввѣрилъ ему два казачьихъ полка и, съ тѣхъ поръ, отрядъ его занялъ видное мѣсто между размножившимися впослѣдствіи и прославившимися нашими партизанскими отрядами Бенкендорфа, Фигнера, Давыдова, Сеславина и другихъ.

Имя Ефремова дорого всякому Лейбъ-казаку. Онъ, какъ Лейбъ-казагъ и впослѣдствіи командиръ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, заслуживаетъ въ исторіи этого полка особеннаго, почетнаго мѣста. Въ неустанныхъ поискахъ за французами и въ борьбѣ съ ними, онъ приобрѣлъ впослѣдствіи замѣчательное въ нашей военной исторіи имя.

Растерявшійся Мюратъ донесъ Наполеону, что авангардъ его совершенно потерялъ изъ виду русскую армію и что онъ передъ собою видитъ однихъ лишь казаковъ... Извѣстіе это крайне встревожило Наполеона.... Поджидая дальнѣйшихъ свѣдѣній о направленіи, принятомъ княземъ Кутузовымъ, онъ не рѣшился трогать своихъ войскъ изъ

Москвы и ограничился выдвинутіемъ авангардовъ по всеѣмъ направленіямъ, на разстояніи однакожь не болѣе одного марша отъ столицы.

Убѣдившись, что русской арміи нѣтъ на Рязанской дорогѣ, Мюратъ поворотилъ изъ Бронницъ къ Подольску и, тамъ наконецъ открылъ—гдѣ находились главныя русскія силы....

Вслѣдъ за тѣмъ наша армія вступила въ знаменитый Тарутинскій лагерь и, отсюда Отечественная война приняла совершенно другой оборотъ: князь Кутузовъ перешелъ—въ наступленіе и, арріергардъ его—сталъ авангардомъ.

Поспѣшавшій изъ Подольска, Мюратъ, неоднократно показывался передъ войсками Милорадовича и завязывалъ съ ними дѣло... Милорадовичъ продолжалъ медленно приближаться къ Тарутинскому лагерю и, 17 сентября, далъ Мюрату весьма сильный отпоръ, у Чирикова, гдѣ взялъ въ плѣнъ начальника штаба Мюрата, генерала Феррье. Потомъ, Милорадовичъ, имѣлъ дѣла съ войсками Мюрата: 20-го при Вороновѣ и Спасѣ-Куплѣ и 22-го при Виньковѣ. Во всеѣхъ этихъ дѣлахъ графъ Орловъ-Денисовъ, съ состоящимъ при немъ эскадромъ Лейбъ-казаковъ и нѣсколькими полевыми Донскими полками, принималъ самое энергическое участіе. Лейбъ-казачій эскадронъ находился въ

передовыхъ войскахъ Милорадовича и первый выдерживалъ нападенія Мюрата. При с. Вороновѣ графъ Орловъ-Денисовъ не только съ успѣхомъ выдержалъ атаку французской кавалеріи, но, вслѣдъ за тѣмъ, самъ повелъ свой отрядъ въ атаку и, сбивъ кавалерію Мюрата, гналъ ее болѣе трехъ верстъ, нанося французамъ жестокой уронъ. Самое жаркое дѣло происходило при Виньковѣ, такъ какъ Милорадовичъ не долженъ былъ пускать Мюрата далѣе Винькова, отъ котораго начинается покатость до самаго Тарутинскаго лагеря ¹⁾.

При Виньковѣ графъ Орловъ-Денисовъ занималъ правый флангъ позиціи войскъ Милорадовича. Непрiятельская кавалерія, въ значительныхъ силахъ, ожесточенно бросилась на отрядъ графа Орлова-Денисова, въ полной надеждѣ разстроить нашъ флангъ, но, выдержавъ съ необыкновенною стойкостію всѣ атаки французовъ, графъ Орловъ-Денисовъ, въ свою очередь, бросился съ донцами на непрiятеля. Донцы, имѣя въ средѣ своей Лейбъ-казаковъ, немедленно смяли французскую кавалерію и гнали ее до линій пѣхоты. Такой маневръ повторялся нѣсколько разъ и кончился только къ вечеру: позиція наша удержана; Мюратъ отсту-

¹⁾ Исторія Отечествен. войны 1812 г. соч. Михайлов.-Данилевскаго, Т. V, глава I, стр. 15.

пилъ... Графъ Орловъ-Денисовъ въ дѣлѣ у Виньково получилъ тяжелую контузію, картечью, въ ногу.

До 6 октября оба авангарда, — нашъ и непріятельскій, — стояли другъ противъ друга, ограничиваясь производимою изрѣдка перестрѣлкою. Войска Мюрата расположены были на правомъ берегу р. Чернишны. Правый флангъ французовъ былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны, лѣвое же крыло было на мѣстности открытой; оно не имѣло никакой обороны и примыкало къ оконечности незанятаго войсками лѣса.

Этотъ недостатокъ позиціи Мюрата открыли казаки, нѣсколько разъ пробиравшіеся лѣсомъ до крайней его опушки и оттуда видѣвшіе весь лагерь непріятельскій. Графъ Орловъ-Денисовъ, лично провѣривъ доставленные ему о томъ свѣдѣнія и найдя ихъ вполне основательными, тотчасъ же донесъ о томъ главнокомандующему, который немедленно составилъ планъ нападенія на позицію Мюрата. Сущность этого плана заключалась въ томъ, чтобы подвести, скрытно, часть арміи къ нашей передовой цѣпи, а съ другою частію пройти лѣсомъ и ударить во флангъ французовъ.

Исполненіе послѣдней задачи возложено было на Бенигсена. Ему поручены 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, 1-й кавалерійской корпусъ, а также

состоявшіе подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова 10 казачьихъ полковъ и Лейбъ-Гв. казачій эскадронъ. Остальная часть арміи нашей назначалась для поддержанія атаки, дѣйствуя на непріятеля съ фронта. Сверхъ того, генералу Дорохову предписано атаковать французовъ съ тыла. Колоннѣ графа Орлова-Денисова, подкрѣпленной нѣсколькими полками регулярной кавалеріи, назначено было—зайти въ тылъ непріятельскаго лѣваго крыла, овладѣть столбовою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступление.

Выбравшись съ немалыми затрудненіями къ опушкѣ лѣса, графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ донцами на французовъ.... Внезапность и стремительность его нападенія не позволили непріятелю стать даже въ ружье,—французы едва успѣли поворотить свои пушки и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали.... Весь, бывшій на правомъ берегу Чернишны, лагерь и 38 орудій, достались въ руки казаковъ. При этомъ нападеніи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка ротмистръ Чеботаревъ, командовавшій эскадрономъ, такъ съ нимъ увлекся, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, что врѣзался въ тылъ непріятельскаго авангарда, напалъ на французскую батарею, истребилъ всѣхъ бывшихъ при ней канонеровъ и захватилъ орудіе. Продол-

жая поражать разстроеннаго непріятеля, Чеботаревъ напалъ на пѣхоту, смялъ ее, взялъ болѣе 100 плѣнныхъ; какъ вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ и отрѣзаннымъ со всѣхъ сторонъ.... Съ опущенными къ удару пиками Лейбъ-Казачій эскадронъ помчался назадъ и, успѣлъ пробиться чрезъ ряды непріятельской пѣхоты, пытавшейся преградить ему отступленіе.

Пока графъ Орловъ - Денисовъ выстраивалъ разсыпавшіеся по французскимъ бивакамъ полки свои, чтобы снова вести ихъ противъ непріятеля, начавшаго, за оврагомъ, строиться въ боевой порядокъ,—изъ лѣса выдвинулся Багговутъ, но съ нимъ находился не весь его корпусъ, а только одна егерская бригада. Багговутъ тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ непріятельской батареи.... Смерть Багговута прекратила общую связь дѣйствій его корпуса; а между тѣмъ Мюратъ успѣлъ окончательно оправиться, перемѣнить фронтъ и начать отступленіе....

Такимъ образомъ, удачная минута для нападенія съ нашей стороны—была потеряна... Графъ Орловъ-Денисовъ, однакожъ, продолжалъ преслѣдовать отступающаго Мюрата еще семь верстъ, до сел. Спасъ-Купля, гдѣ Мюратъ занялъ позицію

и прикрылъ ее батареями.... Въ это время, князь Кутузовъ получилъ извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы и, приказалъ—остановить дальнѣйшее преслѣдованіе Мюрата.

Трофеями описаннаго сраженія были: 38 орудій, 1 знамя, 40 зарядныхъ ящиковъ, 1500 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 1 генералъ и 30 штабъ и оберъ-офицеровъ) и большая часть обоза. Въ числѣ убитыхъ были два французскихъ генерала.

Бенигсенъ, главный распорядитель Тарутинскаго сраженія, доносилъ князю Кутузову: «графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ; его храбрость дѣлаетъ честь русскому оружію. Онъ первый подалъ мысль обойти лѣвое крыло непріятели, основываясь на сдѣланныхъ имъ обзорѣніяхъ и, по донесенію его о томъ, рѣшился я письменно предложить вашей свѣтлости атаковать непріятели».

За отличіе въ сраженіи при Тарутинѣ награждены: графъ Орловъ-Денисовъ орденомъ св. Георгія 3 класса. Ротмистръ Чеботаревъ—орд. св. Георгія 4 клас. Поручики Леоновъ и Балабинъ и корнеты Николаевъ и Коньковъ—орденами св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Адъютантъ гр. Орлова-Денисова, поручикъ Хрещатицкій—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; кромѣ того за

отличіе въ сраженіи произведены: поручикъ (Василій) Грековъ въ штабс-ротмистры и юнкеръ (Петръ) Грековъ въ корнеты. Въ числѣ убитыхъ были унтеръ-офицеръ Швецовъ и 2 рядовыхъ казака. ¹⁾

При первомъ извѣстіи о нападеніи русскихъ войскъ на Мюрата, тотчасъ же вышли изъ Москвы французскіе корпуса и расположились за заставою, на старой Калужской дорогѣ, а 7 октября двинулись они на новую Калужскую дорогу, къ Оминскому и Боровску.

Узнавъ объ этомъ движеніи французской арміи, князь Кутузовъ выступилъ съ своею арміею изъ Тарутинскаго лагеря, дабы заграждать Наполеону путь въ наши южныя губерніи и заставить его обратиться на раззоренную имъ Смоленскую дорогу. Изъ нашихъ войскъ, ближайшія для исполненія этой задачи были войска Дохтурова, и ему послано повелѣніе употребить все способы для скорѣйшаго перехода къ Малоярославцу и для прикрытія Боровской дороги, до прибытія туда главной арміи нашей.

12 октября, на разсвѣтъ, Дохтуровъ, усиленнымъ маршемъ прибылъ подъ Малоярославецъ, занятый уже двумя баталіонами французовъ. Атаманъ Платовъ, пришедшій туда нѣсколько

¹⁾ Дорощевъ и Ломакинъ.

ранѣ Дохтурова, завязалъ своими казаками бой съ французами, желая выгнать ихъ изъ Мало-ярославца. Бой этотъ сдѣлался упорнымъ, когда подошли войска Дохтурова. Русскіе и французы, поддерживаемые постепенно прибывающими изъ главныхъ ихъ армій корпусами, употребляли все усилія: русскіе—чтобы вырвать городъ изъ рукъ непріятеля, французы—чтобы удержать его. Мало-ярославецъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. . . . Къ вечеру городъ остался за французами; но, пока длился бой, обильный величайшими послѣдствіями, подошли главныя наши силы и, развернулись вокругъ города, отнимая у Наполеона всякую надежду достигнуть Калуги безъ генеральнаго сраженія. Наполеонъ желалъ генеральной битвы. Кутузовъ, съ своей стороны, былъ готовъ принять бой, выбравъ для него выгодную позицію. . .

Милорадовичъ и Платовъ остались у Мало-ярославца, получивъ приказаніе—тревожить непріятеля. Графъ Орловъ-Денисовъ провелъ ночь, среди своихъ Лейбъ-казаковъ, на берегу р. Лужи, ведя постоянную перестрѣлку и нападая на передовые непріятельскіе посты.

13 октября, до разсвѣта, Наполеонъ, переночевавъ въ Городищѣ, поѣхалъ съ большимъ конвоемъ къ Мало-ярославцу; вдругъ, вся окрестность навод-

нилась казаками, которые, выскочивъ на Боровскую дорогу, захватили слѣдовавшіе по ней артиллерию и множество обозовъ, едва даже не полонили самаго Наполеона: его спасли темнота ночи, разбро-санность Донцовъ для захвата непріятельской артиллеріи и транспортовъ, и подоспѣвшіе изъ Городни два полка французской гвардейской конницы....

Наполеонъ не могъ оставить своего намѣренія пробиться къ Калугѣ, и потому, 14 октября, снова двинулся къ Малоярославцу съ своею гвардіею и со всею резервною конницею; но, на половинѣ дороги, привезли ему извѣстіе, что Милорадовичъ отступаетъ къ Демчину. . . . Это извѣстіе показало Наполеону, что всё замыслы его разгаданы и что путь къ южнымъ губерніямъ настойчиво заграждается русскою арміею. Вынужденный покориться судьбѣ, онъ отдалъ приказанія--отступать по старой Смоленской дорогѣ... Французская армія, уныло, какъ будто предчувствуя ожидающій ея тяжкій жребій, тронулась въ обратный путь, къ Смоленску....

17 октября Наполеонъ проходилъ черезъ Бородино. На утучненныхъ кровію поляхъ Бородинскихъ, еще видны были слѣды недавняго боища.... Теперь безмолвно прошли по этимъ полямъ прежде кичливыя полчища.... Во главѣ былъ самъ ихъ повелитель, съ своею гвардіею;

*

за гвардією шель Ней, потомъ Вице-король; арріергардомъ командовалъ Даву, ожесточенно довершая истребленіе всего, уцѣлѣвшаго по пути слѣдованія французской арміи.

Князь Кутузовъ, убѣдившись, что Наполеонъ рѣшительно отступаетъ по Смоленской дорогѣ, немедленно взялъ направленіе, параллельное непріятельскому. Идя опустошенною столбовою дорогою по пятамъ французовъ, можно было подвергнуть нашу армію голоду, — по этому нашъ главнокомандующій предпочелъ двигаться боковыми путями, не выпуская французовъ изъ виду и, гдѣ можно, пресѣкая имъ путь... Слѣдуя этому плану, князь Кутузовъ направилъ армію отъ сел. Кременскаго къ г. Вязьмѣ; а Милорадовичу, съ авангардомъ и отрядомъ казаковъ подъ командою Донскаго генерала Карпова, приказалъ идти изъ сел. Егорьевскаго на сел. Головино, приблизиться къ Смоленской дорогѣ около Гжатска и, пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія на непріятели; атаману Платову, усиленному дивизією Паскевича, велѣлъ преслѣдовать французовъ съ тыла; партизанамъ нашимъ поставилъ въ обязанность — дѣлать набѣги на голову и фланги непріятельскихъ колоннъ; Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка полковнику Ефремову — дѣйствовать въ направленіи

между Гжатскомъ и Сычевкою, а потомъ устремиться на правый флангъ отступающаго непріятеля, стараясь предупредить его на маршѣ; ¹⁾ отряду же генераль-адъютанта Кутузова (въ составѣ котораго находились и три эскадрона Лейбъ-казакъ) главнокомандующій приказалъ—безпокоить правый флангъ непріятеля, стараясь открыть сообщеніе съ войсками графа Витгенштейна.

19 октября—главная наша армія выступила на Кузово, Милорадовичъ пошелъ къ Гжатску, а Платовъ по столбовой дорогѣ, гдѣ, въ то же утро онъ напалъ и разбилъ у Колоцкого монастыря арріергардъ Даву. Французы отступили, отдавъ намъ 27 орудій.

Тутъ начали уже оказываться признаки изнуренія и разстройства войскъ непріятельскихъ: путь ихъ обозначался отставшими солдатами, взорванными зарядными ящиками, преданными огню обозами, изнуренными лошадьми, и пр.

Отступленіе французовъ было такъ поспѣшно, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ и, чтобы скорѣе занять параллельное положеніе къ непріятельскимъ силамъ, онъ, 20 октября, поспѣшилъ къ сел. Воронцову, а 21 къ Спа-

¹⁾ Повелѣніе полковнику Ефремову отъ 19 октября, № 289.

ску.—Главная наша армія была, 20-го октября, въ Сулейкѣ, а 21-го, въ Дубровѣ.—Между тѣмъ, погода съ каждымъ днемъ становилась суровѣе; при холодномъ, осеннемъ вѣтрѣ, ночлеги на бивакахъ стали невыносимы для уроженцевъ теплаго климата; взятые изъ Москвы и находившіеся при войскахъ запасы, были скоро уничтожены и, необходимость заставила употреблять въ пищу конское мясо; лошади отступающихъ, по недостатку корма и ковки, такъ ослабѣли, что кавалерія ихъ стала негодна къ употребленію, да притомъ стало невозможнымъ уже дѣлать поиски по сторонамъ дороги для добыванія продовольствія: тамъ всюду рыскали казаки и сторожили вооруженные крестьяне,—последніе не только беспощадно наказывали шатающихся по одиночкѣ французовъ, но рѣшались даже и нападать на небольшіе ихъ отряды....

Въ такомъ положеніи армія Наполеона достигла города Вязьмы, гдѣ, въ то самое время, когда авангардъ Милорадовича нанесъ жестокое пораженіе колоннамъ Даву и Вице-короля, графъ Орловъ-Денисовъ, подойдя незамѣтно съ легкимъ отрядомъ, напалъ, неожиданно для французовъ, на ихъ пѣхотныя колонны и, пока послѣднія получили помощь отъ шедшихъ впереди войскъ, разсѣялъ эти колонны, захватилъ одно орудіе, болѣе 100

человѣкъ плѣнныхъ и канцелярію Наполеона ¹⁾. Изъ Лейбъ-казаковъ, особенно отличившихся въ дѣлѣ подѣ Вязьмою, награждены: ротмистръ Чеботаревъ—орд. св. Анны 2 ст.; ротмистръ Рубашкинъ — золотою саблею съ надписью «за храбрость»; корнетъ Коньковъ 2—орд. св. Владиміра 4 степ.

23 октября, и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, шель снѣгъ; морозъ постепенно увеличивался до 12 градусовъ; дорога покрылась гололедицею, по ней скользили и падали лошади. Французы, не умѣвшіе ковать на острые шипы, потеряли большую часть остававшейся у нихъ кавалеріи и принуждены были бросить множество повозокъ и нѣсколько орудій.

Терпя крайній недостатокъ въ пищѣ, одеждѣ и обуви, французы чрезвычайно страдали и отъ стужи, кутаясь во что попало, обирая своихъ же товарищей, истомленныхъ болѣзнями или ранами ²⁾.

Послѣ сраженія подѣ Вязьмою, нашъ главнокомандующій приказалъ графу Орлову-Денисову: идти, съ его отрядомъ, сколько можно ближе къ Смоленской дорогѣ, стараться опережать французовъ однимъ переходомъ и нападать преимущественно на головы французскихъ колоннъ.—«Та-

¹⁾ Военно-ученый Архивъ, № 1878; рапортъ гр. Орлова-Денисова отъ 27 октября.

²⁾ Богдановичъ. Ист. войны 1812 г.

кой родъ преслѣдованія», — писалъ нашъ фельдмаршалъ, — «приведетъ непріятеля въ крайнее положеніе и лишитъ его большей части артиллеріи и обозовъ».

Графъ Орловъ-Денисовъ съ точностію исполнилъ возложенное на него порученіе: безъ отдыха преслѣдовалъ онъ удаляющіяся толпы французовъ, появлялся на дорогѣ ихъ съ фронта, съ тыла, съ фланговъ. . . . Поражаемые неожиданностію, французы не выдерживали нападений и, разсыпаясь въ стороны, дѣлались добычею мороза, голода и ожесточенія окрестныхъ жителей.

Получивъ свѣдѣніе о нападеніи французскихъ войскъ, изъ корпуса Ожеро, на наше Калужское ополченіе, графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ бросился съ своимъ отрядомъ на выручку нашихъ ополченцевъ. Командовавшій этимъ ополченіемъ, князь Яшвилъ, получилъ въ г. Ельнѣ извѣстіе о наступленіи противъ него французовъ и, хотя поспѣшилъ оставить этотъ городъ чтобы сблизиться съ нашими войсками, но настигнутый непріятелемъ, принужденъ былъ принять атаку. — Изнемогая въ неравномъ бою, ополченцы наши могли быть совершенно разбиты, если бы на выручку ихъ не поспѣшилъ, во-время, отрядъ графа Орлова-Денисова, который, быстрою атакою, вырвалъ побѣду

изъ рукъ французовъ и заставилъ ихъ отступить ¹⁾).

Разосланные, ночью, Лейбъ-казаки, успѣли не только войти въ связь съ партизанами, Давыдовымъ и Сеславинымъ, дѣйствовавшими отдѣльно съ летучими отрядами; но, высмотрѣвъ подробно расположеніе корпуса Ожеро, донесли графу Орлову-Денисову, что въ Ляховѣ стоятъ остатки этого корпуса, примѣрно изъ двухъ тысячъ пѣхоты и части кавалеріи. Тогда, нашедшіеся вблизи—Давыдовъ и Сеславинъ—условились съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ напасть на этотъ непріятельскій отрядъ одновременно. Принявъ подъ свое начальство партизановъ, графъ Орловъ - Денисовъ тотчасъ же послалъ по дорогѣ къ с. Язвино полковника Быхалова съ особымъ казачьимъ отрядомъ (Лейбъ-казаки и нѣсколько сотенъ казаковъ Донскихъ полковъ) пресѣчь пути сообщенія корпуса Ожеро съ французскою кавалеріею Бараге д'Плье, а съ остальными своими войсками ударилъ на Ляхово. Среди дѣла подъ Ляховымъ, графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что посланный имъ, къ Язвино, казачій отрядъ встрѣтилъ тамъ значительныя непріятельскія силы, поспѣшавшія

¹⁾ Записки А. П. Ермолова.

на помощь французамъ къ Ляхову и что, по этому, отрядъ отступаетъ.

Оказалось, что въ тылъ войскамъ графа Орлова-Денисова шли изъ Язвино двѣ тысячи французскихъ кирасирь. Тогда, гр. Орловъ-Денисовъ, со всёмъ своимъ отрядомъ направился противъ кирасирь и стремительно атаковалъ ихъ Нѣжинскими драгунами и казаками. Завязался отчаянный рукопашный бой. . . Французы не выдержали и ринулись назадъ; упорно преслѣдуемые на пространствѣ пяти верстѣ, они наткнулись на болотистый ручей. Здѣсь снова возобновилось жаркое дѣло и, французскіе кирасиры были совершенно уничтожены: 700 кирась, снятыхъ съ убитыхъ, свидѣтельствовали о потеряхъ непріятеля.

Одержавъ этотъ блистательный успѣхъ, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ въ Ляхово, къ Ожеро, требованіе сдачи и велѣлъ увѣдомить его, что кавалерія Бараге д'Илье уничтожена. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ: они окончились сдачею намъ въ плѣнъ 60 офицеровъ и 2 тысячъ солдатъ.

Дѣло при Ляховѣ замѣчательно въ исторіи отечественной войны тѣмъ, что тутъ въ первый разъ положилъ оружіе цѣлый непріятельскій отрядъ, носившій названіе корпуса.

Во время этого боя, изъ Лейбъ-казаковъ особен-

но отличились: штабсъ-ротмистръ Леоновъ и корнетъ Николаевъ, нѣсколько разъ ходившіе съ казаками въ атаку; за что и были награждены: Леоновъ — орд. св. Анны 2 ст., а Николаевъ — золотою саблею съ надписью: «за храбрость».

Наступилъ періодъ гибели «великой арміи» Наполеона... Со всѣхъ концовъ, каждый день, приходили извѣстія объ истребленіи цѣлыхъ корпусовъ ея. Передовыя войска наши и, особенно, Донскіе полки, дѣйствовали съ неслыханнымъ успѣхомъ.

Князь Кутузовъ писалъ Государю: «Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю Васъ съ новою побѣдою. Казаки дѣлаютъ чудеса; бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны» ¹⁾.

Среди успѣховъ нашихъ передовыхъ войскъ, князь Кутузовъ продолжалъ боковое движеніе своей арміи, повторивъ въ окрестностяхъ Смоленска тотъ же маневръ, который произвелъ подъ Москвою, когда съ Рязанской дороги перешелъ на Калужскую: и здѣсь, проведя два дня въ Ельнѣ, онъ, чтобы скорѣе стать на одной высотѣ съ глав-

¹⁾ Отечеств. война 1812 г. Михайлов.-Данилевскій, т. V, гл. XIX, стр. 246.

ными силами Наполеона, 29 октября двинулся изъ Ельни на Рославльскую дорогу и 1 ноября прибылъ къ Щелканову, на Метиславльской дорогѣ, чѣмъ и достигнулъ своей цѣли, поравнявшись съ находившимися въ Смоленскѣ главными силами Наполеона. Изъ Щелканова фельдмаршалъ послалъ отрядъ графа Орлова-Денисова на Красненскую дорогу, узнать—что происходитъ на этомъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Во время движенія на г. Красной, графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что въ селеніи Клементиномъ находится разныя непріятельскія депо. Онъ немедленно поспѣшилъ туда, атаковалъ стремительно прикрывавшихъ депо французовъ, совершенно истребилъ цѣлый отрядъ ихъ, взялъ въ плѣнъ 1300 человекъ, захватилъ 400 продовольственныхъ фуръ, 200 головъ скота и 1000 лошадей, шедшихъ къ Наполеону, въ Смоленскъ, для запряжки подъ артиллерію. Въ этомъ погромѣ непріятель потерялъ одними убитыми 1500 человекъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, отрядъ графа Орлова-Денисова напалъ, ночью, въ с. Червономъ, на польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ для перестроенія своего состава и для дальнѣйшаго потомъ слѣдованія въ Варшаву.

Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, поляки были опрокинуты къ Смоленску.

Однимъ изъ слѣдствій движенія графа Орлова-Денисова по дорогѣ на г. Красной, было его донесеніе—о намѣреніи Наполеона не оставаться въ Смоленскѣ, а затѣмъ о начатомъ уже отступленіи Наполеона къ Красному и что его армія слѣдуетъ въ величайшимъ безпорядкѣ... Это донесеніе гр. Орловъ-Денисовъ заключилъ просьбою о присылкѣ ему подкрѣпленія для болѣе предпримчивыхъ дѣйствій.

Главнокомандующій благодарилъ гр. Орлова-Денисова за доставленныя извѣстія и немедленно приказалъ Милорадовичу соединиться съ нимъ для совокупныхъ дѣйствій. Сообщивъ гр. Орлову-Денисову объ этомъ распоряженіи, князь Кутузовъ присовокупилъ—что самъ онъ, съ арміею, предпринимаетъ движеніе тоже на г. Красной.

Въ то время, когда отрядъ гр. Орлова-Денисова совершалъ успѣшное движеніе по пути къ г. Красному и знаменовалъ это движеніе разбитіемъ непріятели у селеній Клементипомъ и Червонномъ, остававшіеся въ отрядѣ генералъ-адъют. Кутузова и отличавшіеся подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа у Волоколамска, Рузы и Можайска, эскадроны Л.-Гв. Казачьяго полка, шли въ авангардъ этого

отряда, съверше Смоленска и, 28 октября, успѣли принять участіе въ разгромѣ атаманомъ Платовымъ корпуса Вице-короля на р. Воши. Съ этого времени упомянутые эскадроны хотя и стали уже въ ряды передовыхъ войскъ нашей главной арміи, но, съ бывшею при графѣ Орловѣ-Денисовѣ остальною частію своего полка, они соединились не ранѣе г. Вильны.

3-го ноября, Милорадовичъ, приблизясь къ столбовой дорогѣ, у Краснаго, увидѣлъ шедшія по ней французскія войска. Это была гвардія, ведомая самимъ Наполеономъ.—Милорадовичъ открылъ противъ непріятеля сильный артиллерійскій огонь и, когда замѣтилъ, что французы пришли въ разстройство, приказалъ графу Орлову-Денисову ихъ атаковать. Стремительно ударивъ на непріятеля, графъ Орловъ Денисовъ отрѣзалъ заднія колонны французской гвардіи и бросился на нихъ съ фронта. Одновременно и другіе кавалерійскіе полки наши ударили въ тылъ непріятеля... Пораженіе его было полное... Одинъ отрядъ графа Орлова-Денисова отбилъ 4 орудія и взялъ въ плѣнъ трехъ генераловъ и до двухъ тысячъ солдатъ.

За особенное отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ награждены: Лейбъ-Гв. Казачьяго полка штабсъ ротмистры: Ооминъ и Хрещатицкій, по-

ручии: Балабинъ и Грековъ—орд. св. Анны 2 ст. и корнетъ Кошковъ 1—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; изъ нижнихъ чиновъ получили знаки военнаго ордена св. Георгія: юнкеръ Ауловъ, унтеръ-офицеръ Клячковъ и рядовые Чернышевъ и Николаевъ.

Безпрерывные труды безъ сна и отдыха сломили, однакожъ, въ это время, мощныя силы графа Орлова-Денисова: послѣ совершеннаго имъ подвига 3 ноября, подъ Краснымъ, онъ заболѣлъ и отрядъ его присоединенъ къ отряду генерала Бороздина.

4 и 5 ноября совершились гибельныя для французской арміи битвы—на пути отступленія ея къ Красному и у стѣнъ этого города. Атакующіе Милорадовичемъ, спѣшившіе къ Красному корпусу Вице-короля и Даву, понесли громаднѣйшій уронъ.. У стѣнъ Краснаго Наполеонъ самъ распоряжался войсками, стремясь задержать русскихъ и тѣмъ выиграть время для отставшихъ корпусовъ его арміи. Но, разбитіе нашими войсками Вице-короля и Даву и полученныя извѣстія изъ сел. Добраго о появленіи тамъ войскъ Тормасова, заставили Наполеона поспѣшить къ Лядамъ, для обезпеченія своего отступленія. Между тѣмъ, и корпусъ Нея, оставившій Смоленскъ въ полночь на 5 ноября, послѣ тщетныхъ усилій пробиться

сквозь ожидавшій его впереди Краснаго авангардъ Милорадовича, былъ совершенно истребленъ... Только самому маршалу, съ трехъ тысячнымъ отрядомъ, удалось примкнуть къ Наполеону, при Оршѣ.

Послѣ пораженія Нея, главныя французскія силы поспѣшно удалились изъ Лядъ, черезъ Дубровну, въ Оршу. За ними посланы были отряды Бороздина, графа Ожаровскаго, полковника Ефремова и нѣсколько другихъ, партизанскихъ.

Отряды эти съ каждымъ днемъ встрѣчали все менѣе и менѣе сопротивленія со стороны непріятеля, такъ, что и успѣхи пріобрѣтались ими все легче и легче... Одно появленіе горсти русскихъ и, особенно казаковъ, въ тылу или на флангахъ непріятельскихъ колоннъ, превращало отступленіе французовъ въ полное бѣгство: потерявъ вѣру въ свою силу, они спѣшили бросать оружіе и, въ разсыпную спасались, а затѣмъ-попадали въ руки крестьянъ.

Въ это время Лейбъ-Гв. Казачій полкъ дѣйствовалъ противъ французовъ, какъ выше сказано, не въ совокупныхъ силахъ своихъ, а раздѣльно, двумя частями: одна—въ отрядѣ генерала Бороздина, участвовала въ преслѣдованіи непріятеля къ Оршѣ, а другая, оставшаяся въ отрядѣ генераль-адъютанта Кутузова, гнала французовъ

на Бабиновичи и Сѣнно. Главнокомандующій нашъ поручилъ послѣдному отряду сохранять связь: влѣво—съ авангардомъ главной арміи, а вправо—съ корпусомъ графа Витгенштейна и обобщать свои дѣйствія какъ съ войсками Витгенштейна, такъ и съ отрядомъ графа Платова.

Въ половинѣ ноября состоялась злополучная для арміи Наполеона переправа черезъ Березину, послѣ которой началось полное ея бѣгство. Здѣсь война, можно сказать, была кончена; продолжалось только—истребленіе врага!...

Вслѣдъ за движеніемъ разстроенныхъ войскъ Наполеона отъ Березинской переправы, князь Кутузовъ поспѣшилъ выслать передовые легкіе отряды, для неотступнаго преслѣдованія бѣгущаго врага. Въ числѣ таковыхъ отрядовъ двинулись и отряды: генералъ-адъютанта Кутузова—къ Докшицамъ, за остатками Баварскаго корпуса Вреде, и графа Орлова-Денисова—на Камень и Плещеницу.

Наполеонъ, не теряя еще надежды пріостановить на пути до Вильны бѣгство своихъ войскъ и дать имъ время сколько нибудь собраться съ духомъ и оправиться, приказалъ Вреде—перейти къ Вилейкѣ, обезпечить тамъ переправу чрезъ Вилію, заготовить сколько возможно продовольствіемъ для арміи и открыть сношеніе съ Сморгонскимъ комендан-

томъ; а этому послѣднему предписалъ— снабдить провіантомъ Сморгонскій и Опшмянскій магазины, выслать часть запасовъ на встрѣчу отступающимъ войскамъ и отправить весь имѣющійся порціонный скотъ въ Вильну, чтобы онъ не попался въ руки казаковъ; но, все эти распоряженія были разрушены нападеніемъ отряда генераль-адъютанта Кутузова на корпусъ Вреде: арріергардъ этого корпуса, 20 ноября, атакованъ у с. Долгинова, сбитъ съ позиціи и, вскорѣ, не смотря на быстрое его отступление, весь истребленъ; при чемъ забрано въ плѣнъ болѣе 700 человекъ. При атакѣ этой раненъ ротмистръ Золотаревъ (саблею въ голову) и убито два рядовыхъ Лейбъ-Казачьяго полка ¹⁾. Едва Вреде узналъ о пораженіи своего арріергарда, какъ на него самого напалъ отрядъ графа Орлова-Денисова, въ Вилейкѣ. Разстроенный ударомъ гр. Орлова-Денисова и на половину истребленный, корпусъ Вреде бѣжалъ по направленію къ Вильнѣ; его неотступно преслѣдовали донцы. Въ это время, Наполеонъ безпрерывно уже получалъ извѣстія о пораженіяхъ своихъ войскъ... Начальникъ арріергарда ихъ, Викторъ, не ручаясь за безопасность самой главной квартиры, предлагалъ своему Императору уѣхать впередъ и, Наполеонъ рѣшился

¹⁾ Ломакинъ и Филинъ.

оставить разстроенную свою армию на окончательное истребление ея въ предѣлахъ Россіи, — той самой мощной Россіи, которую, за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ, онъ мечталъ поработить!...

Въ Молодечнѣ, 21 ноября, Наполеонъ объявилъ свой 29-й бюллетень «великой армии». Въ немъ онъ писалъ: «...стужа, начавшаяся 7-го, внезапно усилилась; ... дороги покрылись гололедицею, лошади погибали каждую ночь не сотнями, а тысячами; въ нѣсколько дней ихъ пало болѣе 30 тысячъ; кавалерія принуждена была спѣшиться; артиллерія и обозы остались безъ лошадей; пришлось бросить, или истребить значительную часть орудій, зарядовъ и запасовъ. Армія, столь прекрасная 6-го ноября, 14-го уже не имѣла почти вовсе ни кавалеріи, ни артиллеріи, ни обозовъ. Не имѣя конницы — не было возможности и за версту высылать разъѣзды; безъ артиллеріи — нельзя было принять сраженія: надлежало отступать, уклоняясь отъ боя, котораго мы не могли желать, по недостатку зарядовъ. Необходимо было занимать довольно большое пространство, чтобы не позволить русскимъ обойти насъ, а мы не имѣли кавалеріи, которая развѣдывала бы о неприятелѣ и сохраняла бы связь между нашими колоннами. Такія неудобства вмѣстѣ съ

*

чрезвычайною, внезапно наступившею стужею, сдѣлали положеніе наше не выносимымъ.... Русскіе, видя по дорогамъ слѣды злополучія, угнетавшаго французскую армію, старались воспользоваться этимъ и окружали со всѣхъ сторонъ наши колонны казаками, которые, подобно аравитянамъ въ пустынь, отхватывали обозы. Эта, негодная конница, сдѣлалась грозною въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія мы были поставлены» ¹⁾).

Такъ изливаль свой безсильный гнѣвъ противъ «аравитянъ» и «негодной конницы» недавній властелинъ Европы, теперь—бѣглець ради тѣхъ же ненавистныхъ ему казаковъ!...

Надѣляя казаковъ такими не лестными эпитетами, Наполеонъ тѣмъ самымъ унижалъ свои, нѣкогда побѣдоносные орлы, въ страхъ бѣжавшіе теперь предъ всякимъ появленіемъ этой «негодной конницы», громившей его регулярныя, прославленныя войска—подъ Тарутинымъ, Малоярославцемъ, Вязьмою, Краснымъ, Дорогобужемъ, на берегахъ Вои, у Березины, и въ безчисленныхъ арріергардныхъ и авангардныхъ дѣлахъ!....

Прискакавъ въ Варшаву, Наполеонъ пригласилъ къ себѣ—посланника своего, Прадта, президента совѣта польскихъ министровъ, Потоцкаго, и

¹⁾ Богдановичъ, 1812 г.

другихъ сановниковъ польскаго правительства, и сказалъ имъ: «Вы удивляетесь видя меня здѣсь! Я былъ не въ силахъ воевать съ стихіями! Я потерялъ всю кавалерію, почти всю артиллерію и всѣ обозы; въ двѣ ночи пало 3.000 лошадей... Я убѣдился, что французы еще могутъ воевать при морозѣ въ 7°; но нѣмцы не переносятъ болѣе 5°. Меня будетъ судить потомство. Я сдѣлалъ промахъ, оставшись двѣ лишніе недѣли въ Москвѣ. Меня провели, увѣряя, что бояре примутъ мою сторону и что крестьяне прибѣгутъ ко мнѣ, чтобы выдти изъ рабства. Все это ложь: я нашелъ поселянъ—весьма вѣрными своему Государю, а дворянство—преисполненнымъ усердія къ правительству. Это дикій, суетвѣрный народъ, изъ котораго ничего нельзя сдѣлать. «Les cosaques ont le diable au corps» (въ казакахъ сидитъ самъ чортъ) ¹⁾»

Расточая брань противъ русскаго казачества, Наполеонъ превозносилъ его—и былъ правъ: для враговъ Отечества казаки были и, съ помощію Божіею, всегда будутъ—страшилищемъ.

Между тѣмъ, остатки армій Наполеона продолжали свое безпорядочное отступленіе на Молодечну и Сморгоны. Тѣснимые съ тыла и фланговъ, французы торопились къ Вильнѣ, надѣясь встрѣ-

¹⁾ Богдановичъ, 1812 г.

тять тамъ свѣжія войска, найдти убѣжище, пищу, конецъ своимъ страданіямъ... Но, и Вильна обманула ихъ точно также, какъ обманывали Смоленскъ, Москва.... Не успѣли они собрать свои разстроенныя и бѣгущія войска, какъ передъ стѣнами Вильны показались русскіе передовые отряды.... Заваливъ чѣмъ попало городскія ворота, французы поспѣшили отступить... но, были настигнуты у Панарской горы передовымъ отрядомъ графа Орлова-Денисова. Завязалось жаркое дѣло, во время котораго подошелъ сюда же и графъ Платовъ. Въ нѣсколько минутъ непріятельскія колонны были разсѣяны, арріергардъ ихъ отрѣзанъ и частью истребленъ, а частью плѣненъ. Положеніе французовъ, въ дѣлѣхъ подъ Вильною, было ужасно... Хотя Ней и пытался привести бѣгущія войска свои въ порядокъ, но лошади съ тяжестями не въ силахъ уже были подняться на крутизну Панарской горы; обозы стѣснились, загромоздили путь и всякій проѣздъ сдѣлался невыносимъ. Мюратъ и другіе маршалы должны были пробиваться пѣшкомъ, по сторонамъ дороги, черезъ лѣсъ. Они велѣли—выбрать изъ повозокъ золото и серебряныя вещи Наполеона, навьючить ихъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей, а обозы сжечь, чтобы очистить путь для денежной казны. Багажъ Наполеона дѣйствительно былъ

спасень; но бочки съ золотомъ и серебромъ пришлось бросить, такъ какъ казаки вó-время нагрянули.... Мюратъ и другіе, бывшіе здѣсь, маршалы — ускакали, за ними посипѣшили и нестройныя толпы остатковъ французской арміи. Такимъ образомъ, у Панарской горы, французы лишились обозовъ, казны и 28 орудій съ зарядными ящиками. Въ то самое время, когда, обошедшіе Вильну, казаки расправлялись тутъ съ французами, Чаплицъ атаковалъ этотъ городъ съ фронта и, взявъ его приступомъ, произвелъ въ улицахъ жестокое истребленіе французовъ... За отступающими остатками «великой арміи», въ головѣ преслѣдующихъ войскъ нашихъ, погнались Лейбъ-казаки и, до самой Ковны шли за ними по пятамъ... 2-го декабря, утромъ, нашъ авангардъ подошелъ къ Ковнѣ и былъ встрѣченъ пальбою 20-ти орудій, стоявшихъ на укрѣпленіяхъ. Этими орудіямъ отвѣчали 8 пушекъ, бывшихъ при отрядѣ графа Платова. Для избѣжанія напраснаго кровопролитія, Платовъ послалъ казаковъ по льду, черезъ Нѣманъ, выше и ниже Ковны. Французы бросили свои орудія и побѣжали изъ города. Настигнутый казаками, за рѣкою, Ней, хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиліе и ударить въ штыки, стараясь сколько нибудь остановить преслѣдованіе;

но французы были уже не въ силахъ защищаться и, побѣжали... Одна часть ихъ была исколота и взята въ плѣнъ, а другая, разсѣянная донцами, сбилась съ дороги и, въ потьмахъ, потянулась по двумъ направлениямъ: къ Тильзиту и Вильковиску.... Такъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ Лейбъ-казаки дали первый выстрѣлъ, встрѣчая вторгавшіяся полчища Наполеона, они добились остатки этихъ полчищъ и послали имъ во слѣдъ послѣдній зарядъ....

Въ Ковнѣ взято до 60.000 ружей, до 5.000 ящичковъ и боченковъ съ огнестрѣльными зарядами и значительное количество хлѣба.

Здѣсь, на городской площади, отслужено благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою.... Громкое, радостное ура, далеко гремѣло надъ водами Нѣмана: Россія узнала объ изгнаніи двенадцати языковъ!...

Отечественная война, безспорно, представляетъ замѣчательнѣйшую эпоху въ исторіи русской арміи, вообще. Она весьма знаменательна также и въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка: силою обстоятельствъ, этому полку едва ли не больше многихъ другихъ, досталось принимать участіе въ истребленіи врага. О заслугахъ и подвигахъ Лейбъ-казаковъ можно сказать много; но мы при-

помнимъ только, что, какъ тогда, когда русская армія отступала отъ Нѣмана до Москвы передъ торжествовавшими полчищами Наполеона, Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ постоянно находился въ ближнихъ къ непріятелю рядахъ нашего арріергарда,—такъ и тогда, когда наша армія отъ Москвы до Нѣмана гнала посрамленныя войска Наполеона, она, въ головныхъ колоннахъ своего авангарда, безсмѣнно имѣла тѣхъ же Лейбъ-казаковъ.

Вообще, война 1812 года предоставила Донскому войску небывалый еще въ исторіи случай: блистательно доказать все значеніе казаковъ какъ боеваго элемента арміи. Эта война установила, разъ на всегда, вѣрное понятіе о чрезвычайной пользѣ, какую казаки должны и могутъ приносить въ военное время. Вся Европа узнала и оцѣнила казаковъ. Россія также отдала Донскимъ казакамъ справедливую дань признательности: нѣтъ русскаго, который бы не помянулъ добромъ храбрости и самоотверженія ихъ, который бы не дивился имъ. Послѣ войны—всюду разсказывались анекдоты, писались стихотворенія, рисовались картины и, всегда, темой для этого служили казаки.... Не успѣлъ разсѣяться дымъ московскаго пожара, какъ на Никитской, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ во время занятія столицы французами

игрались ихъ актерами водевили и комедіи, — гремѣли уже веселые звуки родной пѣсни и далеко разносился могучій прищѣвъ: «ай, донцы-молодцы!»... раздавались крики народнаго энтузіазма, громкія рукоплесканія, русское ура!...

Сложивъ понесенную для отечества тяжелую ношу преслѣдованія и изгнанія врага, войсковою атаманъ Донскихъ казаковъ, графъ ¹⁾Платовъ, такъ писалъ военному министру, князю Горчакову: «на тысячаверстномъ разстояніи отъ Малоярославца до Нѣмана, и за Нѣманомъ, лежатъ дерзкіе французы, мало сказать на каждой верстѣ, но на всякомъ шагу... Да познаютъ Еврона и цѣлый свѣтъ, съ какимъ ревностиѣйшимъ и вѣрнопоподданническимъ усердіемъ къ Всемилостивѣйшему Государю Императору и любезнѣйшему Отечеству, дѣйствовало войско Донское. Остатки европейцевъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злаго непріятели, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ — како во ходитъ на Русь, больно дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, по моему численію, болѣе 50.000 отъ казаковъ доставлявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ не щадно, кто не

¹⁾ Возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, послѣ пораженій непріятели подъ Краснымъ.

давалъ спать и наималѣйшаго роздыху, кто не допущалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сраженіяхъ болѣе 500 пушекъ? Богомерзкій ихъ грабежъ церковной Святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча ихъ досталась большею частію въ руки побѣдителей». ¹⁾

Къ пріѣзду Императора Александра I въ городъ Вильну, прибыли туда и Лейбъ-казацкія эскадроны; но численный составъ этихъ эскадроновъ былъ далеко не полонъ. Кромѣ большого числа раненыхъ, Лейбъ-Гв. Казацкій полкъ потерялъ въ кампанію 1812 года, убитыми и умершими отъ ранъ, около 100 человекъ ²⁾.

¹⁾ Отношеніе графа Платова къ военному министру отъ 8 декабря.

²⁾ Въ дѣлахъ полковой канцеляріи имѣются не полныя свѣдѣнія о числѣ убитыхъ отдѣльно по сраженіямъ 1812 года, кромѣ указаній, отмѣченныхъ выше; но есть документъ, опредѣляющій общую потерю въ полку за весь 1812 годъ, гдѣ показано, безъ умершихъ отъ ранъ, однихъ убитыхъ нижнихъ чиновъ 64 человекъ; слѣдовательно—цифра потери во 100 человекъ съ умершими отъ ранъ будетъ приблизительно вѣрна.

ГЛАВА IX.

Переходъ русской арміи за границу.—Союзъ Россіи съ Пруссіею.—Отдѣльныя дѣйствія полковника Ефремова.—Назначеніе Л.-Гв. Казачьяго полка въ конвой къ Государю Императору.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Дрезденъ.—Сраженія при Люденѣ и Бауценѣ. Участіе въ послѣднемъ Л.-Гв. Казачьяго полка. Перемиріе.—Присоединеніе Австріи къ союзу Россіи и Пруссіи. Вторичное движеніе союзныхъ армій къ Дрездену.—Сраженіе при этомъ городѣ. Кульмскій бой.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу. Первый день Лейпцигской битвы, 4 октября. Ударъ французовъ на нашъ центръ. Фланговая атака Л.-Гв. Казачьяго полка. Потери полка. Высочайшая награда ему. Второй и третій день битвы подъ Лейпцигомъ. Взятіе Лейпцига. Отступленіе французовъ.—Движеніе союзныхъ армій къ границамъ Франціи.—Высочайшій приказъ. Переходъ союзныхъ войскъ черезъ Рейнгъ. Сраженія при Ла-Ротьерѣ и при Арси.—Бой при Фершампенуазѣ. Случайное участіе въ немъ Лейбъ-Гв. Казачьяго полка.—Атаки полковника Ефремова.—Движеніе союзныхъ армій къ Парижу.—Торжественный въѣздъ Государя Императора въ Парижъ.—Благодарственное молебствіе.—Парадъ войскамъ.—Обратный походъ въ Россію.—Вызовъ къ Государю, въ конвой—эскадрона Л.-Гв. Казачьяго полка.—Вторичный пріѣздъ Императора Александра I въ Парижъ.—Заточеніе Наполеона.—Возвращеніе Государя въ Россію.—Пожалованіе Императоромъ Александромъ I Л.-Гв. Казачьему полку серебряныхъ трубъ.

Отечественная война была окончена и врагъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи; но неконченъ былъ подвигъ, предпринятый Императоромъ Александромъ I. Въ Вильну Онъ пріѣхалъ для того только, чтобы стать во главѣ своей закаленной въ бояхъ арміи и идти съ нею за предѣлы Отечества,

но идти съ великодушною цѣлью-исторгнуть русскимъ мечемъ, изъ рукъ Наполеона, порабощенную Европу. . .

По прибытіи Государя въ Вильну, князь Кутузовъ-Смоленскій немедленно получилъ приказаніе перенести войну за границу и, въ самый день Рождества Христова, 25 декабря, главная армія наша тронулась къ берегамъ Нѣмана, по дорогѣ къ Меречу, двумя колоннами, порученными Тормасову и Дохтурову. Первая колонна, Тормасова,—при которой находились Императоръ и фельдмаршалъ,—состояла изъ пѣхотныхъ корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго, двухъ кирасирскихъ и одной легкой гвардейской кавалерійскихъ дивизій (въ составѣ послѣдней находился и Лейбъ-Гв. Казачій полкъ). Къ концу декабря главная армія сосредоточилась въ Меречѣ; тамъ, 1 января 1813 года, отслуженъ былъ, въ присутствіи Государя Императора и Великаго Князя — Цесаревича, торжественный молебень и, затѣмъ, армія двинулась, по льду, черезъ Нѣманъ. Путь ея лежалъ на Плоцкъ, чрезъ Юганнисбургъ, Вилленбергъ и Млаву. Ея шествіе въ Прусскихъ предѣлахъ было торжественное: все народонаселеніе встрѣчало нашего Государя, какъ избавителя. 23 января Онъ вступилъ съ арміею въ Плоцкъ.

Хотя, послѣ невѣроятныхъ трудностей, понесенныхъ въ Отечественную войну 1812 года, армія наша и нуждалась въ болѣе или менѣе продолжительномъ отдыхѣ; но, Государь не хотѣлъ долго медлить наступленіемъ, имѣя въ виду склонить на свою сторону Пруссію, еще не рѣшавшуюся открыто присоединиться къ Россіи противъ Наполеона. Поэтому, проведя въ Плоцкѣ двѣ недѣли, посвященныя на устройство арміи, и заключивъ съ Пруссіею союзъ, Императоръ Александръ приказалъ начать, 1 февраля, общее наступательное движеніе, двумя колоннами: правую составлялъ графъ Витгенштейнъ и пошелъ изъ Шнейдемюле къ Одеру, имѣя за собою прусскія войска Горка; лѣвую колонну составляла главная наша армія, первоначально назначенная слѣдовать изъ Плоцка въ Позеңъ. Милорадовичъ долженъ былъ служить авангардомъ этой арміи, имѣя впереди себя 10.000 корпусъ Винцингероде.

2-го февраля, Государь Императоръ и фельдмаршалъ князь Кутузовъ, выступили, при главной арміи, изъ Плоцка. Чрезъ два дня армія прибыла въ Колло, и потомъ, въ ожиданіи объявленія войны французамъ со стороны Пруссіи, остановилась у Калиша. 21 марта Л.-Гв. Казачій полкъ участвовалъ въ большомъ парадѣ, бывшемъ по

случаю прїѣзда къ арміи Короля Прусскаго, Фридриха Вильгельма III.

Во время стоянки Л.-Гв. Каз. полка у Калиша, одинъ изъ лучшихъ боевыхъ представителей его, давно разлучившійся съ полкомъ для отдѣльныхъ партизанскихъ дѣйствій противъ отступавшаго отъ Москвы непріятеля, полковникъ Ефремовъ, пожиналъ уже лавры на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Пруссіи. Принявъ участіе въ послѣднемъ истребленіи остатковъ арміи Наполеона у Ковны, онъ, вслѣдъ затѣмъ, перешель, вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ войскъ графа Платова, границу и продолжалъ свое неотступное преслѣдованіе французовъ.

По отозваніи атамана гр. Платова въ главную квартиру, полковникъ Ефремовъ примкнулъ къ арміи Витгенштейна и получилъ назначеніе состоять въ летучемъ отрядѣ генераль-адъютанта Чернышева. Командуя тремя Донскими казачьими полками, — Иловайскаго, Жирова и Мельникова, — Ефремовъ принималъ самое дѣятельное участіе во многихъ, замѣчательно смѣлыхъ предпріятіяхъ Чернышева и, нерѣдко самъ, съ казачьими полками, совершалъ самостоятельные подвиги. Таковы были набѣги: во время произведеннаго генераль-адъютантомъ Чернышевымъ движенія въ тылъ французскихъ войскъ, за Варту

и Одеръ и, въ особенности, на занятый французами Берлинъ.—Вотъ выписка о подвигахъ Ефремова изъ журнала дѣйствій отряда Чернышева:

«Л.-Гв. Казачьяго полка полковникъ Ефремовъ, будучи отряженъ съ своею бригадою для обхода непріятеля при г. Цыркѣ, столь успѣшно и отважно перешель рѣку Варгу, по колеблющемуся уже льду, что не далъ времени непріятелю замѣтить наше движеніе; потомъ, отважнымъ нападениемъ сбиль его, вогналъ въ городъ и тамъ, по упорномъ и отчаянномъ защищеніи, съ отличнымъ мужествомъ выгналъ изъ города и преслѣдовалъ до совершеннаго истребленія. Его благоразумію и храбрости должно отнести большую часть успѣха одержанной побѣды, чрезъ которую доставились намъ въ плѣнъ: дивизіонный генераль князь Гедроичъ, начальникъ его штаба, адъютантъ, 5 офицеровъ и 217 рядовыхъ».

«6 февраля, бывъ откомандированъ, совѣренною ему бригадою, къ деревнѣ Циндорфъ, встрѣтилъ въ оной легкокошпый французскій полкъ. Благоразумнымъ распоряженіемъ и мужественнымъ ударомъ на него, разбилъ совершенно и взялъ въ плѣнъ 107 человекъ и 150 лошадей».

«8 февраля, подъ г. Берлиномъ, былъ командированъ начальникомъ отряда, со вѣренной ему

бригадою, для наблюденія Гамбургскихъ воротъ, встрѣтилъ непріятельскую колонну, идущую для защиты оныхъ; быстрымъ ударомъ опрокинулъ и преслѣдовалъ въ самомъ городѣ съ неутомимымъ мужествомъ, сбивая во всѣхъ пунктахъ, гдѣ старалась удержаться, до самаго каменнаго моста, укрѣпленнаго 6-пушечною батареею, который онъ тотчасъ началъ обходить; будучи всегда впереди, ободрялъ своихъ подчиненныхъ и пробился черезъ новую непріятельскую колонну, шедшую къ нему на встрѣчу и соединился на Александровской площади съ полковникомъ Тетенборномъ. Въ теченіи сего похвальнаго боя взято имъ въ плѣнъ 2 офицера и 110 человекъ солдатъ. Потомъ, отретировался, по приказанію Чернышева, для соединенія съ остальнымъ отрядомъ передъ Шенгаузскими воротами, гдѣ вышли противъ отряда 4 пѣхотныя непріятельскія колонны. Тутъ самъ начальникъ отряда былъ очевидцемъ неустрашимой храбрости, въ которой полковникъ Ефремовъ, подъ картечными выстрѣлами, повелъ свою бригаду на ударъ и нанесъ непріятелю сильный вредъ, гдѣ взято еще 70 человекъ плѣнныхъ».

За подвиги, совершенные Ефремовымъ отъ Малоярославца до стѣнъ Данцига, онъ былъ пожалованъ орденами: св. Владиміра 3 класса, св. Геор-

гія 4 ст. и золотою саблею съ надписью «за храбрость».

Предстоявшая въ 1813 году кампанія совершилась для Лейбъ-Гв. Казачьяго полка, при обстоятельствахъ, ни сколько не похожихъ на тѣ условія, при которыхъ онъ воевалъ въ минувшемъ 1812 году. Съ прибытіемъ Государя Императора къ арміи, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ, въ составѣ четырехъ эскадроновъ (трехъ Донскихъ и одного Черноморскаго) получилъ лестное назначеніе—состоять въ конвоѣ Его Величества. Эту обязанность полкъ несъ съ честью въ 1813 и 1814 годахъ, слѣдуя всюду за Государемъ и всегда находясь при Императорской главной квартирѣ; а во всѣхъ, происходившихъ за этотъ періодъ времени сраженіяхъ, Лейбъ-Гв. Казачій полкъ ставился вблизи того мѣста, гдѣ былъ Государь.

12 апрѣля 1813 года Императоръ Александръ I вступилъ съ своею гвардіею въ Дрезденъ; въ конвоѣ за Государемъ былъ Лейбъ-Гв. Казачій полкъ. Улицы и оба берега Эльбы были усыяны тысячами жителей, въ праздничныхъ одеждахъ. Воздухъ оглашался восклицаніями и звономъ колоколовъ. . .

Фельдмаршалъ, князь Кутузовъ - Смоленскій,

слѣдовалъ съ войсками только до Бунцлау, гдѣ, постигнутый тяжкимъ недугомъ, вскорѣ скончался.

Въ Дрезденѣ получено было извѣстіе о прибытіи Наполеона въ Эрфуртъ и о дѣлаемыхъ имъ значительныхъ передвиженіяхъ съ войсками, сосредоточивавшимися близь Эрфурта. Это извѣстіе побудило Государя Императора отдать приказаніе о немедленномъ выступленіи арміи изъ Дрездена къ Фрейбургу.

19 апрѣля союзныя арміи расположились въ направленіи къ Люцену, у котораго стояли главныя силы Наполеона. Рѣшено было: на другой день, 20 апрѣля, атаковать французовъ на позиціи у Люцена. Въ полдень, Императоръ Александръ и Король Прусскій прибыли на Люценскія равнины. Люценское сраженіе началось нападеніемъ Блюхера на Гроссъ-Гершенъ. Императоръ Александръ, слѣдуя за наступавшими колоннами, остановился на холмѣ противъ Гроссъ-Гершена, откуда пруссаки мгновенно вытѣснили французовъ. Битва постепенно разгоралась и вскорѣ сдѣлалась общеою. Обѣ стороны напрягали усилія, чтобы сбить противника съ его позиціи, но, эти усилія были безуспѣшны. Сраженіе, съ перемѣннымъ счастьемъ, тянулось цѣлый день и кончено только съ наступленіемъ

*

ночи, оставшись не рѣшеннымъ... Союзные Монархи положили—возобновить бой на слѣдующій день; но, полученныя ночью свѣдѣнія о передвиженіи французскихъ войскъ въ тылъ нашихъ армій, а главное—не рѣшенное еще присоединеніе Австріи къ двумъ союзнымъ державамъ, заставили Монарховъ измѣнить предположеніе и отдать приказаніе объ отступленіи. На Милорадовича возложено было начальствованіе арріергардомъ отступающей арміи, и онъ блистательно выполнилъ это порученіе: десять дней, отъ Люцена до Бауцена, Милорадовичъ былъ въ непрестанномъ бою съ непріятелемъ, отстаивая каждый свой шагъ. За эти подвиги онъ былъ удостоенъ титуломъ графа.

У Бауцена, 8 мая, произошло кровопролитное сраженіе союзныхъ армій съ арміею Наполеона. Съ высотъ Нидеръ-Кайны, откуда видны были всѣ движенія войскъ обѣихъ враждующихъ сторонъ, Императоръ Александръ лично распоряжался ходомъ битвы. Въ свитѣ Государя, по обыкновенію, находился и графъ Орловъ-Денисовъ, которому очень часто, во время дѣла, Государь давалъ порученія. Замѣтивъ, въ первый день битвы подъ Бауценомъ, что непріятель слишкомъ сильно тѣснитъ нашъ лѣвый флангъ,

Государь приказалъ графу Орлову-Денисову подкрѣпить этотъ флангъ. Захвативъ съ собою, изъ находившихся вблизи войскъ, семь баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи при двухъ артиллерійскихъ батареяхъ, гр. Орловъ-Денисовъ присоединилъ къ нимъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ подъ командою штабсъ-ротмистра Оомина и, съ этимъ отрядомъ ударилъ на французовъ, завладѣвшихъ крѣпкою позиціею... Послѣ самаго ожесточеннаго боя, въ теченіи котораго кавалерійскія части и казаки ходили нѣсколько разъ въ атаку, французы были сбиты съ этой позиціи и прогнаны съ горъ къ стѣнамъ Бауцена... Потомъ весь день, не смотря на новыя нападенія непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ держался на завоеванныхъ имъ высотахъ.—За это блистательное дѣло онъ награжденъ отъ Короля Прусскаго орденомъ Краснаго Орла 1-го класса. Изъ Лейбъ-казаковъ здѣсь особенно отличились штабсъ-ротмистръ Оомицъ и поручикъ Кутейниковъ, за что и удостоены: первый—слѣдующимъ чиномъ, а послѣдній—орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Сраженіе подъ Бауценомъ, 8 числа, осталось нерѣшеннымъ... Въ 9 часовъ вечера Императоръ Александръ поѣхалъ на ночлегъ въ Клейнъ-Буршвицъ, имѣя, какъ и всегда, охраною свою

Лейбъ-казаковъ. На слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, Государь вновь прибылъ на позицію, чтобы руководить предстоящимъ боемъ. Эта новая битва также не имѣла опредѣлительной развязки, хотя и продолжалась до 5 часовъ вечера. Между тѣмъ, изъ опасенія, чтобы правое крыло союзныхъ армій, бывшее подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, не было обойдено неприятелемъ, и въ виду того, что, противъ утомленнаго продолжительнымъ боемъ центра нашихъ армій, были сосредоточены слишкомъ большія непріятельскія силы,—послѣдовало приказаніе отступать, что и было совершено въ полномъ порядкѣ, по направленію къ Герлицу.

Вскорѣ заключено перемиріе до 8 іюля. Союзныя арміи сосредоточились на укрѣпленной позиціи, при дер. Пульценѣ.

Лейбъ-Гв. Казачій полкъ расположился у замка Петерсвальде, избраннаго Императоромъ Александромъ для главной квартиры.

Открытіе въ Прагѣ конференцій о заключеніи мира замедлилось переговорами, въ Неймарктѣ, опродолженіи перемирія, а между тѣмъ, въ Богеміи, успѣло сосредоточиться болѣе 100 тысячъ русскихъ и прусскихъ войскъ и, Австрія рѣшилась, наконецъ, объявить войну Наполеону. Всѣ дѣй-

ствуюція войска союзныхъ Государей, по составленному плану продолженія войны противъ Наполеона, раздѣлились на три арміи: главную, или Богемскую—подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала, князя Шварценберга; Силезскую—подъ начальствомъ Блюхера и Сѣверную—подъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго Принца ¹⁾).

3 августа Императоръ Александръ выѣхалъ, съ Прусскимъ Королемъ, изъ замка Петерсвальде въ Прагу, гдѣ ожидалъ ихъ Австрійскій Императоръ, Францъ I. На совѣщаніи трехъ Монарховъ было рѣшено—двинуться съ арміями къ Дрездену и овладѣть имъ, какъ главнымъ пунктомъ операціонныхъ предпріятій Наполеона.

13 августа союзныя арміи заняли высоты, окружающія Дрезденъ и, на другой день началось Дрезденское сраженіе, продолжавшееся два дня, исходъ котораго все таки не былъ рѣшителенъ....

Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ, все время этого сраженія, былъ въ конвоѣ Государя Императора; но такое положеніе не избавляло его отъ опасностей битвы: въ Дрезденскомъ сраженіи самъ Государь находился подъ жестокимъ огнемъ. Прибывшій къ нашей арміи, изъ Америки, французскій

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановича, Томъ I, глав. XIX.

генераль, Моро, желая отвлечь Императора, остановившагося одно время у австрійской батареи, противъ которой были направлены непріятельскіе выстрѣлы, упрашивалъ Государя отъѣхать на другую возвышенность, откуда еще лучше можно было обозрѣвать сраженіе. «Повѣрьте моей опытности»,—сказалъ Моро и поворотилъ по указываемому имъ направленію; но, едва лошадь его успѣла сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ рѣзко прожужжало ядро—и всадникъ, и его боевой конь, были брошены на землю: у Моро оторвало правую ногу и раздробило лѣвую.... Государь былъ тутъ же, рядомъ.... Лейбъ-казаки уложили Моро на свои пики и отнесли въ близъ лежащую деревню. Къ концу вечера, главнокомандующій главною союзною арміею, князь Шварценбергъ, принимая во вниманіе утомленіе войскъ отъ двухдневной битвы при проливномъ дождѣ, невозможность двигать артиллерию (на столько размокла земля кругомъ Дрездена) и, наконецъ, извѣстіе объ обходномъ движеніи маршала Вандамма—настоялъ у союзныхъ Монарховъ объ отступленіи въ Богемію.

Во время этого отступленія свершилось событіе, внезапно измѣнившее положеніе воюющихъ армій и положившее начало новымъ побѣдамъ надъ Наполеономъ.

17 августа, Государь ѣхалъ изъ Альтенбурга, верхомъ, въ тѣснинахъ Богемскихъ горъ, по направленію къ Дуксу, гдѣ назначена была Главная квартира. При Государѣ находилась небольшая свита и Лейбъ-казацкій конвой. Вдругъ, при выѣздѣ изъ лѣса, покрывающаго хребетъ Гейерсберга, Государь замѣтилъ вдали, между горами, сильный дымъ... Сначала дымъ этотъ принятъ былъ за дымъ биваковъ, но скоро удосто-вѣрились, что это дымъ орудій... Вслѣдъ за тѣмъ услышана и пальба, становившаяся постепенно все сильнѣе и сильнѣе... Желая узнать о происходившемъ, Государь поворотилъ на выстрѣлы и, проѣхавъ небольшое пространство, остановился на возвышеніи, откуда открылась Теплицкая долина ¹⁾. Въ этой долинѣ, близъ Кульма, завязывалось то знаменитое сраженіе, которое прославило русское оружіе и увѣковѣчило геройство русской гвардіи. Находясь безотлучно въ конвоѣ, при особѣ Государя Императора, Лейбъ-Гвардіи Казацкій полкъ былъ свидѣтелемъ двухдневной, кровопролитной битвы, давшей намъ побѣду; онъ слѣдилъ съ высотъ Гейерсберга—какъ, одна за другой, истреблялись французскія колонны, какъ цѣлые французскіе полки клали оружіе и сдавались въ плѣнъ;

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановичъ, Т. II.

онъ видѣлъ, какъ братья его, — донцы, — подвели къ нашему Государю плѣннаго маршала Вандамма; онъ слышалъ, наконецъ, какъ Государь здѣсь же получилъ радостную вѣсть о пораженіи Блюхеромъ Макдональда при Кацбахѣ и, Лейбъ-казаки, первые огласили Богемскія горы восторженнымъ «ура» во славу доблестной, несокрушимой русской гвардіи, — во славу побѣдителей при Кацбахѣ!...

Если Лейбъ-казакамъ, какъ цѣлой части, находившейся въ то время въ конвоѣ при Государѣ, не суждено было принять участіе въ славной битвѣ подъ Кульмомъ, то отдѣльные члены этой части, Лейбъ-казаки—ординарцы при Великомъ Князѣ Цесаревичѣ, Константинѣ Павловичѣ, бывшемъ въ этотъ день въ самомъ жестокомъ огнѣ—явили себя, по неустрашимости и храбрости, достойными заслуженной славы полка. Таковы унтеръ-офицеры Горшковъ и Сысоевъ и рядовой Головковъ—получившіе за особенную храбрость при Кульмѣ знаки военнаго ордена св. Георгія.

Кульмское сраженіе положило предѣлъ успѣхамъ Наполеона и, было началомъ торжества оружія союзниковъ.... Союзная армія расположилась вдоль Богемской границы, имѣя главную квартиру въ Теплицѣ. Вскорѣ, одна за другою, стали приходить вѣсти о побѣдахъ при Гроссъ-Бееренѣ и

Денневицѣ, и о сдачѣ русскимъ войскамъ французской дивизіи Пюто. Настойчивость Императора Александра убѣдила союзныхъ Монарховъ предпринять общее движеніе ихъ армій впередъ, противъ Наполеона; но, движеніе это было до крайности затруднительно: продолжительные дожди настолько испортили дороги, что часто артиллерія принуждена была употреблять по нѣсколько часовъ, чтобъ пройти пространство въ одну—двѣ версты; рѣки выступили изъ береговъ; мосты были снесены; на дорогахъ горные дождевые потоки образовывали рвы и водопады.

Императоръ Александръ поѣхалъ впередъ, къ авангарднымъ колоннамъ, и остановился въ Алтенбургѣ, чтобы дать главной арміи собраться, а затѣмъ она двинута къ центру силъ Наполеона—Лейпцигу, куда спѣшили также Сѣверная и Силезская арміи союзниковъ.

3-е октября прошло въ передвиженіяхъ и приготовленіяхъ къ знаменитому Лейпцигскому бою.

Утро 4 октября застало союзную армію, построенную въ слѣдующій боевой порядокъ: почти всѣ австрійскіе корпуса и дивизіи заняли лѣвый флангъ общаго расположенія, въ центръ боевой позиціи назначенъ Барклай-де-Толли съ войсками: въ 1-й линіи—графа Витгенштейна, во 2-й линіи—

Раевского и въ резервъ—Великаго Князя Цесаревича. Блюхеру съ русскими корпусами Ланжерона и Сакена и прусскимъ Юрка, предоставленъ правый флангъ.

По диспозиціи предположено было, что съ началомъ сраженія, графъ Витгенштейнъ поведетъ атаку на стоявшія впереди его французскія войска, и станетъ тѣснить ихъ къ Лейпцигу въ то время, когда австрійцы, расположенные на лѣвомъ флангѣ, двинутся въ обходъ праваго неприятельскаго крыла для дѣйствія оттуда въ тылъ и флангъ Наполеону.

Рано утромъ, 4 октября, Императоръ Александръ прибылъ къ нашимъ, стоявшимъ уже въ боевомъ порядкѣ, войскамъ. Лишь только проѣхалъ Огъ передовую линію, какъ раздался гулъ перваго орудійнаго выстрѣла... Загремѣли и наши батареи... Нападениемъ на Вахау, русскіе имѣли честь первыми изъ союзниковъ начать битву подъ Лейпцигомъ. Въ началѣ сраженія наши войска встрѣтили мало сопротивленія: Вахау и Клебергъ, сильно занятые французами, скоро были взяты съ бою; но этотъ, уступленный французами, шагъ обнаружилъ угрожавшую намъ опасность... Наполеонъ, видя громадность силъ союзныхъ войскъ, намѣревавшихся окружить его армію, рѣшился измѣнить свой боевой

порядокъ, размѣстивъ войска такъ, чтобы имѣть возможность во всякую минуту сосредоточить ихъ на одномъ пунктѣ, какой представится болѣе удобнымъ для нанесенія рѣшительнаго удара союзнымъ войскамъ. . . И дѣйствительно, какъ только союзныя войска двинулись впередъ для преслѣдованія отступавшаго непріятели, тотчасъ же, на высотахъ предъ Вахау, появилось болѣе 100 французскихъ орудій, разразившихся страшнымъ огнемъ... Въ одно мгновеніе почти всѣ орудія нашей артиллеріи, находившіяся въ 1-й линіи войскъ корпуса Принца Виртембергскаго, были подбиты. Тогда, французскія колонны бросились впередъ и, вытѣснили нашихъ изъ Вахау и Клеберга... Закипѣла жаркая битва по всей линіи... Нашъ центръ былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи: не имѣя возможности идти впередъ противъ страшной массы артиллеріи, собранной Наполеономъ на высотахъ у Вахау, онъ былъ вынужденъ оставаться подъ градомъ непріятельскаго огня. Сзади, за нашимъ центромъ, на который направлены были всѣ усилія Наполеона, у деревни Госсы, на горѣ, стоялъ Императоръ Александръ съ своими вѣнценосными союзниками; вблизи Государя былъ его конвой—Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ.

Сознавая тяжкое положеніе нашего центра, Госу-

дарь отдалъ на скоро приказаніе о присылкѣ съ разныхъ сторонъ подкрѣпленій. Флигель-адъютантъ Вольцогенъ съ нѣсколькими Лейбъ-казаками, данными ему Императоромъ для обратной присылки ихъ съ донесеніемъ о ходѣ дѣлъ у австрійцевъ и пруссаковъ, поскакалъ къ Шварценбергу требовать именемъ Государя, чтобы австрійскіе резервы Принца Гомбургскаго были приближены къ нашимъ войскамъ. Но, пока получились свѣдѣнія отъ Шварценберга и Блюхера и пока подходили требуемая подкрѣпленія, Наполеонъ уже приводилъ въ исполненіе свой планъ—всеми силами обрушиться на нашъ центръ. . . Для этого, по направленію къ Вахау, одновременно двинуты были: кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, вся гвардейская кавалерія и 60 орудій; въ случаѣ успѣха кавалерійской атаки, порученной Мюрату, войска Викторъ, Лористона, Мортъе и Макдональда, должны были овладѣть главными пунктами нашей позиціи, прорвать ее, либо отбросить войска наши къ р. Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямого сообщенія съ Богеміей.

Поддерживаемая огнемъ артиллеріи, французская кавалерія спустилась съ высотъ Вахау и устремилась на войска Принца Виртембергскаго, выдерживавшія нѣсколько часовъ огонь непріятельской